

Михаил Воскобойник

Посвящаю сыну и дочери.

Уроки жизни

Воспоминания

Как правило, большинство людей получают свои первые уроки от родителей, от них же познают пути вступления в самостоятельную жизнь, в профессиональную или творческую среду. Порой эти знания помогают быстрее сориентироваться при принятии не всегда легких решений в своих действиях.

Эта простая истина и побудила меня написать несколько строк о себе, своих родителях, уроках жизни, выборе профессии, о друзьях и товарищах по совместной службе и работе.

Частые встречи и совместная работа с такими выдающимися личностями, как Генеральный конструктор, Лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда, член-корреспондент АН СССР, участник Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. Кисунько Григорий Васильевич; Генеральный конструктор, Лауреат Ленинской премии, академик АН СССР, Герой Социалистического Труда, ветеран Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. Савин Анатолий Иванович; легендарный летчик, Герой Советского Союза, начальник 4-го ГУ МО генерал-полковник Байдуков Георгий Филиппович; начальник 5-го управления 4-го ГУ МО, Герой Социалистического Труда, генерал-лейтенант Ненашев Михаил Иванович - и многими другими достойнейшими людьми, которые, смею думать, в той или иной степени участвовали в моем формировании, обогатили меня жизненным опытом, которым и хотелось бы поделиться с уважаемым читателем.

1. ЮНОСТЬ И ПАМЯТЬ О РОДИТЕЛЯХ

1.1 Старая Гута

Мои родители и прародители родились в лесном селе Старая Гута Сумской области, затерянном в литых бронзовых стволах вечно-зеленных сосен до самых небес и в песчаных полях Середино-Будского района. Село удивляет своей красотой даже хорошо повидавших мир людей: летом окрестные леса привлекают жителей щедрыми «уловами» грибов, ягод, орехов и лечебных трав. Цыганка-осень до неузнаваемости перекрашивает березовые и осиновые рощи. Зимой будешь долго

Отец, мама и мы с братом Владимиром

бродить очарованный фантазией белокрылых вьюг, а весной среди пробуждающейся ото сна природы в этих местах любой человек чувствует себя юным. Село разделено на две части речкой с названием Уличка, берущей начало в пограничном русском населенном пункте Горожанка и впадающей в левый рукав реки Десна, протяженностью более 30 км. Откуда произошло название речки, сказать трудно. Скорее всего, это связано с балтийскими и славянскими племенами, которые жили на этой территории более тысячи лет назад. Непросто установить и время возникновения

Старой Гуты как населенного пункта. В древние времена северная часть нынешней Сумской области утопала в густых хвойных лесах и непроходимых болотах. Первые следы пребывания человека на территории богатого края относятся к периоду каменного века. Проведенные в Середино-Будском районе исследования выявили древнейшие поселения на берегу крупной реки Десна у сел Боровичи, Очкино, Нововасильевска, Стягайловка и Старой Гуты. Они относятся к периоду неолита - нового каменного века (5-8 тыс. лет до нашей эры). Люди в то время шили себе одежду из шкур животных, обитали в жилищах, напоминавших чумы северных народов или индейские вигвамы. Чтобы выжить сначала они занимались охотой и рыбной ловлей, а затем стали распахивать землю и разводить скот. Простейшие орудия труда делали из камня путем его обработки ручным шлифованием. Ю.Кравцов воспел эти места в своем стихотворении Старая Гута.

СТАРАЯ ГУТА.

Старая Гута песок да деревья.
Сосны кругом обступили село...
В этих местах непролазных издревле
Люди искусно варили стекло.

Здесь приручали огонь стеклодувы
И вдохновенье дарила им печь.
Здесь созревали неспешные думы.
Как этот край для потомков сберечь.

Избы вольготно по солнцу рубили,
Чтоб наполнялась зарею душа,
У родника утомленные пили
Радость и нежность земную с ковша.

Старая Гута. Военные грозы.
Вражеский говор, стрельба по селу,
Горе, потери, пожары и слезы,
Ветер бросает седую золу.

Стонущим лесом, неубранным полем
Гнали фашисты ни свет ни заря
Женщин, детей ослабевших в неволю,
Гнали в далекие концлагеря.

Горе народное, месть без пощады
Ночью и днем призывала к борьбе
И старогутовцы спешили в отряды
По партизанской песчаной тропе.

Дней, опаленных, войною страницы...
Не овладели фашисты никак
Старую Гуту - лесною столицей
Что основал легендарный Ковпак.

И возродились строенья из пепла,
Снова в краю наступила весна,
Укоренилась деревня, окрепла.
Три поколения взрастила она.

Старая Гута. Смолистые кроны,
Мчат над лесной стороной облака.
Мир первозданный, мир вечнозеленый
Где в каждой былинке бессмертны века.

Дедушка и отец познали самое страшное событие в нашей жизни – войну, жестокую и бескомпромиссную. Со стороны немецких захватчиков она преследовала цель приобретения новых богатейших земель и расширения своего влияния в Европе. Сам факт применения немцами в 1-ой мировой войне 1914-1918 г.г. отравляющих веществ говорил о ее человеконенавистническом характере. Хозяйства разрушались, мужчины, ранее выращивавшие хлеб, были призваны в армию и их заменили женщины, дети и старики. Так в 1914г. был призван в армию и мой дедушка, вопреки своей воле он стал военным. С боями прошел большой путь от границы России до подножия Карпат. В тех местах он и погиб смертью храбрых 1-го сентября 1915 г. Семья из пяти человек осталась без кормильца - отца семейства, которому было 32 года. Его военная служба была коротка. Дату 1-ое сентября 1915 г. мой отец вспоминал всегда и много рассказывал о первой мировой войне, особенно о 1915 годе, о гибели отца – хорошего внимательного и доброго человека.

А родился мой дедушка со стороны отца, Воскобойников Василий Пахментьевич, 19. 04. 1883 г., занимался сельским хозяйством и работал в лесу пильщиком и возчиком. Бабушка - мать отца, Александра Семеновна до 1915 г. была домохозяйкой, а с 1915 по 1920 г.г. работала грузчицей на железной дороге, позже была членом колхоза “Комсомольская правда”.

Дедушка со стороны мамы, Ковалев Илья Иванович, был крестьянином середняком, затем работал кузнецом. Он облагался твердым налогом, репрессиям не подвергался, избирательных прав не лишился. Бабушка - мать мамы - умерла в 1920 г.

Брат отца - Воскобойников Василий Васильевич - 1911г. рождения работал слесарем на лесопильном заводе. Село Старая Гута в 1941г. с началом Великой Отечественной войны стало столицей партизанского края и во главе подполья встали коммунисты Григорий Лабузов и Василий Воскобойников. Эта информация опубликована в книге “ Старая Гута. Судьба лесного села”.

Сестра отца Екатерина 1906г. рождения работала в колхозе “Комсомольская правда”.

Отец самостоятельно начал работать с 11 лет - с февраля 1918 г. по октябрь 1931 г. он работал на лесопильном заводе рассыльным, далее слесарем-машинистом, а затем старшим мастером по распиловке древесины. В 1930 г. отец окончил курсы по повышению квалификации при Московском институте повышения квалификации и получил специальность мастера по обработке древесины. Мачтовый лес (высокие до 30 метров сосны), с которым ему приходилось работать, был по своей красоте неповторим. Ну, а бабушка Воскобойникова Александра Семеновна, родившаяся в крестьянской семье и ставшая потом признанным лекарем в деревне, пекла самые вкусные пирожки с черникой. Она, как и дедушка, пользовалась в селе уважением, и ее знали все.

Как-то в 1946 году я, будучи уже воспитанником подготовительного артиллерийского училища, добрался до Середино Буды. Там встретился с местным жителем и полюбопытствовал: ”Как мне добраться до села Старая Гута?”. Естественно, об этом селе он знал, т.к. в годы войны в селе размещался штаб партизанского отряда Ковпака. Он поинтересовался: ” К кому я еду ?” Когда я назвал ему фамилию и отчество бабушки, то он не только подсказал мне, как пройти к платформе узкоколейного поезда (в народе его называли “Кукушка”), но и пояснил подробно, как в селе пройти к дому бабушки. Одновременно он сообщил, что немцы

перед уходом в Карпаты, под натиском партизанского отряда Ковпака, натворили много бед и сожгли половину села. Бабушка вместе с оставшимися внучатами переселилась из лесной землянки во вновь построенную на скорую руку избушку. Мой двоюродный брат Славик был мастеровым человеком по строительству. Он научился строить дома и помогал оставшимся взрослым возрождать село. В то время работали все: малыши и взрослые. Повторились трудности в жизни детей, которые испытал мой отец, оставшийся без своего отца 7 летним пареньком, - ему, как старшему мужчине, пришлось с младшим братом и сестрой помогать бабушке вести домашнее хозяйство.

Я очень уютно устроился на платформе вагона на подстилке соломы и, надыхавшись запахом сухой травы с цветами, заснул. Растолкали меня и я, сойдя с поезда, оказался в лесу. Тишина и красота леса ободряли и я радовался предстоящей встрече с бабушкой, с двоюродной сестрой Верой, братьями Славой и Мишей. Зная, какие трагические события пережила моя бабушка в годы войны, я с волнением по партизанской песчаной тропе вошел в село. Домик, в котором жила бабушка, я нашел сразу. Успокоившись, я вошел в дом и увидел... совершенно седую старушку. Это была моя любимая бабушка. Ее дети погибли: Александр в бою под Ленинградом, Василий и дочь Катя при выполнении задания партизанского отряда. Все это заставило ее принять непростое решение: собрать всех живых внуков и занять место их родителей. В 1946 г. на Украине после войны был страшный голод. Я прихватил с собой в дорогу буханку хлеба и банку тушенки – все это я передал бабушке. Она сказала: "Внучок, мы с рождества хлеба не кушали" - переданный хлеб был воспринят как дорогой подарок. Это было лирическое отступление о моем посещении бабушки в 1946 г.

Продолжу прерванный рассказ о жизни отца в годы 1-ой мировой. Грохотала первая мировая война, уносящая на полях сражений миллионы людей, призванных защищать Родину. Эти потери нужно было восполнять не только для войны, но и для труда в городах и селах. 1-ая мировая война и гражданская война существенно ослабили Россию. Возникли трудности в развитии производства, обеспечении населения продуктами питания.

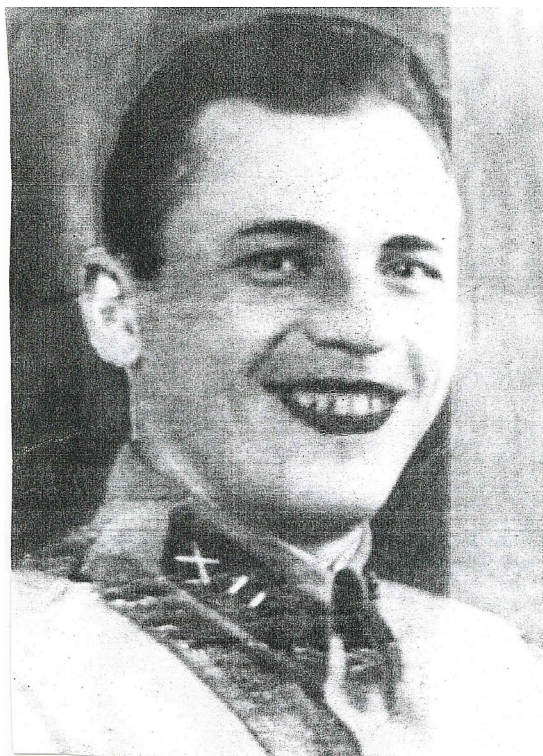
Серьезные испытания для отца начались с 1918 года (уже после Октябрьской революции 1917 года). Гражданская война, вспыхнувшая в России после революции, усложнила жизнь необходимостью выбора. События, разворачивавшиеся в России, «разбудили» все слои население, и каждому требовалось определиться, с кем быть. Отец выбрал рабочий коллектив лесопильного завода, там и формировалось его мировоззрение на проходившие в стране события.

Брат Владимир, бабушка Александра, мама и двоюродная сестра Вера

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг брат и сестра отца были в партизанском отряде Ковпака и погибли при исполнении задания. В 1932 г. отец окончил школу младших командиров при 120-м артиллерийском полку УВО, много

занимался самообразованием. 1929 год стал для него знаменательным тем, что в семье появилось пополнение - я родился 18 октября 1929 года и в это же время отца приняли в партию большевиков (в последующем она называлась Всесоюзной коммунистической партией большевиков ВКП б). Партийный билет N 0273421.0.

Отец, 1941 год

Армия и партия многое ему дали, в том числе в повышении своих знаний. Накопленный опыт и знания позволили ему вести активную пропагандистскую работу по воспитанию молодежи - он стал редактором малотиражки и очень много работал над собой. Об этом я знал не только по своим наблюдениям, но и по его пламенным выступлениям в доме офицеров, на публичных лекциях, докладах и митингах на Харьковском тракторном заводе (ХТЗ).

В 1938 году отец поступил в Военно-политическую академию имени В.И.Ленина на артиллерийский факультет и закончил ее с отличием. В 1940 году, после окончания академии, он принимал участие в войне с Финляндией - союзником Германии. С 24.02.41 г. работал заместителем командира 474 зенитного артиллерийского полка по политической части. Это был период формирования зенитных артиллерийских полков.

1.2 Аттестация

Особый интерес для меня представляло дело с аттестациями на моего отца. Я перелистывал с трепетным волнением эту волшебную папку, в которой хранились его автобиография и характеристики по работе и учебе в академии. В числе этих бумаг было и заключение сотрудника НКВД о том, что компрометирующих данных на отца нет. По тем временам это был пропуск для работы и рекомендация по использованию его в армии или в народном комиссариате культуры, которое рекомендовали ему после окончания академии. Начальник Военно-политической академии изложил на аттестации свое мнение: «Считаю целесообразным оставить в

адъюнктуру академии на кафедре международных отношений или назначить заместителем начальника Пензенского артиллерийского училища, или назначить сотрудником Министерства культуры». Эти рекомендации подписали: Абрамов, Киселев, Боков.

В беседе с начальником академии отец высказал свое желание заниматься пропагандистской работой в частях. Начальник политуправления Красной Армии армейский комиссар Мехлис удовлетворил желание отца - он был назначен батальонным комиссаром 474 полка ПВО. В то время такая должность была весьма высока и почетна потому, что только что начали разворачиваться зенитные полки. Естественно, место в Министерстве культуры не осталось свободным. Читая эти сокровенные для меня тайны, я еще раз убедился в высокой его порядочности.

В Выборге отец часто выступал с лекциями о международном положении и я, еще пацаном, уже понимал напряженную обстановку, которая витала в воздухе и занимала мысли военных, расквартированных в 10 километрах от границы. Умелая политика, проводимая руководством страны, исключила возникновение паники среди местного населения.

Аттестация на отца включала сведения о прочитанной им литературе и изученных работах В.И.Ленина с подробным указанием названий книг. Очень строгая система и большая ответственность составителя аттестации была продемонстрирована в Личном деле на отца, в котором указаны должности, фамилии пятерых коммунистов, знавших отца и давших поручительство за него:

1. Мерасин - мастер цеха комбината Орловской области с 1928 г.;
2. Храмогин - помощник механика комбината с 1931 г. по 1933 г.;
3. Фомин - слушатель военно-политической академии им. В.И.Ленина с 1938 г.;
4. Чернов - преподаватель военно-политической академии им. В.И.Ленина с 1938 г.;
5. Ярошенко - слушатель военно-политической академии им. В.И.Ленина с 1938 г.

К этому времени были реализованы важные государственные решения в экономике и в международной политике: коллективизация сельского хозяйства, обеспечение продовольственной безопасности армии, индустриализация промышленности, обеспечение возможности выпускать вооружение, строить гидроэлектростанции. Заключение международных договоров позволило перенести границы подальше от Минска и Ленинграда.

1.3 22 июня 1941 года

Вспоминаю события накануне Великой Отечественной войны в субботу 21 июня 1941 г. Командование 474 зенитного артиллерийского полка собралось с женами на традиционный ужин, посвященный окончанию средней школы сыном командира полка. Дома я с братом рассматривал почтовые марки, и мы вместе искали на карте мира обозначенные на них страны. Это занятие увлекло нас. Прервал нашу игру звонок посыльного с предписанием отцу срочно прибыть в часть. Отец через несколько минут пришел домой за чемоданом, который он брал при объявлении тревоги и убыл в штаб полка.

Фото с фронта. Июль 1941г. Отец в 1-ом ряду справа

Утром мама рассказала нам о начале войны с фашисткой Германией. Немцы вероломно напали на Советский Союз. С нашей стороны война приняла характер отечественной, народной, освободительной. По улицам г. Выборга проезжала к границе военная техника и колоннами проходили красноармейцы. Вспоминались рассказы о зверствах, которые творили финны в период финской войны, взрослые начали предпринимать все возможные меры по спасению семей.

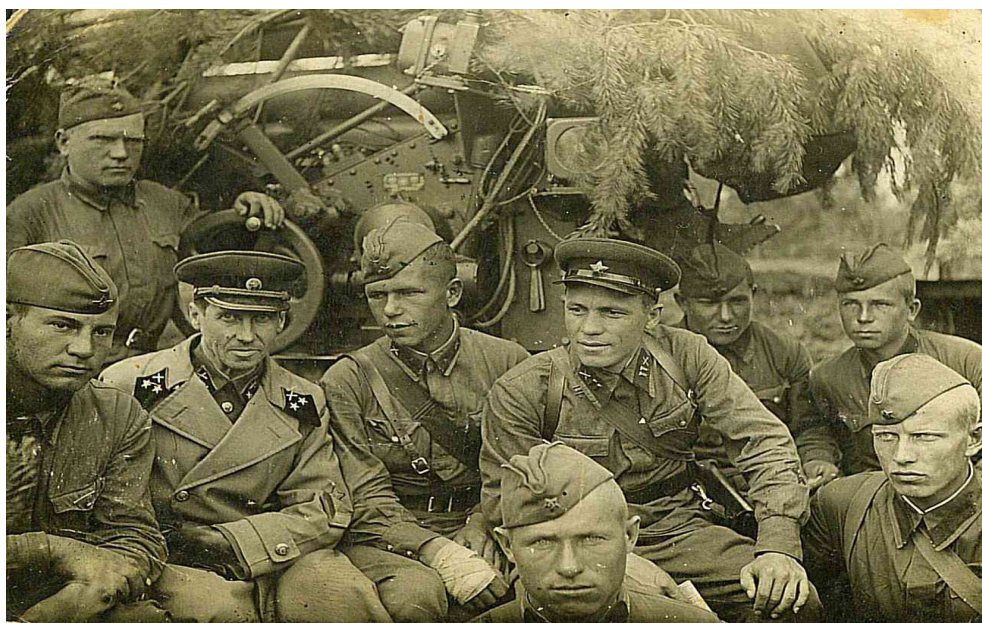

Фото с фронта. Отец с командиром дивизии и боевым орудийным расчетом. Август 1941г.

В то время чувство ответственности за судьбу Родины было велико. На призывных пунктах образовывались очереди записаться добровольцем в народное ополчение. Хорошо подготовленная гитлеровская армия очень быстро продвигалась внутрь нашей страны. Финская же армия задержалась с наступлением и эта медлительность финнов с наступлением дала возможность провести эвакуацию населения из Выборга в Ленинград. Фронтной город жил военной жизнью. У каждого крупного учреждения стояли очереди желающих записаться добровольцем, проводилась светомаскировка домов, заводов, стекла окон проклеивали лентами для сохранения их при бомбежках, на крышах домов дежурили бригады по борьбе с пожарами, возникавшими от зажигательных бомб. Население собирало цветные металлы для военной промышленности и видно было стремление каждого гражданина безвозмездно помочь Родине. Я не хочу сопоставлять тот патриотизм народа с сегодняшним отношением к государству новых русских, которые, грабя страну, не задумываются о будущем России, имея двойное гражданство для спасения при необходимости своей шкуры.

Граждане Советского Союза сплотились для защиты своих интересов, понимая важность единства. Призыв «Все для фронта, все для победы!» поддержал весь народ. Замечательные слова песни Александрова: "ВСТАВАЙ, СТРАНА ОГРОМНАЯ, ВСТАВАЙ НА СМЕРТНЫЙ БОЙ С ФАШИСТКОЙ СИЛОЙ ТЕМНОЮ, С ПРОКЛЯТОЮ ОРДОЙ!" - услышаны были всеми, и началось движение за организацию партизанского сплочения во всех оккупированных областях Белоруссии, Украины и под Ленинградом. Отцу то время приходилось быть в различных местах, где размещались зенитные дивизионы артиллерийского полка, в районах Великих Лук, Мги и других. Орудийным расчетам приходилось вести огонь не только по самолетам, но и по наступающим танкам. Удержать эти места от оголтелых уверовавших в свою непобедимость фашистов практически было трудно. Немцы входили в полностью разрушенные районы, в которых красноармейцы сражались до конца и отходили с позиций только по приказу, вынося раненых. Раненые, как правило, имели свежую информацию о боевых действиях. Через них же отец сообщал в редакцию газеты информацию о фронтовых событиях. В газете «На страже Родины» Северо-Западного фронта он упоминает фамилии командиров орудий и наводчиков. Для истории ниже я привожу три заметки по материалам публикаций в газете «На страже Родины».

«Зенитчики разрушают коварные замыслы врага»

Огонь зенитных батарей не давал врагу возможности выполнить коварные замыслы (планы). Наконец враг решил подавить батарею. Утром из-за леса вынырнули более десятка «Юнкерсов».

Зенитчики как всегда были на местах и встретили врага ураганным огнем. Прямым попаданием один Ю-88 был сбит. Он врезался в лес и сгорел со всем экипажем.

Советские зенитчики своим огнем отражают любые нападки врага, какие бы он не применял противозенитные маневры.

Подразделение политрука Воронова, в который входят коммунисты и комсомольцы: младший сержант Рыжов, младший сержант Острогляд, красноармейцы Моракин и Янкевич - не дало возможности сбросить ни одной бомбы на охраняемый объект.

Батальонный комиссар

А.Воскобойников

«Заявления патриотов»

Бойцы и командиры подразделения т. Безрукавникова, в боях доказавшие свою преданность делу Ленина-Сталина, вступили в ряды большевистской партии.

«В борьбе с фашистскими извергами - пишет в своем заявлении сержант Барышников - я без колебаний в случае надобности отдам свою кровь, свою жизнь для достижения победы».

За последние дни в ряды партии принято 5 человек, в комсомол 7 человек. Они с еще большей самоотверженностью борются с фашистскими бандами.

Батальонный комиссар

А.Воскобойников

31 июля 1941г.

«Точный огонь зенитчиков»

Три фашистских стервятника появились над городом. Зенитная артиллерия дружно открыла огонь. Один вражеский самолет загорелся, резко падал к земле. Остальные самолеты удрали. Они лишены были возможности даже сбросить бомбы.

Фашистские самолеты еще раз пытались бомбить город, но зенитный огонь расстроил их планы. Тогда, четыре стервятника вылетели из-за леса, решили, видимо, подавить зенитную батарею. Бойцы подразделения лейтенанта Хорошилова предупредили удар воздушных бандитов. Через минуту два бомбардировщика, объятые пламенем, упали на землю.

Жители города наблюдали картину гибели фашистских самолетов, дружно приветствовали мужественных зенитчиков. Особенно отличились в этот день младший сержант Капустин и командир орудия младший сержант Барышников.

Всего за этот день зенитчики Н-части сбили четыре вражеских самолета.

А.Воскобойников
19 июля 1941г.

В ноябре 1941 г. Политуправление Ленинградского фронта направило отца заниматься подготовкой частей к наступлению в районе Тихвина, селения Крапивное, Старогуй, Будогощь и в районе Мга-Волхов. Блокада Ленинграда стала смертельно опасной, и предпринимались попытки разорвать это смертельное кольцо.

По материалам публикации генерал-майора Сухомлина во фронтовой газете «На страже Родины» от 31 декабря 1941г. я узнал, что разгромлены Вайбакальская и Волховская группировки немцев. Велось наступление частей под командованием генерал-лейтенанта Федюнинского. Синявские высоты сдерживали выход немцев на Восточное побережье Ладожского озера. С 25 ноября по 14 декабря 1941 г. немцы потеряли 2500 убитыми и вплотную подошли к Тихвину и Волхову. Но взять город не удалось. Тогда враг предпринял наступление на село Шум, станцию Вайбакала, пытаясь вбить клин и разрезать нашу армию наступлением на село Шум и станцию Вайбакала и выйти к Ладожскому озеру.

В книге Владимира Бешанова «Ленинградская бойня (страшная правда о блокаде, стр.187) так описываются эти события: «...55-я армия, получившая ближайшую задачу овладеть поселком Красный Бор, станцией Ульяновка, а затем продвигаться на Тосно, по-прежнему топталась у противотанкового рва. За истекшие три месяца немцы возвели по обеим его сторонам три ряда проволочных заграждений и рогаток, минные поля, множество огневых точек. Поселки Путролово, Ям-Ижору, Красный Бор, Феклистово, Никольское, расположенные на возвышенности, превратили в мощные опорные пункты и вели из них артиллерийско-минометный огонь по Колпино, Понтонный, Саперный, где находились советские батареи, штабы, медсанбаты. 7-го декабря 125-ой стрелковой дивизии удалось ненадолго захватить 500 метров рва. Из 180 человек в строю осталось 17. 18- декабря 1941 г. в противотанковый ров внезапной ночной атакой ворвался свежий лыжный батальон под командованием старшего лейтенанта А.Ф.Забары, но продержался только до утра. «Утром 18 декабря,- вспоминает полковник В. К.Зиновьев,- фашисты устроили вокруг захваченного участка рва настоящий

огневой вал и бросили на наш лыжный батальон свои отборные подразделения головорезов. Ров был оставлен. Но «виновного» в этом уже не нашли – в связи с ранением он был отправлен в госпиталь».

20 декабря на штурм рва пошла 268-я стрелковая дивизия при поддержке 84-го отдельного танкового батальона. Советская пехота выбила немцев из траншей и вышла к окраине Красного Бора, однако развития удар не получил. «Наш полк должен был наступать во втором эшелоне,- пишет подполковник Д.В.Иванов,- но из-за плохой разведки огневых точек противника ход боя изменился. Ввод 947-го СП обеспечил развитие прорыва по фронту и закрепление плацдарма за рвом. Армейский резерв командование не вводило до тех пор, пока наша дивизия не овладеет северной окраиной Красного Бора. Противник успел создать здесь мощную линию обороны,

устроил в большинстве домов огневые точки, и все попытки войти в Красный Бор успеха не имели. Дивизия понесла большие потери...».

Следующей ночью противник вновь овладел рвом, а 21 декабря снова пошла в атаку 125-я стрелковая дивизия, снова захватила участок рва перед Красным Бором и держала его два дня...».

Ниже привожу содержание наградного листа, найденного мной в его личном деле – последняя весточка об отце.

1.4 Наградной лист

Ф.И.О. *Воскобойников Александр Васильевич*

Военное звание *Батальонный комиссар*

Должность *Инспектор Политического Управления
Ленинградского фронта*

ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ К ОРДЕНУ ЛЕНИНА
(посмертно)

1.5 Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Работая с начала войны военкомом 474 зенитного полка ПВО т.Воскобойников А.В. показал себя способным организатором, инициативным и энергичным политработником. За грамотную постановку партийно-политической работы в полку в ноябре месяце 1941 г. он был выдвинут на должность инспектора Политуправления Ленинградского Фронта.

Постоянно находясь в частях, т. Воскобойников своим личным примером бесстрашия и героизма воодушевлял бойцов и командиров на беспощадное уничтожение немецких захватчиков.

Выполняя задание Военного Совета Фронта по подготовке частей 125 стрелковой дивизии к наступлению, батальонный комиссар т. Воскобойников А.В. был убит прямым попаданием вражеского снаряда.

**Начальник Организационно-инструкторского Отдела
Политуправления Ленинградского Фронта
Бригадный комиссар Степанов
25 декабря 1941 г.**

Ниже привожу содержание обнаруженных там же документов, хорошо характеризующих моего отца.

1.6 ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА

Н-0132

Действующая Армия.

17 января 1942 г.

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество

НАГРАЖДАЮ:

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

...
7. Батальонного комиссара Воскобойникова Александра Васильевича.

...
Командующий Ленинградским фронтом

Семью постигло большое горе - гибель в бою отца. Мама получила коллективное письмо от товарищей по оружию с соболезнованием по поводу гибели их соратника. За верного друга и командира они поклялись отомстить немцам.

Характеристик в годы войны в личном деле отца не было. Возможно, не во всех экземплярах дел они сохранились. Были найдены другие документы, дополняющие информацию о его боевых качествах.

В суровое время окружения Ленинграда и создания блокадных условий отец был награжден орденом «Красная Звезда» (с формулировкой «...за героизм...»). Предпринимались все возможные действия прорвать кольцо блокады города Ленинграда и, конечно же, в таких условиях награждение свидетельствовало о весьма больших заслугах.

Как я уже рассказывал, о событиях на фронте с указанием фамилий отличившихся в бою отец оперативно сообщал в газету. Эти данные сейчас - история героической защиты города Ленинграда и выполнения солдатами и офицерами своего воинского долга. Я этим горжусь и одновременно проклиная Анатолия Александровича Собчака, переименовавшего героический город Ленинград в Санкт Петербург. Этим поступком, как мне кажется, он перечеркнул героизм защитников города, в том числе и исполнения солдатами воинского долга.

О месте погребения отца я и мой брат Володя долгое время ничего не знали, хотя с нашей стороны были предприняты большие усилия с целью получить ответ на запросы, разосланные нами во всевозможные хранители информации, включая и архив Министерства обороны.

1.7 Архив Министерства обороны

В г. Подольске расположен архив участников Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. Работники архива, добрые и равнодушные к событиям военных лет люди, выполнили свой гражданский долг в интересах подрастающего поколения. Об этом архиве можно написать отдельно. Этим, наверное, и объясняется популярность архива, в который очень трудно попасть.

Чистая случайность помогла мне пройти в здание, в котором работали журналисты, ученые, пенсионеры. Каждый из них пролистывал тома архивных материалов и с большим вниманием вчитывался в каждый листок архивных донесений с фронта. Выбрав удобный денек, я на электричке приехал в Подольск. Доброжелатели помогли найти архивные дома. Их было много, нумерация их определялась номером

буквы алфавита. Я, по понятным причинам, волновался и с нетерпением ожидал, что можно узнать об отце. По внутреннему телефону с проходной я обратился к начальнику управления с просьбой оказать содействие в получении справки для моей матери, которую требовали в военкомате для назначения ей пенсии. Мне корректно разъяснили, что выполнить запрос можно после получения в письменном виде перечня вопросов.

День был солнечный, весенний и после небольшого дождя захотелось пройтись по городу, познакомиться с ним, поразмышлять над тем, что делать дальше. На станции железной дороги Подольска я обрадовался подошедшей электричке из Москвы и с удобством разместился в пустом вагоне. Однако мое ожидание отправления было прервано сообщением по репродуктору о задержке в отправлении электропоезда до 16-ти часов. Так я получил незапланированную возможность возвратиться в архив и попытаться переговорить с начальником отдела, который отвечает за сбор и сохранение информации, начинающейся с буквы «В».

Уважаемый начальник отдела архива отнесся доброжелательно к моей просьбе - срочно дал заявку на оформление пропуска. В кабинете я встретил очень общительного и внешне аккуратного человека, сформулировал ему интересующие меня вопросы: где служил отец в военное время, занимаемые должности, где похоронен и какие действия я могу предпринять в беседе с начальником отдела. Поняв, что меня интересует Личное дело отца, начальник отдела через полчаса любезно положил на стол передо мной папку с документами об отце. Я попросил разрешения переписать его автобиографию и аттестацию. К моему огорчению личное дело заканчивалось февралем 1941 г. - причину этого я не сумел узнать и только мысль о том, что отец последнее время занимался партизанским движением, позволяла предполагать возможные причины отсутствия нужных мне документов в личном деле отца. Под Ленинградом самое тяжелое время блокады города было в октябре-декабре 1941 г., и, конечно же, возникали трудности по доставке и подшивке документов в Личные дела.

Ниже я привожу копию справки, которую мне выдали в архиве для матери.

Однажды, будучи в командировке в любимом г. Ленинграде, я попытался получить дополнительную информацию о последней работе отца в должности инспектора Политуправления Ленинградского фронта. Поиск начал с просмотра подшивок газет «На страже Родины». Меня интересовала информация о местных боях и сражениях, а также статьи или сообщения с фронта, присылаемые отцом в газету. Вот именно в библиотеке имени Салтыкова-Щедрина я, наконец, понял, что искать материал нужно в редакции фронтовой газеты. Только в этом учреждении могли сохраниться подшивки ценных в историческом плане газет. Надежды мои оправдались частично. В библиотеке я узнал, что редакция газеты размещается в Петропавловской крепости.

1.8 В редакции газеты «На страже Родины»

Так «по наводке» я попал в редакцию. Коренной ленинградец и фронтовик, главный редактор газеты тепло встретил меня, внимательно выслушал и попытаться найти полезную информацию. В редакционном архиве была найдена подшивка газет.

АРХИВ

Министерства обороны
СССР

ВОСКОВОЙНИКОВОЙ Домне Ильиничне

№ 5/ П-24019
* февраля 1979 г.

№ 5/ П-24019

1100, г. Подольск, Моск. обл.

Сообщаю, что в личном деле ВОСКОВОЙНИКОВА Александра Васильевича 1908 г.р., уроженца села Старая Гута Черниговской обл. записано: "жена ВОСКОВОЙНИКОВА (КОВАЛЕВА) Домна Ильинична 1907 г.р., уроженка с. Старая Гута Середино-Будского р-она Черниговской обл. Сыновья: ВОСКОВОЙНИКОВ Михаил Александрович 1929 г.р., Владимир Александрович 1932 г.р."

ОСНОВАНИЕ: личное дело инв. № 1656982.

В учетно-послужной картотеке на политсостав СА и ВМФ и учетных данных на офицерский состав Ленинградского фронта значится:

"Батальонный комиссар, на февраль 1941 года заместитель командира 474 полка ПВО по политической части, с 26.ХІ.1941 г. (приказ Ленфронта № 0808 от 26.ХІ.41г.) инспектор оргинструкторского отдела Политуправления Ленфронта ВОСКОВОЙНИКОВ Александр Васильевич погиб в боях против немецко-фашистских войск 21.12.1941 г. Исключен из списков офицерского состава приказом ГУФКА № 0640/пог. от 12.8.1942 г.

В раздаточных ведомостях на выдачу денежного содержания офицерскому составу Политуправления Ленфронта за ноябрь, декабрь 1941 года значится:

"Инспектор оргинструкторского отдела батальонный комиссар ВОСКОВОЙНИКОВ Александр Васильевич, штатно-должностной оклад - 1300 рублей (в старом исчислении)."

ОСНОВАНИЕ: оп.1223, д.13, л.106.

НАЧАЛЬНИК 5 ОТДЕЛА
ПОДПОЛКОВНИК

Zobkov

(ЗОВКОВ)

310 2760

Александр Веселов
Коблиц

Познакомившись с помещенной в них военной хроникой, я понял, в каких жутких условиях воевали, жили и работали ленинградцы. Этот тяжелейший период блокады города, на мой взгляд, еще не в полной мере отражен в нашей литературе и об этом блокадном периоде молодежь, к сожалению, мало знает. Храбрость воинов и самоотверженный труд ленинградцев были источниками героического сопротивления

города и круглосуточной работы предприятий по восстановлению военной техники с поставкой ее на фронт. Голод, холод, огромная смертность людей не сломили стойкости жителей Ленинграда. Все понимали, что, если немцы возьмут город, то он прекратит свое существование - уходя, они его затопят.

Теперь я окончательно утвердился в мысли, что в тех условиях были моменты утраты документов. Найти дополнительную информацию об отце пытался и мой брат Володя. Он был в архиве Пискаревского кладбища. В списках захороненных в братских могилах есть фамилия отца, однако доказательств, в какой именно захоронен отец, нет. Семья приняла решение считать, что эта единая братская могила - священное для нас место.

1.9 Эвакуация семьи

С 22 июня 1941 года через город Выборг, в котором мы проживали с апреля 1940 года, длинными колоннами двигались войска с техникой в сторону границы и все жители понимали, что оставаться в городе нельзя. Организованно, без всякой паники вывозили жителей Выборга поближе к Ленинграду. Нестандартная ситуация возникла с нашей семьей в связи с тем, что мой брат находился в это время в пионерском лагере и его нужно было найти и забрать с собой. Эту «операцию» осуществили на полковой машине, вывезя одновременно всех детей, проживающих в лагере. Встретились мы с ним уже в Ленинграде. Расквартировалась наша семья в комнате командира батареи Байкова, проживавшего по адресу: Петроградская сторона, улица Съезжинская, дом 16.

Шла война. Представьте себе картину: лето, хорошая погода и в небе, как бы играя, ведут бой два самолета. Для малышей это было очень интересно. В августе сжималось немецкое кольцо вокруг Ленинграда, и начался массовый вывоз населения из города. В отцовском полку служили сибиряки, и один из них предложил вывезти семью к его родным в город Троицк Челябинской области вместе с группой других семей. Подумав, мы согласились. Эшелон отправился из города и начался кошмарный рейс. Не проходило и часа спокойной езды - бомбежка, обстрел с самолета и... несущийся с гудком на полной скорости поезд. Повторялась такая картина несколько дней подряд. Ремонтировали разрушенные пути, отцепляли разрушенные вагоны и высаживали в медпункты встречающихся населенных пунктов тяжело раненых.

В город Троицк приехали в конце сентября. В тех краях по ночам уже замерзала вода. В этом городе семья жила с 1941 по 1944 год, и здесь нам предстояло пройти серьезные испытания. В мае 1942 года получили похоронку на отца и большое письмо от его товарищей с соболезнованием и рассказом о его подвигах. Они клялись отомстить немцам за него. К сожалению, сохранить столь дорогое нам письмо не удалось – оно находилось в наших вещах, похищенных ворами, которые во время посадки в поезд, когда мы уезжали в г. Харьков, как будто бы помогая внести вещи, передавали их в противоположную дверь своим сообщникам, а те, получив этот груз, просто исчезали.

Гибель отца резко подорвала здоровье мамы. Имея неполное среднее образование, ей трудно было найти приличную работу – она устроилась работать швеей по пошиву одежды для фронта. Работать, кормить и содержать двоих детей ей было очень тяжело, и я, чтобы получить хлебную карточку, пошел работать на авиационный завод учеником.

2. ГОДЫ ВОЙНЫ

2.1 Мама

Сообщение о гибели отца стало менять наше отношение к своему возрасту. Мы с братом как-то сразу повзрослели, стали рассудительней и осмотрительней в своих поступках. Ответственность за воспитание, или вернее, за сохранение жизни сыновей полностью ложилась на хрупкие плечи мамы. Ей было всего лишь 33 года. Понятно, что не возраст мамы решал судьбу сыновей, а жуткие военные условия жизни. Буханка хлеба на рынке стоила 400 рублей, в то же время стоимость государственного хлеба была около 1 рубля, но его просто не было. Пайка хлеба, получаемая мамой по карточке, могла утолить голод на короткое время. Тот кусок хлеба, выдаваемый взрослому человеку, по сегодняшним меркам был равен порции хлеба, съедаемого человеком во время обеда. А ведь у мамы были дети, которые все время хотели есть, и мама выкраивала из своей пайки кусочки для нас.

Я с мамой после моего поступления в ХАПУ, 1944 г.

Мы с братом видели как ей было тяжело. Я дал себе клятву помогать маме весной с посадкой картофеля и проса. Помощь была прежде всего в вскапывании земли на огороде, куда мы ходили с братом за 8 км на прополку. Урожай нас спас. Видимо, земля от простоя истосковалась по зерну и дала нам хороший урожай.

Мама выросла в крестьянской семье и поэтому знала все премудрости деревенского хозяйства. Она родилась в 1907 году в деревне Старая Гута Серединно-Будского района Сумской области и была старшей дочерью в многодетной семье кузница, рано потерявшего свою жену.

Для меня стало откровением то, как мама молотила просо: собранные в пучки колосья проса связывала травой и обмолачивала старым дедовским способом - ударами палкой по пучку.

С большим чувством благодарности я обязан помнить о своей матери, которая сумела при своей малой грамотности воспитать меня и брата Володю одна, в самые трудные годы войны, когда все взрослое население трудилось от рассвета до глубокой ночи. Смогла заставить нас ходить в школу и сделать все возможное для того, чтобы мы нормально питались. На прополку огорода мы ходили все вместе за 8 км, а осенью брали у местных жителей тележку и катили ее за выращенным урожаем. О том, как тяжело было маме везти нагруженную тележку при нашей с братом хилой помощи, и рассказывать больно. В это суровое время она смогла сохранить по отношению к нам трогательные любовь и заботу. А как она радовалась в последующем трудоустройству

детей и продолжению нашей учебы с целью получения высшего образования. Для нее это стало уже целью жизни - выполнение просьбы отца с фронта о том, чтобы она донесла до нашего сознания мысль о необходимости продолжать учебу. Это завещание она выполнила и всегда весьма гордилась этим. Ее заботой были не только мы, ее дети, но и, например, моя жена, которую она любила, как свою дочь, и всегда помогала ей и советом, и делом. Большой радостью было для нее рождение внука Саши и внучки Леночки. При каждой возможности она интересовалась их успехами, а когда я сообщил ей, что Лена закончила институт, на «отлично» защитила диплом и в оценочной ведомости к диплому у нее нет «троек», она плакала от радости.

Мама прожила 92 года. Ее похоронили в г. Ивано- Франковске на городском кладбище с почестями участника Великой Отечественной войны 1941-1945гг. При захоронении был выделен почетный караул и произведена залповая стрельба при опускании гроба в могилу. Мы с братом благодарны военкому, который с пониманием отнесся к похоронам мамы. Ей установили памятник от детей. Я рад, что память о ней живет в наших сердцах, и пишу эти строки подробно потому, что она это заслужила.

Мама, 1968 г.

Последние годы мама жила у моего брата Володи в городе Ивано-Франковске. Я очень благодарен брату за заботу о нашей матери.

2.2 Володя – от суворовца до полковника

Мой брат Владимир Александрович в третьем поколении нашей семьи стал военным. Он был любящим жизнь человеком, который умел расположить к себе друзей, дарить радость жене, с которой прожил более 50 лет, воспитал с нею сына - участника боевых действий в Афганистане.

Родился Володя в лесном селе, которое в годы войны было столицей партизанского отряда легендарного Ковпака и его верного помощника Руднева. В этом районе рождались сильные духом люди – как я уже рассказывал, брат отца Василий Воскобойников вместе с Григорием Лабузовым стояли во главе подполья (см. книгу «Лесное село»). Гнев народный и жажда мести за причиненное горе заставляла селян идти в партизанский отряд. В годы войны в партизанском отряде при выполнении

очередных заданий его руководства погибли брат и сестра нашего отца. Все они родились в легендарном лесном селе Старая Гута.

В памяти сохранились многие моменты нашего с братом счастливого детства в родной деревне в довоенное время. Ежегодно семья выезжала в деревню на отдых и оказание помощи родным в заготовке кормов для коровы. Меня с братом привлекала природа: речка, лес и красивые плодоносные сады яблонь, груш, черешен. В селе подросткам всегда находилась работа по дому, в том числе мы, как и все ребята села, ходили в лес на заготовку земляники, грибов, черники, лесных орехов. Когда попадались хорошие раздвоенные ветки кустарника, делали заготовки для рогаток.

Суворовец Володя, 1943 г.

Рыбалка на речке «Уличка» доставляла особое удовольствие. Брали мы обыкновенный чайник, клали в него заготовленную приманку, опускали в воду, выбирая место с песчаным дном, где плавают пескари, и ждали, когда рыбка заплывет в чайник – далее наша реакция и проворность позволяли достать чайник раньше, чем пескарь найдет из него выход. Наряду с этими безобидными увлечениями были развлечения и посерьезней. Например, когда мы с местными пацанами гурьбою ходили в колхозный сад на добычу особого сорта черешни и груш. Иногда эти походы заканчивались встречей со сторожем колхозного сада – молодые резвые ноги помогали нам избежать серьезных последствий.

Переезд семьи сначала в поселок Белые березки, затем - в город Днепропетровск и, наконец, в город Харьков существенно изменили наши с братом увлечения и образ жизни. Вскоре отец успешно сдал экзамены в военно-политическую академию им. В.И.Ленина и уехал учиться в Москву – мы с мамой и братом остались жить в Харькове. После окончания академии отец был направлен в Ленинградскую область и был назначен на должность батальонного комиссара 474 зенитного артполка, расквартированного в городе Выборг. Семья поселилась недалеко от разрушенного почтового центра, в развалинах которого мы с братом собирали пустые конверты из под писем, пришедших их разных стран мира, и осторожно отдирали марки. Таким образом мы с братом стали филателистами. Отец в редкое свободное время помогал нам определиться со страной, выпустившей ту или иную марку. Нашей интересной и

полезной забаве помешала война. Началась эвакуация населения. Перед своим отъездом из Выборга один из наших знакомых филателистов предложил обменять нашу коллекцию марок на бронзовый настольный бюстик Наполеона - обмен состоялся, но при эвакуации наш бюстик пропал.

Мы с братом Володей

В конце августа 1941г. практически началась блокада Ленинграда. Семья покидала Выборг поездом под постоянными налетами и бомбежками. До Троицка ехали, нам показалось, целую вечность. Поселились мы в семье фронтовика, в одной из трех комнат деревянного одноэтажного дома. Муж хозяйки был на фронте, она с тремя малолетними детьми – нужна была помощь. Наступила холодная осень и потребовалось топливо. Мы с братом начали по ночам промышлять добычей дров. Задача была проста - найти «лишний» забор или деревянную изгородь и, «демонтировав» его ночью, перетащить доски к дому. В городе ходили настойчивые слухи о различных бандах, но нас эти слухи не пугали - нас пугал мороз. Ночью, когда трещали доски при демонтаже изгороди или забора, никто на этот шум не выходил - нас охраняли слухи о бандитах.

В город часто прибывали эшелоны с ранеными фронтовиками. Как я уже рассказывал, среди прибывших был фронтовик, знавший отца. Этот фронтовик, став инвалидом, устроился работать в местные органы власти. Он помог устроить одиннадцатилетнего Володю в Куйбышевское СВУ. Закончились наши ночные похождения по городу в поисках дров для отопления - созданные запасы древесины и закупленного угля вполне хватало до весны.

Основными увлечениями брата стали технические вопросы - он быстро впитывал новые знания, сохранял их и толково применял в деле. Володя обладал хорошими познаниями в области радиотехники и автомобилестроения. Позже его гараж напоминал спецлабораторию по постановке экспериментов с топливом для автомобилей, он ремонтировал и восстанавливал работоспособность автомобилей любого типа. Практически все эти знания и навыки он получил в Суворовском военном училище. В одной из бесед Володя рассказал, что преподаватель физики доверял ему проводить любые самые сложные эксперименты. Как большой знаток и любитель автомобильной техники и мотоспорта, он всегда принимал участие в проводимых в СВУ авто- и мотокроссах.

После окончания Суворовского училища Владимир поступил в Московское пехотное училище им. Верховного Совета РСФСР, которое окончил по первому разряду (в то время «золотые» медали выпускникам не вручались).

Офицерскую службу он начал с командира взвода пехотного полка, дислоцирующегося на полуострове в Прибалтике. Далее он был переведен на Камчатку. Послужив на Камчатке, Владимир решил продолжить учебу (здесь не последнюю роль сыграл и я, как старший брат – мое мнение он уважал) – документы направил в Ленинградскую академию тыла и транспорта.

Мы с братом, 1958 г.

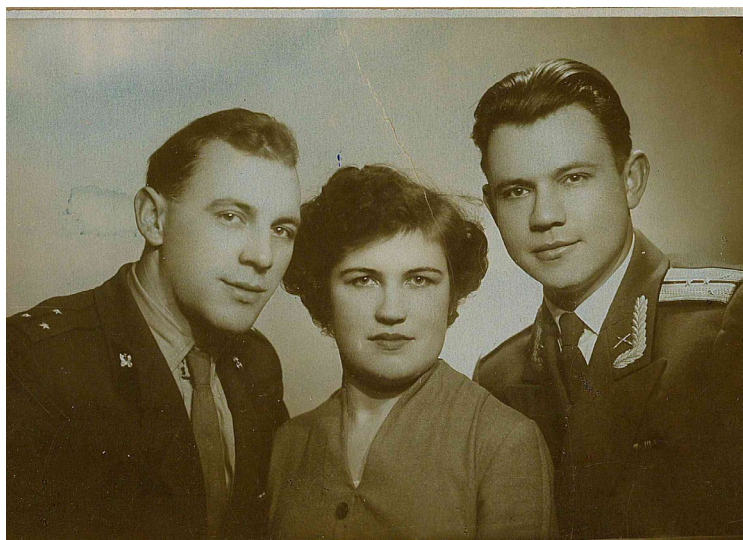
Володя, 1965 г.

Учился он на факультете топлива и заправщиков, диплом защитил на «отлично». Дальнейшая служба у Володи, как говорится, сложилась удачно: главный инженер, а затем командир части группы советских войск в Чехословакии (в период пугча), начальник военной кафедры в Ивано-Франковском институте нефти и газа – причиной тому его высокий профессионализм, трудолюбие и преданность делу, которым он занимался.

Слушатель академии тыла и транспорта

Сын Владимира Сергей также стал офицером военным – это уже четвертое поколение военных в нашем роду. Он окончил Ульяновское военное училище по специальности инженер по эксплуатации транспортных средств перевозки спецтоплива и нефтепродуктов, принимал участие в афганских боевых операциях: готовил и снабжал горюче-смазочными материалами наши боевые подразделения и аэродромы в период войны в Афганистане.

Брат Владимир с женой Александрой и я, 1958 г.

Окончил службу Владимир в звании «полковник». Его ратный труд был достойно оценен руководством страны – он был награжден несколькими орденами, многими медалями и другими правительственными наградами. Однако суровая служба и работа, связанная со спецтопливом, не могли не сказаться на его здоровье.

Владимир с женой и внучкой и сыном Сергеем, г. Ленинград

Похоронен брат на городском кладбище в Ивано - Франковске с воинскими почестями – как обладатель высшего офицерского звания «полковник» и участник боевых действий в период путча в Чехословакии он их достоин.

2.3 Завод. Первые уроки.

Осознавая сложную ситуацию в семье, я решил пойти работать учеником токаря на авиазавод. Впервые получив зарплату и рабочую продовольственную карточку, я все отдал маме – было видно, как она горда сыновьями. Вспоминая о заводе, я понял, что свою трудовую деятельность начал в трудное время не только для семьи, но и для нашего государства. В город Троицк был эвакуирован 34 авиазавод со всем обслуживающим персоналом и оборудованием. Времени на строительство новых корпусов не было, и было принято решение о размещении морозостойкого оборудования прямо на открытых площадках завода.

Фотография с моего пропуска на завод, 1943 г.

Я пришел на завод 14-летним пареньком и почувствовал теплый прием взрослых, которые подобрали мне табурет, чтобы у меня была возможность свободно доставать до рычагов управления станком. Продукция завода была, крайне, нужна фронту. Первоначально я работал на небольшом токарном станке. Почетная работа токарем меня многому научила. Я всматривался в самоотверженный труд рабочих на заводе под девизом “ ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА - ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!”. Этот девиз был поддержан всем народом. Впервые в жизни я ощутил себя совсем взрослым и гордость за то, что мне доверили самостоятельно работать на станке, окрыляла меня. Все деньги, которые я зарабатывал, отдавал маме в «общий котел». Ходил на работу в одном костюмчике и одной рубашке – возможности приобрести смену не было, но было большое желание поправить семейный бюджет. Так я стал понимать, что мое благополучие и достаток семьи целиком зависят только от моего трудолюбия. В то же время меня не покидало желание учиться - я всерьез задумался о вечерней школе, чтобы можно было совместить работу и учебу.

На заводе моим первым учителем был Юрий Травкин - 24-летний инженер. Он научил меня читать чертежи, понимать выдаваемое задание для исполнения в простом варианте. Запомнил я и те чувства, которые испытывал при первом самостоятельном включении станка, заправке латунного прутка в патрон станка, заточке резца. Обработывал я несложные детали для сборки и крепления авиационного двигателя. Юрий Травкин на заводе, по моим ощущениям, был незаменимым специалистом и поэтому он не уходил из цеха ни днем, ни ночью. Позволить себе короткий отдых он мог только по требованию рабочих и то прямо в цеху. Он многократно обращался к руководству завода с просьбой отпустить его на фронт - такие мысли были у многих молодых людей, работавших на заводе.

Атмосфера общего стремления к скорейшему вводу завода по выпуску продукции на полную проектную мощность царила на заводе и об этом рабочие вели постоянные разговоры в короткие минуты перекуров. Обстановка на фронте также была постоянной темой разговоров. На завод требовалось приходить без опозданий, для чего приходилось вставать рано – но как особенно в первое время по утрам хотелось спать! Привык довольно быстро. Спрашивали с меня как со взрослого, в том

числе и за соблюдение распорядка дня: был единственный случай, когда за опоздание на 10 минут мне был объявлен устный выговор.

Здесь же на заводе я получил первый серьезный урок по технике безопасности: при обработке длинного латунного прутка на наждачном устройстве с большим вращающимся диском я не смог удержать его в руках - прутки ударил по рукам с такой силой, что серьезно повредил кисть левой руки. С этого момента шутки в сторону - я вынужден был уйти по «больничному» на длительное лечение.

Коль скоро речь зашла о полученной травме, пришли на память и другие «уроки», полученные мной от жизни опытным путем, т.е., как говорится, на собственной шкуре. Как известно, детство приносит не только радости, но и огорчения, в том числе любимым родителям. Деревушка, в которой я родился, принадлежала очень богатому царскому чиновнику. Им было сделано очень много полезного: построена усадьба, выращены яблоневые и вишневые сады, очищена речка в селе, продумано велось и лесное хозяйство, входившее в состав брянского леса, в котором человек, попав в мачтовый лес до небес, часто терялся. Не смотря на то, что при каждом доме были свои фруктовые деревья, как вы понимаете, у соседа фрукты всегда крупнее и слаще - мальчишки собирались в группы и тайком проникали в эти сады за грушами, яблоками, черешней. От этих набегов мальчишек сады охранял сторож с собакой и не столько от хищения фруктов, сколько от поломки веток деревьев. Как-то я находился высоко на груше и, увидев сторожевого пса, попытался быстро слезть – ветка подо мной обломилась и я как груша рухнул на землю, сильно поранив о корягу руку. Меня отнесли домой, и бабушка приступила к моему лечению народными средствами. Надо сказать, она считалась в селе народным целителем, что подтверждалось частыми обращениями к ней местных жителей. Вылечила она меня в тот раз без последствий.

Второй неприятный случай произошел со мной в детском пансионате, где зимой можно было и лечиться и учиться. Играя с ребятами, я не смог удержаться и свалился в бетонный котлован. Хоть ссадин оказалось много, но и на этот раз кости оказались целы и я остался жив.

Третий случай произошел уже после войны. В городе проводились восстановительные работы, и грузовой трамвайный транспорт (был и такой) развозил строительные материалы. Я частенько, чтобы быстрее добраться до своего дома, пользовался этим транспортом, цепляясь за борт на ходу. Однажды, догнав платформу и в прыжке схватившись за борт, я к своему ужасу почувствовал, что борт платформы не закрыт – он тут же «отвалился» при попытке вскочить на платформу. К моему счастью, трамвай шел на подъем, и скорость его была невелика. Автоматически при падении я успел поджать ноги, выдернув их из под колес... Пришел в себя после подзатыльника, полученного от проходившего мимо рабочего, который стал свидетелем этой страшной «картины маслом». Он, по-видимому, вывел меня из стрессового состояния и я с ужасом представил себя... без ног. Естественно, маме я об этом я не рассказал, чтобы не причинить ей лишних волнений. А сколько, как мне казалось, смелости (сейчас понимаю, что глупости) нужно было иметь, чтобы прыгать с вагона на вагон.

Все эти «уроки», как мне хочется думать, не прошли даром – во всяком случае, повзрослев, я стал достаточно осторожным и осмотрительным и, «не ведая брода, не лез в воду».

Таким образом, я «сел» на длительный «больничный» лист. Стояла осень и ко мне вновь пришли мысли о необходимости продолжения учебы.

2.4 Неудачная попытка стать речником

Получили мы с приятелем в комитете комсомола путевки в речное училище города Омска и, не без труда отпросившись у родителей, двинулись в путь. Поездка в сибирский край осенью стала для нас суровым испытанием. Добирались мы из Троицка через Челябинск (более 1000 км) не в плацкартном вагоне, а в теплушке. В Сибири холода наступают рано с резким ветром и дождем со снегом. Мы как подопытные кролики попали в сложную для выживания ситуацию. Я простудился, и флюс выдавал мое болезненное состояние.

В пути мы стали свидетелями жутких разбойных картинок. Одну из них я забыть не могу до сих пор: шел 1944 год - самый голодный период войны. Тот, кто имел излишки продуктов, продавал их очень дорого. Город Троицк с речушкой Уй стоит на границе с Казахстаном и местные скотоводческие хозяйства в избытке обеспечивали своих жителей сухим творогом и поэтому они вывозили его на продажу. В одной из таких поездок продавцов выследили бандиты. На одной из стоянок поезда мы наблюдали смертельную схватку продавцов и грабителей, пытавшихся отобрать у них вырученные за творог деньги. Под впечатлением таких жутких картин творившегося на железных дорогах разбоя мы добрались до Омска на красивом берегу Иртыша. В училище речники нас приняли доброжелательно. Экзамены мы сдали довольно успешно и нашу судьбу должна была решить медкомиссия. Но приобретенная в дороге простуда нас не покинула, а только обострилась, и нам предложили сначала вылечиться. Я принял решение, воспользовавшись маминым советом, предвидившим возможность такого развития событий, возвращаться домой. Моему приезду из Омска мама была рада – вдвоем веселее и легче.

2.5 Решение о переезде в Харьков

Володя уехал в Суворовское училище, я возвратился домой. Наши войска освободили город Харьков, в котором мы жили до окончания учебы отца в академии. Город Выборг, откуда мы эвакуировались, еще не был освобожден от финской оккупации, село Старая Гута, где родились мои родители и я, было разрушено и мы о нем ничего не знали. В такой неопределенной обстановке мы с мамой приняли решение ехать в Харьков, в котором проживали дальние родственники мамы. Остаться в Троицке веских причин у нас не было да и родственников здесь у нас не было тоже. Интуитивный выбор оказался правильным: в Харькове у нас появились возможность прописки для трудоустройства и первая настоящая связь с родными. Это значило очень много в условиях только что освобожденного от немцев города. Появился, как говорится, огонек в конце тоннеля и надежда найти свое место в жизни.

2.6 Выбор профессии

Занимаясь поиском школы в разрушенном Харькове, я случайно увидел мальчишку, одетого в военную форму. Разговорились и я узнал, что в городе есть специальная артиллерийская школа – позже она стала для меня вторым домом. Такие школы народного комиссариата просвещения заслужили в последствии солидную профессиональную славу, о них написано много книг, например, «Друзья, не даром мы надели артиллерийские шинели», «Юность, любовь и память», «Юные боги войны» и др.

Тогда при этой встрече в моем сознании зародилась робкая мысль о военной профессии. Вместе с тем, окончилась страшная кровопролитная и разрушительная война и я понимал, что нужны профессии мирные, созидательные. Возвращение с фронта миллионов людей, их быстрая переориентация на мирный труд показывали, что фронтовики соскучились по созидательному престижному труду и учебе. По этой

причине я не очень-то стремился стать военным. Может быть, это повлияло на мои более поздние решения о невмешательстве в выбор профессий сыном Сашей, названным в честь моего отца, и внуками Димой и Кириллом.

Но в то время для меня авторитет мамы, самого близкого мне человека, имел решающее значение, а она в то трудное послевоенное время, когда негде было жить кроме чердачных помещений, настоятельно рекомендовала мне выбрать профессию военного.

В 1944 г. после очередного разговора с мамой я вспомнил о своей встрече возле артиллерийской спецшколы - появилась альтернатива моей учебе в фабрично-заводском училище. Решающим оказался довод о том, что среднее образование я могу получить в спецшколе, а там посмотрим. Юноша, с которым я беседовал, оказался воспитанником полка - он умело агитировал поступать в эту спецшколу. Мама, как более опытный человек, к тому же ограниченный в ресурсах, считала, что моя учеба в спецшколе и выбор профессии военного будут для нее более предпочтительными, в том числе, и как память о погибшем отце - я подал документы в 15-ю артиллерийскую спецшколу г. Харькова. Вот так, подчас непредсказуемо, определяется судьба человека.

2.7 Артиллерийская специальная школа

Таким образом, свой выбор профессии я сделал в ноябре 1944 г., поступив в Артиллерийскую спецшколу. Началась учеба в здании бывшей школы Червонных старшин на Холодной горе. Но это было временное пристанище - в разрушенном городе было весьма трудно найти помещение для обустройства школы. Наконец-то было найдено для школы здание на улице Евгения Боша и Шота Руставели. Выбор места размещения спецшколы в центре города поднял престиж учебного заведения. Война еще продолжалась, и восстановление города вели не только профессиональные строители, но и его жители, а вместе с ними и мы, спецшкольники, внося свой скромный вклад в общее дело. Больно было смотреть на неустроенность населения города, которое ютилось в полуразрушенных домах. Мы с мамой жили на чердаке в отгороженной досками «комнате». Первое время мама работала на кирпичном заводе, который и выделил нам место для временного жилья на чердаке у маленького окошка.

«Спецшкольник»
Миша Воскобойник, 1944

Здание спецшколы

Надо сказать, что в работе по восстановлению города сплотились все жители в дружный единый коллектив, и не было слышно никакого нытья и жалоб на трудности. Более того, сплошь и рядом проявлялись горожанами самые добрые человеческие чувства друг к другу. Они считали и чувствовали, что в условиях продолжавшейся войны их работа по восстановлению красивого города приносит всем радость и веру в хорошее будущее.

Информация с фронта об освобождении от немцев оккупированных территорий радовала харьковчан каждый день и даже нам, спецшкольникам, 19 ноября 1944 г. устроили пусть и весьма скромный, но праздничный ужин, посвященный богу войны – артиллерии! Обычно нас не баловали вкусной едой, но в этот день привезли много молочного суфле и, как в детском саду, мы его съели с превеликим удовольствием. Громом аплодисментов мы встретили выступления наших доморожденных поэтов на тему: “Кому живется весело вольготно на Руси?”. Поздравил нас с праздником начальник спецшколы Герой Советского Союза капитан Поярков. Среди нас он пользовался большим авторитетом и многие, включая и меня, старались походить на него. Нам часто рассказывали о мужественных поступках и подвигах, совершенных на фронте во имя защиты Родины, и каждый раз я вспоминал о своем отце – именно такими патриотами своего Отечества и была завоевана победа в жестокой кровопролитной войне с фашистской Германией.

Вечером 8 мая 1945г. сообщили по радио о нашей победе и окончании войны. Мама это известие восприняла как факт отмщения гитлеровской Германии за гибель мужа и отца ее детей, которого мы очень любили. Много слез выплакала мама в тот вечер, вспоминая отца. Жители Харькова вышли на улицы и шли по ним шумными радостными потоками - по Сумской улице и далее на центральную площадь имени Ф.Э.Дзержинского. Торжество в честь Победы продолжалось всю ночь. Каждый встречный военный побывал в состоянии невесомости, когда люди подбрасывали его, выражая чувства уважения к победителю.

Источником великой победы СССР над фашизмом была вера народа в свою правоту. Эта вера цементировалась на единстве и сплоченности фронтовиков и тружеников тыла по разгрому врага. Эту победу не ждали - ее ковали на фронте и в тылу на заводах, в колхозах. В те военные дни практически не было случаев сбоя программ по выпуску вооружения, производству электроэнергии, добыче нефти и других стратегических ресурсов, потребных фронту и тылу. Весь мир удивлялся такой жизнеутверждающей энергии народов СССР. Дружба народов показала свою силу в трудное время. В Германии этому явлению - сплоченности советского народа - был посвящен фильм “Русское Чудо”. Кадры фильма свидетельствовали на основе документов о героизме советского народа при строительстве Магнитогорского металлургического комбината, Днепропетровской гидроэлектростанции и других крупнейших в мире производственных объектов.

В честь Победы в Харькове состоялся парад и я вместе с моими друзьями: Анатолием Сафоновым, Леонидом Михайловым, Ростиславом Исаенко, Юрием Воиновым принимал участие в нем в колонне учеников спецшкол. Этим я горжусь, в том числе, как участник трудового фронта, получивший возможность пройти в воинской колонне на параде Победы (пусть и не на Красной Площади).

На полевых занятиях

Наш взвод с воспитателем в центре. В первом ряду (слева направо) Сафронов, Суворов, Рубжанский, во втором ряду (слева от воспитателя) Воскобойник и Запорожец, 1946 г

1-й взвод 3-й батареи с офицерами-воспитателями. Во втором ряду (второй слева) М.Воскобойник

Боевая стрельба из артиллерийского орудия

Справа налево: Сафонов, Большаков и Воскобойник

3. ПОБЕДА. НАЧАЛО МИРНОЙ ЖИЗНИ

Победой закончилась война. Люди, пропахшие порохом, возвращаются домой с фронта полные энергии и желания строить мирную жизнь, восстанавливать народное хозяйство и окончить прерванную войной учебу, поднять сельское хозяйство мужскими руками и освободить женщин от тяжелого труда.

Великая Отечественная война 1941-1945г.г. - время тяжелых испытаний для нашей Родины. Она принесла неисчислимы бедствия и разрушения, потребовала гигантского напряжения сил всего народа. Это была борьба за нашу жизнь и свободу, за независимость страны. Враг был силен и беспощаден - фашистская Германия завоевала почти половину Европы.

Судьба 2-ой мировой войны решалась в ожесточенных сражениях на нашей земле. Героизм, самоотверженность, негибаемая воля к победе советских людей переломили хребет гитлеровской военной машины, но Победа досталась дорогой ценой.

В Харькове мне приходилось бывать возле Харьковского государственного университета, и я был свидетелем того, как молодые парни в военной форме, украшенные орденами и медалями, шли на лекции. Самой модной в то время была военная одежда. Представляю аудитории, переполненные студентами в подавляющем большинстве в военной форме. Они с особым вниманием слушали лекции и с невероятной жадностью впитывали знания. Свидетельством этому является огромный процент орденосцев среди профессорско-преподавательского состава училищ и академий, получивших высшее образование уже после войны. Даже сейчас среди ученых, заслуженных деятелей науки много участников Великой Отечественной войны: Генеральный конструктор систем противоракетной обороны, член-корреспондент Академии наук СССР, Лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического труда Григорий Васильевич Кисунько, Генеральный конструктор космической системы обнаружения стартов баллистических ракет академик Лауреат Ленинской и государственных премий Герой социалистического труда Анатолий Иванович Савин, доктор технических наук, Лауреат государственных премий Александр Дмитриевич Курланов и многие другие. Такое усердие фронтовиков-студентов по поглощению знаний после ратных боев на фронте было заразительным и я осознал, что нужно учиться, набираться знаний - только они могут сформировать человека, получающего удовлетворение от работы.

На мой взгляд, в настоящее время платное обучение развращает молодежь неравенством в доступности знаний. Стало не по карману простому рабочему обучение и верховодить сознанием человека стали не мораль всенародного образования, а эгоизм, блат и совращение молодых людей пивом, водкой, наркотиками и другой дрянью. Обидно, когда молодежи всеми информационными средствами внушается идеология потребительства (жизнь жирных котов) вместо созидательного труда на благо всего народа.

В спецшколы вошла мирная жизнь с огромной заботой о подрастающем поколении со стороны государства. Постановлением Правительства СССР наше содержание и воспитание возложили на Минобороны. А что это значило? Спецшкола стала пополняться воспитанниками из боевых частей и в коридорах появились ребята с боевыми наградами - забота государства об армии была под пристальным вниманием партии и правительства. Умело и очень грамотно на должности преподавателей и офицеров-воспитателей был подобран состав из офицеров-фронтовиков. Справедливости ради, я обязан сказать, что они по родительски относились к воспитанникам, и мы в свою очередь старались отвечать им взаимностью. Золотые медали многих выпускников спецшколы были реальным подтверждением их заслуг. Конечно же, случались моменты, когда кто-нибудь из учеников пропускал занятия, оправдываясь, например, отсутствием обуви. Сейчас это оправдание звучит неправдой, а тогда действительно реально были такие моменты.

Трудно сохранить в памяти фамилии и имена преподавателей и друзей, но некоторые запомнились на всю жизнь. Это однокашники: Анатолий Сафонов, Анатолий Косин, Ростислав Исаенко, Леонид Михайлов, Жора Иванов, Алик Тельнов, Юра Рубежанский, Юра Воинов, Юра Рубаненко; из числа преподавателей - только Инцкервели; из воспитателей подполковники Запорожец и Подуст, капитан Поярков.

Вспоминается отношение мальчишек к преподавателям. Инцкервели вела уроки по литературе. Всегда во время занятий было тихо все слушали ее с интересом. Она читала и свои стихи, тем самым увлекая нас своей способностью излагать без затруднения мысли в стихах. Так стал неплохим поэтом Алик Хренов, в том числе посвящая свои стихи описанию жизни воспитанников подготовительного артучилища. Когда Инцкервели заболела, ребятами было принято коллективное решение помогать ей продуктами из тех паек, которые они получали на завтрак, обед и ужин. В трудное время получения продуктов по карточкам эта помощь учеников благодарному учителю дорогого стоила.

3.1 В Харьковском артиллерийском подготовительном училище (ХАПУ)

В 1946 г. наша артспецшкола была преобразована в артиллерийское подготовительное училище Министерства Обороны. Укрепили спецшколу материально. Ввели бесплатное трехразовое питание. Классическим приемом воздействия на молодежь было привлечение боевых командиров в возрасте 23-27 лет в состав воспитателей. Прошедшие суровую школу войны, награжденные многочисленными боевыми орденами за храбрость и мужество, полные задора и жизнелюбия молодые полковники, командовавшие полками, спасенные хирургами после ранений получили возможность войти в мирную жизнь с новой профессией воспитателя. К таким героическим личностям я отношу подполковников Запорожца и Подуста, имевших более 10 орденов и медалей. Нельзя переоценить большую и очень

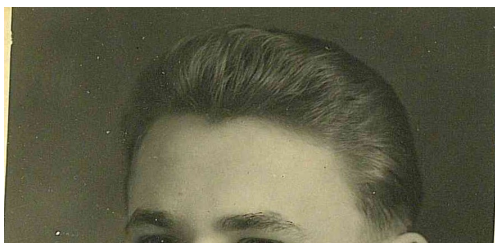

Сослуживцы по ХАПУ

Наш взвод на учениях под Харьковом

ответственную заботу государства о будущем подростков. Случайно ли в артиллерийской и летной спецшколах учились сыновья Сталина, Микояна и многих других руководителей государства? Они после окончания военных училищ были на одинаковых правах со всеми военнослужащими. так же, как они участвовали в боевых действиях на фронте. В то время не было, на мой взгляд, вредных для сознания молодых людей понятий, таких, например, как отсрочка призыва юношей в армию.

Мой друг детства Толя Сафонов, 1946 г.

Проведенная кампания в государственном масштабе по устройству сирот в ФЗУ, ремесленные училища, Суворовские, Нахимовские училища, артиллерийские и авиационные спецшколы была не формальной, а целенаправленной по подготовке кадров и воспитанию настоящих мужчин, патриотов Родины. Свидетельством этого стало появление множества преданных талантливых людей, вложивших свои знания в науку и новую технику, в освоение космического пространства, в создание противоракетной обороны и ядерного ракетного щита, обеспечивших мирное развитие СССР. В наш лексикон надолго вошли слова: "Впервые в мире ..." применительно к достижениям страны.

Наше ХАПУ укрепили сибиряками, учившимися во время войны в Ижевске, куда была эвакуирована одна из спецшкол. Наступил период обмена традициями. Прежде всего, учеников спецшкол отличала аккуратность и требовательность к внешнему виду даже в условиях, когда уют был дефицитом. Рецепт глажки брюк без утюга был прост и заключался в том, что перед сном мочили брюки и, отжав, растягивали на картоне. Все это аккуратно укладывалось на постель накрывалось простыней. Во время сна от тепла тела брюки высыхали и четко обозначались стрелки, которые можно было получить только при глажке брюк утюгом. Таким образом выглаженные брюки украшали наш внешний вид. А погоны делали сами, вставляя в них медную фольгу.

К удивительной традиции всех артиллерийских школ было доброжелательное отношение учеником к своим преподавателям, оказание им посильной помощи. Много и других высоких нравственных качеств привила нам спецшкола и артиллерийское подготовительное училище. Воспитателями органично использовались различные формы нашего образования и воспитания, включая танцы и вечера художественной самодеятельности. В гости к нам в субботу или в воскресенье приглашались девочки из женской школы - вы бы видели эти радостные и счастливые лица отдыхающей молодежи! Государство создавало все условия для высоконравственного воспитания своих молодых граждан.

Хочется перечислить пришедшие на память фамилии высококвалифицированных военных специалистов, вышедших из бывших спецшкольников: Исаенко Р.О - лауреат премии имени Ломоносова, Рубаненко Ю.В. - лауреат Ленинской премии, Воинов Ю.Н. - генерал-майор, редактор военного журнала "Военная техника", автор этих строк - лауреат премии Совета Министров СССР, Маслюков В.Д. - бывший председатель Госплана СССР и многие-многие другие.

3.2 Клятва нашей юности

Привожу популярное в рядах спецшкольников стихотворение, автор которого - один из нас, но кто именно, к сожалению, выпало из памяти. Мы это стихотворение, словно клятву, учили перед выпуском и предстоящим расставанием.

Три года мы вместе учились.
Здесь юные наши сердца
Военною дружбой сплотились,
Чтоб с нею шагать до конца.

Нет чувства сильнее и чище -
Ему и любовь не под стать!
Когда мы уедем в училище,
То будем о встрече мечтать.

Но вместе нам быть уж немного -
Лишь только экзамены сдать...
Прощайте, друзья, - и в дорогу!
Потом только письма писать...

Клянемся, друзья, где ни будем,
Куда не пошлют нас служить,
Мы дружбу свою не забудем,
Клянемся навечно дружить!

И если мы будем герои,
И если мы будем в чинах,
От юности нашей не скроем,
Мы дружбу свою в орденах!

3.3 В Сумском артиллерийском краснознаменном училище им. М.В. Фрунзе

В 1947 году, получив аттестат зрелости, выпускники ХАПУ разъехались по всей стране. Города: Днепропетровск, Ленинград, Сумы, Одесса, Киев и др., в которых были артиллерийские училища, открыли нам свои объятия.

С удовольствием вспоминаю жизнь и учебу в Сумском артиллерийском краснознаменном училище имени М.В. Фрунзе, расположенного на берегу реки Псел в красивейшем здании бывшего кадетского корпуса. Нас разместили в красивейших залах с паркетными полами, оказав нам тем самым доверие в сохранности этой красоты. Выбор был правильным и не только потому, что окружающая красота оказывает большое влияние на людей, но и потому, что появилась возможность наряды вне очереди превратить в "интеллектуальную" работу по поддержанию этой красоты - в натирку паркетных полов до зеркального блеска. Огромные спальные и учебные корпуса содержались курсантами в идеальном порядке. Паркетные полы всегда блестели и коврики были аккуратно заправлены.

Это здание кадетского корпуса было построено купцом сахарозаводчиком Харитоновым в дар России в обмен на получение дворянского звания, которое, в свою очередь, давало ему право на обучение в кадетском корпусе своих детей. Какое благородное решение! И какое мерзкое ощущение вызывают пустившие свои глубокие

корни с молчаливого одобрения властимущих в сегодняшней России блат и взятки при поступлении, разрушающие нравственность и унижающие достоинства человека!

Материальная часть орудия и автомашины в САУ им. М.В.Фрунзе всегда содержались в исправном состоянии. Нас считали после принятия присяги взрослыми и потому доверяли в составе караула охрану военных объектов. Училище посещали Министры обороны Булганин, Гречко и другие члены правительства. Не случайно нам, как взрослым, в день Победы во время обеда на стол выставили охлажденную бутылочку водки на четверых курсантов, чтобы мы, как говорится, попробовали чарочку фронтового напитка и помянули павших в боях за Родину.

Сумское артиллерийское училище им. М.В.Фрунзе

В училище я встретил замечательного человека, профессионала артиллериста, подполковника Лебедева, который в моей дальнейшей жизни сыграл значительную роль. Он по непонятным для меня причинам живо интересовался моей биографией, хотел что-то выяснить. Разгадка для меня наступила неожиданно тогда, когда он спросил: "Выступал ли твой отец на митингах и лекциях на Харьковском тракторном заводе?". Оказалось, что он также участвовал в тех митингах и слушал его лекции. Близкое и доверительное отношение с этим человеком привело к тому, что он предложил мне, 18 летнему курсанту, дать свою рекомендацию для вступления в партию ВКПб. Мне кажется, что я его доверие оправдал, выполняя партийные поручения в качестве редактора курсовой стенгазеты, и окончил училища по 1-му разряду (в то время золотых медалей не выдавали). В моем аттестате об окончании училища были одни пятерки. Было чему удивляться и за что благодарить Лебедева: ведь прошло более 10 лет, в том числе, 4 года грозных фронтовых событий в Великой Отечественной войне, а человек помнил моего отца и без моей просьбы дал, скорее всего в память об отце, рекомендацию на вступление в партию. Мне была оказана высокая честь и это обязывало быть достойным вере и убеждениям этого человека.

В училище началась фундаментальная подготовка к постижению артиллерийской науки. В традициях артиллеристов было неукоснительное правило - знать наизусть постатейно правила стрельбы. На подготовку исходных данных для открытия огня отводилось от 1 до 3 -х минут в зависимости от вида стрельбы. Все расчеты приходилось делать в уме. Тренировки памяти на скорость расчетов были постоянными, результаты проверялись на устраиваемых для этого соревнованиях.

Позже, уже будучи слушателем академии, я оценил те знания, которые вложил в меня Сиромеха, способный воспитатель и преподаватель. Я ему многим обязан в организации своей работы. Мне кажется, что от него я получил уроки подхода к решению возникающих в жизни задач. А в практической деятельности их возникало очень много. Важно было понять то, что достичь желаемого результата можно только тогда, когда продумаешь составляемый план вхождения в должность или исполнения заданной работы. Такой подход - бороться с мыслями при составлении черновика

плана - помогал подбору нужной литературы. И когда все предстоящие действия для достижения цели, как говорится, были разложены по полочкам, я получал всегда уверенность в успехе предстоящего дела. Хотя это прописные истины, но из-за лени мы их иногда не выполняем и тратим много времени попусту.

В училище я повзрослел, познал жизнь в коллективе. Участники Великой Отечественной войны были моими старшими товарищами по партии. Все курсанты понимали, что профессия артиллериста требует глубоких знаний по специальным предметам. Так, например, нужно было изучить все устройства различных типов орудий, включая 76мм и 85мм пушки и 122мм гаубицу. В училище и в округах устраивались конкурсы на лучшую артиллерийскую подготовку, включающие теорию вероятности и теоретическое обоснование каждой статьи правил стрельбы. Моим наставником по артиллерийской науке был капитан Сиромеха, окончивший артиллерийскую академию имени Дзержинского в Москве. Выпускники этого прославленного учебного заведения пользовались заслуженным авторитетом. Судьба распорядилась так, что выпускные боевые стрельбы я сдавал именно капитану Сиромехе. У нас произошла повторная встреча с этим замечательным человеком, но уже в стенах Харьковской артиллерийской радиотехнической академии Войск ПВО им. маршала Советского Союза Л.А.Говорова, которую я имел честь окончить, но об этом чуть позже. Ниже привожу фотографию из выпускного альбома, врученного каждому выпускнику после окончания САУ им. М.В.Фрунзе.

Фрагмент моего выпускного альбома: в середине второго ряда снизу фото М.Воскобойника

Высокое профессиональное мастерство и требовательность были отличительной характеристикой наших преподавателей. Начальником училища был фронтовик орденосец Великолепов. Он обладал педантичностью и природной хваткой руководителя, умело проводил в жизнь свои идеи хорошего тона, любил людей и ценил их труд. Так, в училище главным поваром работал ветеран еще с времен кадетского корпуса. Знали повара все по его внешнему виду и длинным

ухоженным усам. Мне удалось сохранить фотографии некоторых преподавателей училища.

Самое главное в становлении молодых офицеров - умение самостоятельно работать не только над собой по повышению знаний, но и по воспитанию подчиненных, молодых солдат, призванных на военную службу. Это требование и умение считалось основным в будущей деятельности выпускников САУ им. М.В.Фрунзе.

Обычное назначение выпускников училища на первичную офицерскую должность командира взвода было, на мой взгляд, очень правильным решением, в том числе потому, что эта должность давала возможность понять, насколько ответственна твоя работа и как надо трудиться, чтобы тебя понимали и самое главное выполняли отданный тобою приказ.

3.4 В пушечном артиллерийском полку 95-й Гвардейской стрелковой дивизии

Окончив училище, я получил распределение в 233 пушечный артиллерийский полк 95-й Гвардейской стрелковой дивизии и был назначен на должность командира взвода управления батареи 85мм пушек. Полк был расквартирован в Австрии в городке Аленштайг в Альпийских горах на высоте 2000 м над уровнем моря.

Хорошее плато для полигона. Гитлеровский фельд-маршал Паулюс в свое время в этом районе готовил войска к Сталинградскому сражению. Немцы на этом плато горы построили полигон, на котором можно было отрабатывать на учениях боевые действия перед выполнением боевой задачи по прорыву эшелонированной обороны защитников Сталинграда. В железобетонных дотах, построенных немцами, можно было находиться и во время стрельбы боевыми снарядами. Наступление танков имитировали добротные сделанные макеты, передвижение которых осуществлялось с помощью тросов, прикрепленных к редукторам.

Испытать и прочувствовать все это хозяйство на деле пришлось и мне при проведении учений, а они проходили часто. Территория Австрии была разделена на зоны: Советская, Американская, Английская и Французская. В каждой зоне размещались войска по принадлежности и наш полк должен был перекрыть шоссе на дороге, по которой могли проходить иностранные войска с военной техникой.

Я со своим взводом полковой школы подготовки командиров орудий

Мы с моим товарищем Анатолием Кондратенко прибыли в полк после получения документов в штабе группы войск в г. Баден Баден. Нам пришлось проехать половину территории Австрии и увидеть красоты этой альпийской страны. Местное население во время войны старалось сохранить свои дома и строения от разрушений при боевых действиях. Они высылали, где это было возможным, гражданские пикеты на встречу нашим войскам и обращались с просьбой войти в поселок или городок без боя. Местное население само выгоняло немцев из городков. Правда, такое наблюдалось не повсеместно.

В военный лагерь Аленштайг мы прибыли накануне праздника полка, представились и доложили его командиру фронтовику полковнику Брилеву о своем прибытии в вверенный ему полк для дальнейшего прохождения службы. Из ознакомительной беседы мы узнали, что полк, как истребительно-противотанковый, прошел с боями путь от Сталинграда до Вены и имеет на своем знамени многочисленные боевые награды и звание Ченстоховский. Гордость, с которой он рассказывал нам о заслугах полка, заставила и нас трепетно относиться к своей первой воинской части.

Когда мы прибыли в расположение своей батареи, нас там уже ожидали офицеры, которых мы должны были сменить. Истосковавшись по дому, они, естественно, были рады нашему приезду и по этому случаю накрыли для своих товарищей прощальный стол. Мы также были приглашены к этому столу. Для нас, молодых и неопытных в питейном деле, чистый спирт оказался в новинку - двух тостов стало достаточно, чтобы... уйти на отдых.

Честно признаюсь, мы сначала несколько тушевались в окружении орденосцев-фронтовиков, причем, как офицеров так и сержантов и рядовых солдат, которым мы по должности являлись командирами. Мой командир батареи капитан Нестеренко был награжден 6-ью боевыми орденами! По профессии он был пчеловодом, а оказался настоящим снайпером-артиллеристом при стрельбе по танкам. Я живо себе представлял как он в реальной боевой обстановке выдвигал вверенные ему орудийные расчеты батареи пушечного артиллерийского полка и вел стрельбу прямой наводкой по фашистским танкам.

Скромный, но требовательный комбат отлично сплотил свой коллектив и все учения, как правило, завершались хорошей или отличной оценкой. У солдат во время учений лица покрывались коркой из соли и пота, а снятая и чуть подсохшая рубашка "стояла колом" от соли. Для нас и молодых солдат, прибывших по замене, это были настоящие уроки боевой выучки и выносливости фронтовиков. Кстати, они этим не бравировали и с удовольствием помогали молодым солдатам. Бережное, почти отцовское, отношение фронтовиков к молодым воинам в свою очередь порождало с их стороны благодарное внимание к старослужащим, которые учили тому, чему научила их война. При построении взвода батареи в одной шеренге стояли орденосцы-фронтовики и молодое пополнение. Весьма приятно было видеть это не показное равноправие и уважительное отношение военнослужащих друг к другу. Как приятно и интересно рассматривать фотографии тех лет и с удовольствием вспоминать о прошлом!

Ниже на фотографии запечатлен момент, когда командир дивизиона майор Скляр (справа) ставит боевую задачу командирам батарей по уничтожению целей в ходе артиллерийской подготовки (второй слева М.Воскобойник).

У входа в дот. Уточнение поставленной мне боевой задачи

Огневой взвод перед выездом на боевые стрельбы

Командир дивизиона частенько практиковал вводные по "ранению" командиров батарей, и чтобы повысить ответственность молодых офицеров, назначал их стреляющими. Успех стрельбы и оценка действий ложилась на командиров взводов и поэтому они старались уложиться во временные нормативы от 1 до 3 мин. За это время требовалось уяснить задачу и цель, планируемую к уничтожению. На местности описать это можно следующим образом: "Наблюдательный пункт противника правее дота, у одинокого дерева за кустом". По полученному целеуказанию положение цели наносится на планшет и проводится расчет данных для стрельбы, которые по телефону передаются на огневую позицию и устанавливаются на прицельных приспособлениях. Не преувеличивая своих успехов в стрельбе, скажу, что мне нравился такой алгоритм ответственности за свою работу. Грамоты за отличную стрельбу от командующего артиллерией ГСВА (группы Советских войск в Австрии) храню и поныне.

Надо сказать, что для меня стрельба по танкам стала серьезным экзаменом перед поступлением в академию. Истребительный противотанковый полк в отличие от других "пушкарей" отличался тем, что он выполнял задачу, как правило, с хода прямой наводкой по танкам. Мускулистые парни за считанные секунды отцепляли орудия от машин-тягачей и, перекачивая их из укрытий на прямую наводку, перенапрягались так, что снятые гимнастерки были, как говорится, мокрей мокрого от пота и, когда высыхали, то покрывались солевой коркой.

Случилось так, что после сдачи мною предварительных экзаменов в академию, наш полк планировался в ГСВА к инспекторской проверке московской комиссией. В планах комиссии значилась и ночная стрельба по танкам. Командир полка принял решение назначить меня стреляющим - стало ясно, что от результатов стрельбы зависит оценка полку и мой пропуск на учебу в академию.

Ночь, мишень танка тросом прицепили к автоматической лебедке, установленной еще немцами в доте и способной создавать различные скорости движения танка. В задней части макета танка тлела пакля, имитируя искры из выхлопной трубы. На выполнение задачи по уничтожению танка давалось три снаряда. Трудно передать то волнение, которое я пережил с момента команды: "По танкам....!". Закончилась стрельба и при осмотре макета нашли пробойну, которая принесла отличную оценку полку и решила вопрос с моим поступлением в академию.

Памятен также случай при стрельбе с закрытой огневой позиции по целеуказаниям, полученным при стрельбе другой батареей, и с исполнением должности старшего офицера батареи. По плану учения его продолжительность определялась выполнением корпусом всех задач, да еще и со сменой огневых позиций. Прорвав на учении оборону противника, наша батарея должна была сменить огневую позицию и передислоцироваться в другой район. На новой площадке уже стояли огневые взводы другой батареи, которая по замыслу учения уничтожила цель и рассчитала поправки на метеоусловия батареям дивизиона. Поступила команда: "Уничтожить скопление машин противника у левой опушки рощи!" Командир батареи по полученным целеуказаниям провел расчеты для стрельбы с закрытой огневой позиции и по телефону передал все расчетные данные нам. Я в то время исполнял обязанности старшего офицера батареи на огневой позиции. Выполнив все команды по установке прицела, я, как это предписано правилами стрельбы, поднял руку, чтобы дать командирам орудий команду "Огонь!", по которой снаряд досылают в ствол орудия и ждут команду на нажатие спускового крючка. Эта операция выполняется по команде "Первое!" ("Второе", "Третье" - по номерам орудий). Не знаю, по какой причине я взглянул на щит орудия и увидел, что мне передали значение прицела меньше допустимого! Если бы я дал команду на нажатие спускового крючка, то снаряд ударил бы по траншее, в которой находился наш наблюдательный пункт. Я мгновенно принял решение остановить стрельбу и доложил командиру батареи об опасности

стрельбы по полученным мною целеуказаниям. Данные прицела оказались существенно занижены.

С командного пункта поступили новые значения прицела и команда на стрельбу. По моим расчетам эти уточненные данные также не гарантировали безопасной стрельбы, и мне пришлось передать требования: личному составу, который был у траншеи на поверхности, уйти в укрытие, машины убрать. Только после выполнения моих требований я подал команду “ Первое “, по которой был нажат спусковой крючок и снаряд устремился к цели. Впервые мне показалось, что время полета снаряда остановилось! Затем я увидел вспышку при разрыве снаряда над траншеей при рикошете его от земли. Получилась стрельба прямой наводкой и рикошет. Вынужден был подать команду боевым расчетам от орудий в укрытие и запросил по радию: “Есть ли жертвы?” Мгновенно получил ответ, что я - первая жертва! Приехали посредники учений на огневую позицию и, детально все проверив, убедились - мои действия были абсолютно правильными! А это событие произошло из-за ошибочных поправок на метеоусловия, выданные другой батареей, привлекавшейся к стрельбе для определения поправок на метеоусловия. При передислокации другой батареи на новую огневую позицию у стрелявшего орудия было сбито с нулевого уровня прицельное приспособление.

Этот серьезный эпизод убедил меня на всю жизнь очень строго выполнять правила стрельбы, особенно по выверке прицельных приспособлений орудий после смены огневых позиций. Урок был усвоен – в серьезном деле, как и в жизни, мелочей не бывает и в опасных ситуациях нужно думать прежде всего о безопасности людей и нельзя идти на недопустимые соглашения с собственной совестью.

3.5 Сопровождение обвиняемого и встреча с эмигрантом

Наше правительство предъявляло к нам, военнослужащим, очень высокие требования в вопросах взаимоотношения с местным населением. Строго наказывалось любое унижение австрийцев и наказание исполнялось в течение 24 часов.

Помню неожиданный вызов к начальнику штаба полка и объявление мне о необходимости убыть в срочную командировку в часть, которая отправляла грузы и провинившихся людей в Россию. Начальник штаба объяснил мне, что в части раскрыто преступление с попыткой ограбления одного из вольнонаемных работников - австрийца по национальности. Для транспортировки подозреваемого в преступлении мне дали машину ГАЗ-5 и трех солдат разведчиков из батареи. Так как ехать нужно было через Вену, мне выдали план города. На инструктаже меня предупредили, что если по каким-то причинам я не доставлю сопровождаемого в указанную часть, мне самому грозит уголовное дело. До Вены доехали без приключений, далее я сверял свой маршрут с планом города. Если останавливался трамвай, водитель машины, нарушая правила движения, объезжал его с левой стороны. На одном из таких обгонов я сбился с маршрута. На свой страх и риск я продолжил движение, ориентируясь по солнышку. Мне нужно было попасть на западную окраину города, чтобы выехать на шоссе, ведущее к воинской части. Плутали по переулкам довольно долго, но не напрасно - под расписку сдал сопровождаемого для отправки в Россию.

Темнело, и я торопился побыстрее выбраться из Вены, украшенной цветными рекламами и ресторанами, из которых звучала музыка. Сложность выезда из города была в том, что он в шахматном порядке делился на зоны (американская, английская, французская и советская). Не обращая внимания на возможные последствия, я иногда останавливался и на ломаном немецком языке уточнял у местных жителей, как попасть на нужное мне шоссе. На одной из остановок я увидел человека, который стоял на хорошо освещенном месте. Подошел к нему и увидел американского офицера. Тот, естественно, оторопел, увидев машину ГАЗ-5, трех крепких русских

солдат и советского офицера... в американской, оказалось, зоне! Разговор с ним не состоялся, так как я не знал английского языка, а он - русского. Тем не менее, я благополучно выехал из Вены на нужное нам шоссе.

Как-то побывавшие в Вене фронтовики, посетившие Центральный дом офицеров советской армии, рассказали о другой встрече с американцем. Дом офицеров располагался на ринг-плаце. Трамвай подъезжал к комендатуре. На остановке в вагон вошел американский офицер, но все места в вагоне были заняты. Он достал носовой платок, подошел к сидевшему австрийцу и, взяв его за нос, освободил себе место. В тамбуре трамвая ехал наш солдат из зональной комендатуры и наблюдал эту картину. У него от гнева появилось желание повторить то же самое с американцем. Он поднял платок и направился к нему. Не успел американец вытащить оружие, как получил от солдата резкий упреждающий удар. Потасовка в вагоне закончилась тем, что солдат выбросил американца из вагона. Австрийцы вышли на следующей остановке около комендатуры из вагона и начали подбрасывать "победителя" с криком УРА! Вот такие бывали случаи защиты чести и достоинства местного населения советскими воинами. Надо сказать, что австрийцы понимали и ценили доброе к себе отношение и порядочность советских военнослужащих.

Траурное прохождение полка в связи со смертью И.В.Сталина

За заслуги перед австрийским народом по сохранению ценностей и бережному отношению к зданиям при взятии городов в день смерти Сталина практически во всех окнах зданий были вывешены флаги с траурными ленточками. Много памятников, напоминающих об освобождении Австрии нашими войсками, осталось на ее территории. На одном из них были слова: "В дали от Родины любимой спокойно спи, любимый сын...".

Кроме коренных жителей в Австрии проживало много эмигрантов из России, основавшихся там в годы наших революций начала века. Они пересмотрели свое отношение к советской власти и старались любым путем выехать на родину. Среди них был Петр Лещенко, другие талантливые исполнители, музыканты и художники.

По служебным делам мне приходилось часто выезжать в другие города Австрии: Мельк на Дунае, Санкт-Пельтен и др. И вот однажды после работы мы, трое молодых офицеров, устроились в гостинице на ночлег и, решив поужинать, спустились в ресторанчик. Заказали ужин и в процессе ожидания заказа наш приятель Анатолий Мухин присел к пианино и начал играть попури из популярных кинофильмов. Особенно душевно он играл музыку из кинофильма "Серенады солнечной долины". Мухин в свое время окончил музыкальное училище и в любую свободную минуту был

готов сыграть для нас несколько модных по тем временам мелодий типа "Домино". Услышав знакомую мелодию, к нам подошел пожилой человек и представился бывшим режиссером Мариинского театра в Санкт-Петербурге, в 1920-м году эмигрировавшим из России. В Австрии он руководил оркестром в местном театре и вот теперь по старости остался без работы. Мы заказали ему поесть. В беседе с нами он проявлял особый интерес к людям искусства, получившим Сталинскую премию, и эта высокая их оценка его очень растрогала - он плакал, не стесняясь своих слез. Видимо, он ощущал свою многолетнюю вину перед Россией. Мы подливали масла в огонь, рассказывая, что лауреатом Сталинской премии у нас мог стать любой инженер, писатель, музыкант и другие специалисты, выдвинутые своими коллективами за большие заслуги в своем деле. Он плакал от обиды, что не смог реализовать свои способности в России. Был дирижером в театре, а сейчас вот живет на подаюния.

Остановлюсь, как обещал, более подробно на своем поступлении в академию. Многие офицеры после трех лет службы стремились поступить в высшие училища или академии. Путь в академию был тернистым: требовалось дважды сдавать конкурсные экзамены. Один - в ГСВА, второй - уже в самой академии. Слово тернистый я употребил не случайно. На моем рапорте с просьбой о разрешении поступить в академию командир полка написал следующую резолюцию: "Просителя сего направить в командную академию, имеющую профиль подготовки по артиллерии, а не по радиотехнике, и во-вторых, только после проверки части инспекцией и выполнения им ночной стрельбы по танкам". К моему счастью, харьковская академия называлась "артиллерийской" и хоть и была не "командной", но пожеланию командира полка наполовину соответствовала. Второе условие, как я уже рассказывал, было выполнено мной на "отлично" для всех - для меня, для батареи и для полка.

3.6 Знакомство с командующим артиллерией 95-й Гвардейской стрелковой дивизии

Приметив мою увлеченность артиллерийскими науками, командир полка стал регулярно привлекать меня к соревнованиям по артиллерийской подготовке, а также при оборудовании полигона полка в миниатюре, на котором можно было бы стрелять из винтовки вместо артиллерийских орудий и не тратить боевые снаряды. При этом у меня появилась идея использования замеров вертикальных трасс для облегчения работы огневых взводов и командного пункта батареи по привязке на карте местности орудий. Об этом я написал статью в журнал "Артиллерия". Эта информация стала достоянием командующего артиллерией дивизии и... я имел честь познакомиться со своим старшим начальником. Оказалось, что помогла редакция журнала своим ответом на мою статью. В последующем он принял решающее решение в моей дальнейшей судьбе - перевел меня в полковую школу готовить командиров орудий, не дав согласия на мое откомандирование на курсы заместителей командира по политической части (было такое предложение).

Откровенно говоря, мне нравилось проводить с солдатами политические занятия, на которых приходилось разъяснять программу партии и пятилетние планы правительства (где и что будет строиться, какие есть возможности получения высшего образования, какова сущность преимущества социальной защиты трудового населения в вопросах трудоустройства, бесплатного здравоохранения, возможности получения жилья и т.д. и т.п.). Ведь не зря в народе бытовало мнение: "Он отслужил в армии и стал человеком". Считалось, что благодаря хорошо поставленной в армии воспитательной работе военный человек знал, что он хочет, кого и во имя чего он будет защищать в этой жизни, и понимал эту свою святую обязанность перед народом, которому он однажды присягнул.

Подошло время ехать сдавать экзамены в Харьковскую артиллерийскую радиотехническую академию Войск ПВО им. Л.А.Говорова, но по непонятным для меня причинам отъезд кем-то притормаживался. Помог опять же командующий артиллерии дивизии: проверяя караул части, а я заступил дежурным по караулам, он увидел меня, расспросил и... этот большой начальник, фронтовик отдал распоряжение срочно выписать мне все требуемые документы и обеспечить отъезд в академию.

Покидал часть я с двойным чувством: с одной стороны, привык к родному полку с хорошими людьми и прекрасным новым местом расквартирования в городе Мельк на берегу Дуная, но решение было принято - победу одержало желание учиться, без чего карьера офицера была спорна. Об этом же, как я уже рассказывал, писал мой отец с фронта и просил маму в любых трудных условиях дать возможность детям получить необходимое для полноценной жизни образование.

Уезжая из Австрии весной, когда расцвели сады, я через окно вагона наблюдал красивейшую картину полей, хуторков и красочных домов, на которых было написано: "Klein, aber main" (маленький, но мой) - трудно было расставаться с этой прелестью. Естественно, для меня, ограниченного в возможности путешествовать по миру, эта уникальная по красоте страна показалась и запомнилась волшебной сказкой. Проверка документов на границе нарядом пограничников и возвращение их обратно вернули меня на землю и напомнили о возможности возвращения в эту сказку (обратно в полк) в случае провала экзаменов в академию.

4. ПЕРЕСТРОЙКА СОЗНАНИЯ

Не могу не высказать своего мнения о сегодняшней социально-экономической действительности. Который год в стране идет перестройка под названием реформы, сущность которых народу не разъяснили. По-моему, это явное разрушение народного государства повлияло на все стороны жизни человека, которого лишили права социальной защиты государством и, как следствие, существенно сказалось на отношении молодежи к военной службе. Нарушены принципы повышения благосостояния народа и главной задачей провозглашена защита награбленной собственности "жирными котами" путем выпуска не именных бумажных ваучеров и ограничения срока их действия. Выкупив на рынке за короткий срок по смехотворным ценам у населения ваучеры, будущие олигархи (назовем их "чубайсами") захватили (именно захватили, т.к. залоговые аукционы были профанацией) производственные мощности на важнейших объектах энергетики, добычи нефти, газа, разработок залежей золота и других ценных и редких металлов.

Естественно, в сознании молодежи возникает вопрос: "Кого защищать?". Убежден, что успех преобразований в обществе возможен только в том случае, если они будут отвечать интересам трудового народа. Поддержка руководства страны трудовым народом - есть та моральная и материальная сила, которая помогла победить фашизм в Великой Отечественной войне, восстановить быстрыми темпами разрушенное войной народное хозяйство. Буквально через несколько лет после окончания войны была создана возможность отмены карточной системы, были восстановлены заводы, и началось повышение жизненного уровня народа. Выполнение каждого пятилетнего плана развития народного хозяйства, как правило, в полтора-два раза улучшало жизнь трудового человека. Работающий человек в течение 5-10 лет получал бесплатную квартиру, студент получал от государства стипендию и возможность жить в общежитии, работающая мать могла устроить ребенка в ясли и в детский сад, плата за квартиру и коммунальные услуги не разоряла людей, медицинские услуги, включая и хирургическое вмешательство, были доступны всем. Перечень средств и направлений социальной защиты человека можно расширить, чтобы показать преимущества социализма перед капитализмом, который заботится только о защите частной собственности, получения прибыли любым, в том числе и преступным, способом за счет трудового человека, не считаясь с интересами государства.

Вместо укрепления государства проводятся разрушительные, развратные деяния: казино, игорные дома, туры за границу с женщинами и расходами по несколько десятков миллионов долларов на развлечения, выплаты чиновникам и топ-менеджерам огромных денежных бонусов, не соответствующих их вкладам в работу предприятий, баснословные дивиденды сомнительным акционерам из круга приближенных к власти, вклады и размещение прибылей за границей и в оффшорах, и т.д. и т.п., список можно продолжать до бесконечности.

Я уверен, что власть без поддержки трудового народа будет всегда слаба. Только в сильном народном государстве можно ожидать возрождение, а не стагнацию в коррумпированном государстве.

Сегодня я очень огорчен тем, что отсутствует в стране оправдавшая себя при советской власти политико-воспитательная работа со всеми слоями общества, направленная на укрепление патриотизма. Возрождение воспитательной работы возможно только при условии действительной, а не на словах, борьбы с коррупцией в нашей стране и установления справедливого распределения всенародных богатств по труду, а не по занимаемой должности. Разве это справедливо, когда Ельцин, разрушивший государство и разобщивший народы, получал пенсию, превышающую миллион рублей в год. Он бесплатно путешествовал со своей семьей по многим

странам мира, по-барски прощая им миллиардные долги нашей бывшей стране, правопреемником которой по внешним долгам стала Россия. Невозможно в таких условиях унижения трудовых людей считать Ельцина нравственным и заботившимся о благе народа руководителем. А какого осуждения стоит его приказ стрелять из танков по парламенту страны, в котором работают народные избранники, на здании которого вывешен государственный флаг и барельеф герба СССР? Неумная жажда власти и наплевательское отношение к достижениям СССР в науке, образовании, здравоохранении, развязывание войны на территории России в Чечне и многие другие преступления Ельцина не могут быть забыты и прощены в простом народе. На мой взгляд, было бы справедливым в порядке торжества справедливости принять решение о лишении его семьи незаслуженных льгот.

Сейчас необходимо восстановить обеспечение молодых граждан страны бесплатным образованием, жильем, доступным трудоустройством и на этой основе формировать их сознание в вопросах повышения ответственности и необходимой обороноспособности Родины. Простите, но промолчать и обойти эти животрепещущие ныне для моей страны проблемы я не могу по той причине, что раньше, в послевоенные годы, я сталкивался с серьезными и понятными трудностями страны при решении социальных проблем - я был свидетелем справедливости при их решении и заботы государства о своем народе!

Вспоминаю один эпизод из моего детства, когда я, бывший сирота, в 1947 году побывал у бабушки (матери отца, Воскобойниковой Александре Семеновне, проживавшей в селе Старая Гута Сумской области), я узнал, что когда погибли ее дочь и младший сын, а старший сын воевал на Ленинградском фронте, бабушка собрала под свое крыло всех внуков и в эти труднейшие послевоенные 1945-1946 годы в разрушенном фашистами селе совершала каждодневный подвиг, спасая детвору от голода и неминуемой смерти. Я обратился с письмом к Сталину, в котором, описав ситуацию, просил назначить бабушке либо пособие на внуков, либо пенсию. Каково же было мое удивление и радость, когда я получил от бабушки известие об оперативном в течение нескольких дней назначении ей пенсии. Разве это не пример заботы государства о своих людях?

А как решался и был решен вопрос о беспризорности! Забота государства о беспризорниках в СССР проявлялась во всем без дискриминации. Были организованы военные подготовительные училища (ВПУ), фабрично-заводские училища (ФЗУ), которые приняли под свою опеку, вырастили и воспитали целое поколение замечательных людей: ученых, врачей, учителей, военных, людей многих других профессий, одним словом, героев труда. Б.П.Сыченков в своей книге "Юные боги войны" пишет: "Эта забота государства не осталась незамеченной воспитанниками детских домов, и они прекрасно понимали - кому обязаны, что и кого должны защищать. Поэтому стыд и позор нашему правительству и президенту, допустившим в наши мирные дни всплеск беспризорности в России!

Тот факт, что раньше в армии служили все без исключения, в том числе и дети членов правительства: Сталина, Ворошилова, Микояна, Хрущева и др., - воспитывал у молодежи убежденность в необходимости обязательного, справедливого и равноправного участия в защите родного Отечества.

Так называемая перестройка создала много проблем в государстве, которые нужно решать, только советуясь с народом и в интересах народа, ничего от него не скрывая. Все этого ждут, но, похоже, просто ждать мало - необходимо настойчиво требовать.

Все, чем гордилась молодежь в СССР, должно быть восстановлено!

5. УЧЕБА В АКАДЕМИИ

Самые незабываемые для меня вехи в жизни - это окончание средней школы с получением аттестата зрелости, окончание Сумского училища с присвоением первичного офицерского звания лейтенант, поступление и учеба в академии, получения первой правительственной награды, присвоения звания Лауреата премии Совета Министров СССР, рождения сына и дочери, получения ими дипломов о высшем образовании. Эти события и этапы отложились в памяти на всю жизнь. Кстати, вручая нам удостоверения личности офицеров в день присвоения первичных офицерских званий, начальник Сумского артиллерийского училища генерал-майор Великолепов сказал выпускникам, что это событие мы никогда не забудете - он оказался трижды прав. Даже, если быть до конца откровенным, учебу в академии, несмотря на ее привлекательность и насыщенность новыми знаниями, я поставил бы на второе место. Может быть, потому, что в училище мы, вчерашние ученики спецшколы из Харькова, перешли полностью взводом и продолжали вместе учебу в том же дружном коллективе еще три года? Скорее всего, так.

Путь-дорожка в академию, как я уже рассказывал, была не простой, в том числе потому, что при поступлении оказался "сумасшедший" конкурс. На факультет, который я выбрал еще в арtpолку, поступали связисты, радисты и другие профессионалы. Командир полка, как вы помните, уговаривал меня поступать на командный факультет и дал условное согласие на контрольные вступительные экзамены, проводимые в Австрии (в ГСВА). Когда их результаты были обнародованы, он сдался окончательно. Таким образом, первый контрольный этап был пройден успешно, и я не без помощи командующего артиллерией дивизии убыл в Харьковскую академию.

Здесь же общее качество абитуриентов оказалось на два порядка выше - половина конкурсантов была "медалистами". На последнем экзамене по физике мы с моим товарищем Николаем Андреевым (подружились в ходе подготовки и сдачи вступительных экзаменов) получили по "паре". Однако, в связи с большим "отсевом" на предыдущих экзаменах, приемной комиссией было принято решение о передаче нами физики. Мне задали вопрос об индуктивности. Мой ответ, в основном, удовлетворил комиссию, а Николай дополнил мой ответ, и нас обоих зачислили в академию - считай, повезло. Но это событие заставило нас более серьезно относиться к текущим занятиям и оказало положительное влияние на весь период обучения. Окончил я академию не с медалью, но в выпускной оценочной ведомости было всего несколько четверок, остальные пятерки (см. приложение), чем я весьма горжусь.

Высотное здание харьковской академии располагалось напротив здания Харьковского государственного университета им. В.Н.Каразина - оба здания этих высших учебных заведений совместно со зданием ГОСПРОМа, расположенного между ними, украшали первую в Европе по величине площадь им. Ф.Э.Дзержинского и, естественно, и весь город Харьков.

Обладавшая богатейшей библиотекой и оснащенная современной техникой, различными лабораториями и учебными макетами, академия привлекла к преподаванию лучших ученых страны, создав для них в Харькове соответствующие условия. Очень строгие и в то же время доступные преподаватели смогли создать вокруг своих предметов ореол значимости, привлекая и увлекая слушателей. Для "оживления" взрослой аудитории и стимулирования изучения их предметов преподаватели часто использовали такие методы, как беглый опрос по материалам предыдущей лекции, коллоквиумы, внезапные контрольные работы и многое другое. А как умело они втягивали нас в военно-научную исследовательскую работу, используя лабораторную базу академии! Так, и я, не оставшись в стороне, исследовал зависимость диаграммы направленности одной из щелевых антенн от ее параметров. О

результатах исследований мне привелось докладывать на семинаре, их же положил в основу своего диплома.

О лабораторных занятиях можно и не говорить потому, что самостоятельность их выполнения была видна сразу. Учебники и методические пособия, разработанные в академии, ценились своей лаконичностью и понятным для слушателей языком. Бывали, конечно же, случаи, когда на контрольных работах половина группы получала "неуды" - они становились предметом серьезных разборов и заканчивались усиленной подготовкой к повторным проверкам знаний. В плане международного сотрудничества в академии занимались слушатели из целого ряда стран: Чехословакии, ГДР, Польши, Югославии, Албании, Китая, Кореи, Египта и др. Приезжали на краткосрочную подготовку и переподготовку небольшие группы офицеров из стран Африки.

Снимок 4-го факультета АРТА (в 3-м ряду 10-й справа М.Воскобойник)

Интересно было наблюдать, как наши ребята рассказывали этим иностранцам, и не без успеха, об их же странах. Например, Боря Худяков, один из бывших учеников спецшколы (хотя бывших спецов, я вам скажу, не бывает), увлекался еще до академии немецким языком, чтобы прочитать в подлиннике некоторые книги таких поэтов и философов, как Гете, Шиллер и др. Шлифовать и углублять свои знания помогла ему служба в Германии - до поступления в академию он служил в ГСВГ. Уезжая из Германии, он взял с собой полное собрание сочинений Фридриха Шиллера на немецком языке. Он удивлял немцев своим познанием их истории, принимал участие в конкурсах переводчиков в Харькове, получал от учителя немецкого языка разрешение читать дополнительную литературу на уроках немецкого языка, а в финале учебы защищал перед слушателями из ГДР свой выпускной диплом на немецком языке. В одной из учебных групп 12 слушателей окончили академию с "золотой" медалью. Впоследствии многие из них защитили докторские диссертации - например, Поляков, Бугаенко, Богословский - и укрепили кадры родной академии. Доктор технических наук Лауреат государственной премии генерал-лейтенант Ерохин стал начальником 45 ЦНИИ МО и т.д. Талантливая молодежь училась в академии!

Жили мы в академии, как говорится, не тужили, но помнили присказку о том, что учебе время, а потехе час. Вместе с тем, скажу откровенно, концерты, вечера художественного чтения, танцы, выступления инструментального ансамбля под руководством слушателя из Чехословакии Кубика и многое другое мы с друзьями

старались не пропускать. Конечно же, не в ущерб учебе. Одним словом, есть, что вспомнить о тех прекрасных украинских вечерах... (так и просится, "на хуторе близ Диканьки") в харьковской Академии.

На пятом курсе мне и еще пятерым слушателям было предложено выполнить свои дипломные работы во 2-м Научно-исследовательском институте Войск ПВО в г. Калинин (такое практиковалось в те годы для улучшения связи академии с войсками и военной наукой, чтобы, как говорится, отвечать требованиям времени и держать руку на пульсе). Тему дипломной работы я выбирал уже в НИИ, руководителем был назначен начальник отдела полковник Иванова Владимир Федорович, который в первой же беседе сообщил, что он уходит в отпуск и если возникнут какие-то вопросы, мы их разберем после его возвращения. Тема диплома оказалась вполне серьезной и злободневной - точного названия не помню, но суть ее заключалась в анализе и оценке степени и характера воздействия помех на один из каналов радиолокационного комплекса. Наступило время отставить шутки в сторону. Однако, свобода, которую мы приобрели в академии, сохранилась и в НИИ, поэтому мы постарались сохранить и наши традиции в проведении свободного времени - это и игра в преферанс, в настольный теннис, коллективные выезды на природу, лодочное катание по Волге, сбор ягод и грибов в калининских лесах, и др. Красоты местной природы очаровывали, а вылазки на озеро Селигер и на берега матушки-Волги остались в памяти на всю жизнь. Даже не надо далеко ехать - мы по достоинству оценили влюбленность горожан в Центральный парк культуры и отдыха г. Калинина, расположенный на берегу Волги, в котором, казалось тогда, были собраны все возможные развлечения: от танцплощадок до аппаратов проверки силового удара молотом о наковальню.

Здание 2 НИИ размещалось на противоположном от парка берегу Волги. Когда мы отдыхали в парке, всегда видели окна своих рабочих комнат и хорошее настроение омрачалось мыслями о написании диплома и предстоящей защите. К моей радости, в Калининне находилась и командная академия Войск ПВО, в которой, по счастливой случайности, работали бывшие преподаватели из Харьковской академии. Сегодня я смог вспомнить только одного из них с хорошо запоминающейся фамилией Сталин - он помог мне в проведении одного из предусмотренных дипломом экспериментов по воздействию помех на следящую систему и в разработке рекомендаций для работы радиолокационного комплекса в условиях помех.

Вылазка на р. Волгу с игрой в преферанс (второй справа М.Воскобойник), 1958 г.

В теоретической части моего диплома были приведены результаты расчетов комплексных характеристик следящей системы. Расчет воздействия помех типа "белого шума" в соответствии с заданием на дипломную работу проводило Расчетное бюро, т.к. это была объемная, но чисто механическая работа. По оценке вернувшегося из отпуска руководителя диплома, в целом дипломная работа была выполнена на "отлично". Его оценка меня окрылила, и я возвращался в Харьков в приподнятом настроении, тем более, что меня ожидала встреча с любимой Раечкой (наша свадьба состоялась совсем недавно, накануне моего отъезда в г. Калинин).

А впереди меня ожидало одно из самых важных событий в моей жизни (см. выше) – защита дипломного проекта. Мои усилия и надежды не пропали даром - дипломную работу и собственно защиту госкомиссия оценила на "отлично". После защиты диплома наступило какое-то опустошение от сознания, что... нечего делать и от тебя уже ничего не зависит! Оставалось ждать решения аттестационной комиссии - куда буду рекомендован "для прохождения дальнейшей воинской службы".

Начальник Академии Ю.П.Бажанов вручает мне диплом об окончании АРТА, 1958 г.

6. ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ

Вот она - моя русалка и любовь Рая

С Раем мы познакомились в период прохождения мною преддипломной практики на Днепропетровском радиозаводе: в ходе нашего знакомства с производством, которое проходило в сопровождении кого-то из руководства парткома завода, в "пластмассовом" цехе меня вдруг поразили большие черные глаза девушки, которая ловко штамповала радиодетали, не обращая на нас никакого внимания (может быть, потому, что через цех проходило за день по несколько групп практикантов). Вечером этого же дня, когда мы с ребятами, приехавшими на практику, собрались в уютном финском домике, принадлежащем радиозаводу и предоставленном нам для проживания, решили сразиться в преферанс, неожиданно в нашу комнату зашла с проверкой соблюдения мер противопожарной безопасности... эта черноглазая девушка, оказалось, по имени Рая. После выяснения наших знаний теории вопроса и умения пользоваться пожароопасными предметами, мы поняли в чем дело - от наших сигарет стоял густой едкий дым, хоть "топор вешай", который был замечен с улицы. Нам было предложено курить пореже и почаще проветривать помещение. Но этим дело не закончилось – с нашей стороны начались не терпящие отлагательства вопросы, типа, почему большие черные глаза оказывают на собеседника сильное гипнотическое влияние.

Через несколько дней наша небольшая компания получила (не помню, от кого) предложение поехать на пляж Комсомольского острова на Днепре - превосходное место отдыха - нас долго уговаривать не пришлось.

Накануне нашей поездки я совершенно случайно встретил на заводе своего знакомого по фамилии Губанов - он был замполитом дивизиона, в котором я служил в Австрии - и вечер я провел у него. Воспоминания о нашем полке и друзьях (кто, где и как) были очень интересными. В ходе общения я, взяв на себя ответственность, пригласил его принять участие в нашей вылазке - он согласился.

Утром мы встретились на причале, и пассажирский теплоход вскоре высадил нас на остров. Ребята и девчата занялись сервировкой "поляны". Губанов разрешил мне прогуляться с его двухлетней внучкой, которую он прихватил с собой. В какой-то момент я вместе с ней подошел к Рае - для меня стала неожиданностью ее реакция на мое появление с ребенком: она приняла девочку за мою дочь. то ли ревность, то ли якобы обман с моей стороны возмутили ее и мне позднее пришлось оправдываться. Там же мы больше узнали друг о друге. Так состоялась первая проверка будущих наших отношений - закончилась стажировка и... я сохранил свою холостяцкую независимость. Оказалось, пока!

"Поляна" на пляже Комсомольского острова на Днестре

Вернувшись в Харьков, я вдруг почувствовал какое-то одиночество. Через некоторое время, когда мое терпение кончилось, закупив вина и закуски, я поехал к Рае в деревню. Я видел много украинских сел, но сравниться им по красоте с ее родиной было трудно. Богатые царские чиновники возвели в селе церковь, прекрасную усадьбу, мельницу, высадили сады черешен, вишен, груш и оградил их пирамидальными тополями. Мой приезд стал неожиданным для матери Раисы и, как мне показалось, желанным для дочери. За обедом я выставил вино, выложил конфеты, шпроты и др. Все это очень понравилось и особенно вино с названием "Черные глаза".

Небольшая трудовая семья - дочь и мать-колхозница. Отец после войны уехал к другой семье, продав хату за бесценок. Он уговорил Раю поехать с ним, обещая сказочную жизнь. Однако, у мачехи, которая имела много своих детей, Рае пришлось прекратить учебу и работать нянькой - вот для чего она была нужна отцу. Одним словом, Рая, хлебнув горя и во время немецкой оккупации села, и в мирное время в новой семье отца, вернулась к матери - Прасковья Сергеевна была рада возвращению дочери в родное село, но работы в селе для нее не было. Рае нужно было жизнь начинать по-новому - в городе искать работу и жилье. Трудолюбие матери и дочери помогли решить эту проблему. Рая зарабатывала деньги, которые были нужны им обеим, а мать содержала с соседкой корову на двоих, кур, гусей и выращивала овощи, подкармливая дочь. Работы по дому для двух женщин оказалось очень много, и, несмотря на это, хата Прасковьи Сергеевны была всегда побеленной, под окнами всегда росли цветы.

После посещения Раи в селе первые дни занятий были очень напряженными. Через неделю я подал рапорт начальнику курса Сиромахе с просьбой разрешить мне выехать в г. Днепропетровск с целью создания семьи, т.е. жениться.

Осень в тот год была дождливой и моя невеста простудилась. В течение недели брак был зарегистрирован в Загсе, и я с молодой женой вернулся в г. Харьков к моей маме на постоянное место жительства. Кратковременный отпуск по семейным обстоятельствам у меня заканчивался, наступало время написания дипломной работы. Одновременно с учебными заботами появилась радостная и весьма приятная новость и новая забота: я узнал, что у нас будет ребенок.

С мамой и Рая в парке им. Т.Г.Шевченко, г. Харьков, 1958 г.

Диплом защищен на "отлично", получено назначение на Балхашский полигон в Казахстан. В начале адрес моего места назначения был закодирован под условным наименованием Ташкент-91 и нам было рекомендовано (считай, приказано) ехать туда без семей. Так в самом начале семейной жизни мне пришлось на полигон ехать одному, оставив Раю с моей мамой в Харькове. Рая для рождения сына уехала к своей маме в деревню Попасное Новомосковского района Днепропетровской области. Сын был назван Александром, в честь моего отца, т.е. его деда. Рае с мамой пришлось перенести немало трудностей в связи со слабым его здоровьем.

Решительная и ответственная за сохранение семьи она через некоторое время выехала из Харькова на полигон без предупреждения, купив билет до Ташкента (официальный адрес-то был "Ташкент-91"). Только в поезде в разговоре со случайными попутчиками, оказавшимися с полигона, она узнала, что ей нужно ехать не до Ташкента, а до маленькой станции Сары-Шаган Казахской железной дороги, затерявшейся в бескрайней степи Петпак-Дала на севере республики. Мне о ее приезде сообщили на площадку, и я по бездорожью на "водовозке" приехал на станцию. Я обомлел, увидев ее такой трогательно незащищенной и растерянной. Мир не без добрых людей - мой сослуживец Белянин предложил нам на время отпуска свою комнату. через некоторое время мы стали обладателями однокомнатной хоть и угловой, но своей квартиры. Здесь же у нас появился и второй ребенок - дочь Елена.

На полигоне Рая работала техником на 40-й площадке в вычислительном центре и по заявкам офицеров-программистов и соискателей кандидатских диссертаций оформляла перевод разработанных ими программ на машинный язык (специальных языков тогда не было), т.е. формировала необходимые колоды перфокарт. Работа требовала большого внимания, особенно, при подготовке эталонных данных орбит искусственных спутников Земли, по которым

рассчитывались целеуказания радиолокаторам точного наведения для их юстировки и калибровки по ИСЗ. Ей программисты доверяли и, как правило, за безошибочно набитые перфокарты благодарили за работу.

Многотрудные служба и работа на полигоне, к сожалению, не позволяли мне уделять должного внимания семье. Раиса как-то пожаловалась заместителю начальника полигона по науке Грицаку на плохо прогреваемые и стесненные квартирные условия (кстати, в мое отсутствие - я, как обычно, работал на одном из объектов). Тот сходу принял решение и предложил на выбор одну из теплых квартир большей площади.

Мы с Раей в Приозерске

На нашу беду, суровые климатические и бытовые условия (летом до плюс 46, зимой до минус 45, недостаток кислорода, пыльные бури, отвратительная вода) подорвали здоровье моей жены. Как-то она находилась в больнице в самый ответственный для меня период проведения государственных испытаний. Мой непосредственный начальник в это время также заболел и получилось так, что мне пришлось взять на себя всю полноту власти и ответственности, как по дому, так и на работе. Ответственность за подготовку полигонного состава боевой системы ПРО (А-35) в целом приказом начальника полигона была возложена на Грицака, а за радиолокаторы и стартовый комплекс "Алдан" - на меня.

В этих условиях сын и дочь оказались предоставлены сами себе. В редкие дни, когда у меня была возможность, я целый день посвящал семье - от похода утром с детьми в детский садик до сопровождения Раисы в походах по многочисленным врачам. Часто, когда Рая находилась очередной раз в больнице, а я на службе, детям приходилось оставаться одним. Хотя Леночка была младше брата на три года, но самостоятельности у нее было больше, чем у брата. Вот в такие моменты она и была моим основным помощником по дому. Вспоминаю такой эпизод. Как часто случалось, некому было прийти вечером в детский садик за Леной и после некоторого ожидания они вместе с воспитателем шли домой. Лена после этого поставила перед нами условие, что, мол, она уже большая и может пойти домой одна. Для реализации этой задумки она потребовала от родителей расписку о том, что они разрешают ей возвращаться домой без сопровождающего и, если что случится, сами несут ответственность. Не знаю, может быть, эта идея пришла в голову не дочери, а воспитательнице, но Лена нас победила - мы, оценив спокойную в криминогенном

плане обстановку в Приозерске, дали ей такую расписку и она стала возвращаться из садика самостоятельно.

Эти сложные обстоятельства в семье, связанные с болезнью Раи, перевернули и мое сознание: ранее думающий только о работе, я стал больше уделять внимания семье, особенно взрослому сыну, т.к. он, почувствовав свое взросление и свободу, иногда позволял себе поступки, никак не отвечающие взрослому человеку. Случай, который рассказала мне Рая, потряс меня. Она пошла на озеро Балхаш, чтобы посмотреть, чем заняты там дети, и увидела страшную картину: Саша завел Лену на выступ скалы (метра три над водой), и они вместе... прыгнули в воду! Так старший брат пытался научить младшую сестренку плавать - она, барахтаясь как лягушонок, добралась-таки до берега. Разве взрослый человек воспользовался бы таким варварским способом обучения человека плавать, тем более, своей сестры? Тогда я хотел его прибить, но... сдержался.

Завершался 14-й год моей службы на полигоне. Кстати, срок службы металлических труб из-за агрессивности воды был в городе и на полигоне 15 лет. В большей степени семейные обстоятельства, связанные со здоровьем жены, заставили меня задуматься о нашем будущем. Я обратился к своему прямому начальнику в заказывающее управление генерал-лейтенанту Ненашеву Михаилу Ивановичу с просьбой о переводе меня в европейскую часть страны для более эффективного продолжения лечения жены. Об этом узнал мой непосредственный начальник полковник Скакальский - решение моего вопроса было отложено почти на год.

Болезнь Раисы прогрессировала и только в подмосковном Красногорске, куда мне все-таки через год удалось перевестись, она смогла побороть свой недуг, благодаря изменившимся климатическим условиям и воде. Рая - человек деловой, трудяга - страшно хотела вернуться в коллектив к самостоятельной работе (дети большую часть времени находились в школе) - она приняла решение пойти на работу на узел связи. Я увидел и почувствовал, как она изменилась от сознания, что она нужна людям и востребована коллективом. Мне кажется, что восстановлению ее здоровья, как ценный бальзам, во многом способствовал процесс ее общения с подругами и сотрудниками. Хорошими и верными подругами у нее были и долго оставались Кокорина Раиса, Фомичева Людмила, Баряева Юлия.

К большому нашему горю, врачи оказались не всесильны - приобретенный Раей в Казахстане "букет" болячек (повышенное артериальное давление или гипертония, частые микроинсульты, сердечные боли, нарушение работы щитовидной железы, раннее проявление болезни Паркинсона и др.) сделали свое черное дело: 15 апреля 2010 года Раечки не стало. Помня о ее последней просьбе не закапывать в землю, мы с Сашей и Леной похоронили ее 17 апреля через крематорий Митинского кладбища г. Москвы.

Чтобы понять и представить, каким прекрасным человеком была моя несравненная Раечка и как она высоко ценилась нашими родными и близкими, хотелось бы привести поздравление ей с 70-летием от нашей региональной диаспоры:

"Дорогая Раечка, бабушка, мама и преданный друг, поздравляем тебя, родная, с днем рождения - 70-летием! Раечка, это уже юбилейный зрелый возраст и можно подводить некоторые итоги своей порой трудной и радостной жизни. Мы знаем тебя как задушевного друга, любящего детей воспитателя внуков и тех молодых солдат-связистов, с которыми тебе пришлось работать по обеспечению телефонной связи с очень отдаленными районами нашей необъятной Родины, от Дальнего Востока до самых Западных границ.

Офицеры Управления были благодарны тебе за внимательное отношение к их обычным просьбам - соединить с родным домом (дозвониться по домашним телефонам). Ведь многие из них служили вдали от своих семей.

Далекий Казахстан стал оселком испытания твоего мужества и преданности семье, твоим усилиям по воспитанию наших детей в сложнейших бытовых и климатических условиях полигонной жизни.

Мы благодарны тебе, наша родная красавица, за твой труд и внимание к ближним. Желаем тебе долгих лет жизни, веры в свершение всего задуманного, в том числе, в благополучное выздоровление! Большого тебе счастья!

Обнимаем и целуем тебя крепко, твои: Миша, Лена, Саша, Дима, Сергей, Лариса, Кирилл, Оксана.

15 февраля 2006 г."

Мой дорогой друг и супруга Рая, 2010 г.

Несколько слов о моей теще, маме Раисы - Прасковье Сергеевне.

Она была небольшого роста с огромной копной прекрасных волос, которые можно было даже заплетать в косы. Красивая украинка, говорившая, как правило, на родном языке, но часто пересыпая украинские слова с более ходовыми русскими, она, оставшись после войны без супруга, нашла в себе силы быть за двоих хорошей хозяйкой.

Мое знакомство с ней состоялось в деревне, в которую я приехал сватать Раю. Гостеприимная и хлебосольная, Прасковья Сергеевна была неподдельно счастлива, когда в нашей семье (в ее сельской хате) появился долгожданный внук Саша. Рядом с ее хатой проживали соседи, в семье которых росло двое сыновей, примерно, того же возраста - с ними, будучи в селе, и познакомился наш Саша. Вместе они выдумывали всевозможные игры, а также часто "мучили" гармошку соседа, выжимая из нее различные звуки, над которыми сами же и смеялись. Весной в саду Прасковьи Сергеевны всегда было много цветущих яблонь, вишен, груш, а на грядках в изобилии росла различная зелень и овощи. Нередко мы и позже отвозили детей на лето из Приозерска в село к бабушке - вот там им было раздолье! За лето она выращивала кур, гусей и все это для своей дочери и внуков. Она старалась помочь нашей семье чем могла. С любовью она позже относилась и к мужу моей дочери Сергею, всячески старалась поддержать в их семье спокойные добрые отношения. С удовольствием

нянчила моего внука и своего правнука Дмитрия, сына моей дочери Лены. Каждую осень я приезжал за ней в село, забирал на зиму - односельчане знали, что она едет в Москву и, скорее всего из доброй зависти, эти поездки Прасковьи Сергеевны к дочери называли "поездками на курорт". Подарками от нее всегда становились выращенные собственными руками куры, гуси, а также "закатанные" фрукты и овощи.

Моя теща Прасковья Сергеевна на своем огороде

В 1999 году Прасковья Сергеевна ушла из жизни - ее провожали в последний путь всем селом и, прощаясь с ней, говорили о ней много добрых слов. Здесь я впервые узнал, что она была награждена медалью "За победу над Германией."

7. СЛУЖБА НА БАЛХАШСКОМ ПОЛИГОНЕ

7.1 В 1-м Управлении (в/ч 03080-Л)

Выступая на торжественном заседании, посвященном 80-летию Григория Васильевича Кисунько, академик А.И.Савин сказал: "Почему в нашей стране родилась необходимость заняться разработкой противоракетной обороны? США поняли, что они не в силах преодолеть нашу систему ПВО и сделали ставку на массовое применение баллистических ракет с ядерными боеголовками".

В августе 1953 года в ЦК КПСС обратился начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза В.Д.Соколовский с письмом, подписанным еще 6-тью Маршалами Советского Союза. В нем была сформулирована проблема опасности применения противником баллистических ракет и содержалась просьба: "Поручить промышленным министерствам приступить к работе по созданию средств борьбы против баллистических ракет". Не все поддержали просьбу семи маршалов. Один из наших ведущих академиков заявил: "Научного существа нет. Это такая же глупость, как стрельба снарядом по снаряду". Другой не менее маститый академик предложил создать компетентную комиссию - глядишь, вопрос сам по себе заглохнет. В этом месте Григорий Кисунько перебил его выступление и заявил: "Не могу согласиться, что вопрос заглохнет. Скорее, наоборот и поставлен он правильно и своевременно. Я считаю, что надо приступить к комплексной научной проработке проблемы с привлечением всей кооперации разработчиков, сложившейся при создании системы противосамолетной обороны С-25."

В итоге последующих совещаний на правительственном уровне было принято постановление ЦК КПСС, на основе которого приказом Министра оборонной промышленности Д.Ф.Устинова в составе КБ-1 было образовано СКБ-30 по тематике ПРО. Разработку вопросов всего комплекса системы ПРО возглавил 35-летний Г.В.Кисунько.

К числу основных проблем, которые необходимо было решить для создания основ системы ПРО, следует отнести: создание энергетического потенциала радиолокаторов ПРО, в десятки миллионов раз превышающего потенциал противосамолетных РЛС; автоматизация процессов управления потому, что в противоракетной системе при перехвате баллистической ракеты все процессы происходят с непостижимой для человеческого восприятия быстротой; создание ЭВМ, по быстродействию и памяти отвечающей автоматизации процесса баллистического перехвата, происходящего в реальном масштабе времени.

За непостижимо короткий срок (1954-1955 г.г.) были проведены теоретические и экспериментальные исследования в области ПРО по многим направлениям. Требовалось натурными испытаниями подтвердить теоретические предпосылки: поиск, обнаружение, сопровождение головной части БР с заданной эффективной отражающей поверхностью, передачу без искажений на большие расстояния полученных измерений, проведение в автоматическом режиме расчетов на ЭВМ для выдачи исходных данных на старт перехватчика ГЧ и управления им во время полета с выдачей команды на подрыв боевой части.

Постановлением СМ СССР от 17 марта 1956 г. были определены исполнители и сроки работ по всем элементам экспериментального комплекса ПРО и по созданию противоракетного полигона. Надо сказать, что некоторые реальные дела опережали сроки, установленные этим постановлением.

Была оперативно проведена рекогносцировка места дислокации полигона и создаваемых средств экспериментального комплекса ПРО, полным ходом шло проектирование объектов будущего полигона, был разработан эскизный проект и,

наконец состоялась директива Генштаба о создании войсковой части 03080 - Государственного научно-исследовательского испытательного полигона № 10 МО СССР.

Местом дислокации полигона было выбрано обширное пространство - голодная безводная степь Бетпак-Дала, пролегающая западнее озера Балхаш. Климат резко континентальный. Сухой воздух, очень холодная зима и знойное лето. Температура воздуха колеблется от максимальных - значений плюс 46 до минимальных минус 45 градусов по Цельсию. Грунт промерзает до 2-х метров. Годовое количество осадков 100-120-мм. Растительность скудная: низкорослый кустарник боярыч и серая полынь.

Подробно сложности принятия постановления о строительстве полигона для испытания средств противоракетной обороны описал в своей книге "Секретная зона. Исповедь генерального конструктора" Генеральный конструктор системы ПРО, лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического труда, член-корреспондент академии наук СССР КИСУНЬКО Григорий Васильевич. Мало кто верил в практическую реализацию идей Григория Васильевича, связанных с обнаружением объекта с малой эффективной поверхностью рассеяния электромагнитного излучения и его поражением. Может быть, поэтому никто не взял на себя ответственность за такую сложную разработку крайне необходимого оружия, которое в последующем обеспечит паритет в военной области с США и, как следствие, заставит США заключить договор 1972 года по ограничению ПРО, что в свою очередь обеспечило возможность мирного сосуществования великих держав достаточно продолжительное время. Но это случится позже, а сейчас испытания средств ПРО проходило невиданно ускоренными темпами, которых еще не знал мир. Так, через пять лет с учетом строительства объектов, проектирования, изготовления аппаратуры на заводах, 4 марта 1961 года впервые в мире был осуществлен перехват головной части баллистической ракеты, запущенной с полигона Капустин Яр, противоракетой В-1000 (главный конструктор противоракеты - академик Грушин П.Д.).

Генеральным конструктором была создана сложнейшая кооперация предприятий, КБ, НИУ для разработки новых методов управления процессом перехвата головной части баллистической ракеты перехватчиком, который находился в боевой готовности к приему команд управления. Все действия по управлению были возложены на вычислительную машину, которая в реальном масштабе времени выдавала информацию и принимала данные от радиолокаторов, стартовой позиции и перехватчика.

Главным конструктором вычислительного комплекса был академик Лебедев, а в последующем стал его ученик, талантливый ученый Бурцев Всеволод Сергеевич, решивший практическую задачу по переводу в РЛС аналоговых величин в цифровые коды, что стало революцией в развитии управления средствами больших сложных систем реального времени, расположенных на огромных расстояниях друг от друга (более сотен километров) - вот где впервые появился Интернет!

Работали офицеры-испытатели днем и ночью, так как часто приходилось устранять возникавшие неисправности в аппаратуре или дорабатывать отдельные элементы боевых программ даже в ходе "задержек" старта цели - баллистической ракеты.

В начале марта 2001 г. в редакции газеты Красная звезда на юбилейной встрече, посвященной 40-летию первого в мире баллистического перехвата ГЧ, многие ветераны этих событий поделились своими воспоминаниями (см. фото).

На снимке слева направо: Н.Свечкопал , О.Матвеев, Л.Хватов, В.Сосульников, А.Поздеев, В.Светлов, О.Голубев, В.Перфильев, М.Воскобойник, А.Долинин.

Большая статья об этом историческом событии и состоявшейся встрече его участников был опубликован в газете Красная Звезда от 03 марта 2001 г. (приложение 4). Сам факт ее появления, мое участие в описанной встрече в редакции Красной Звезды, описанные в статье события второй половины XX века в истории нашего государства, в которых мне также довелось принять участие, для меня, дорогой читатель, столь значимы и памятны, что я счел возможным полный текст этой статьи поместить в приложении к книге.

Учитывая свежесть знаний и пытливость ума молодых офицеров-инженеров, прибывающих на полигон после окончания высших училищ и академий (а направлялись к нам, как правило, лучшие из лучших), их достаточно быстро приобщали к научной работе и назначали ответственными исполнителями и руководителями работ по различным темам НИР и ОКР.

Уже будучи в должности начальника отдела анализа испытаний экспериментальной системы ПРО – Системы “А”, мне пришлось руководить и одновременно быть исполнителем нескольких таких работ. При этом по результатам этих работ Аттестационной комиссией по рационализации и изобретательству я был награжден многими свидетельствами, особенно, в области повышения эффективности испытаний и совершенствования алгоритмов управления. Был создан комплекс математического обеспечения испытаний. Выполняли все работы совместно с конструкторами и ведущими специалистами от промышленности с единственной целью - получение достоверных данных о точностях измерения и оценки параметров радиолокаторов, характеристик вывода противоракеты на головную часть баллистической ракеты, о величине промаха или поражения головной части БР. Эти оценки характеристик были использованы в качестве исходных данных при формировании и выдаче Тактико-технического задания на разработку боевой системы ПРО. К числу грамотнейших специалистов от промышленности - разработчиков средств системы ПРО - лично я был знаком с Генеральным конструктором Кисунько Г.В., главными конструкторами входящих в систему средств и комплексов: Сосульниковым В.П., Грушиным П.Д., Лебедевым А.Ю., Бурцевым В.С., Мироновым Н.Н., Остапенко Н.К., Голубевым О.А., Толкачевым А.А., Свечкопалом Н.К., Айтхожиным Н.А., а также с талантливыми и трудолюбивыми испытателями: Соколовским К.А., Рубаненко Ю.В., Дубовцом А.В., Удаловым В.М., Мельниковым

А.Г., Соколовым Л.Н., Белозерским Л.А., Звягинцевым В.И., Юрченко М.В., Кондаковым Э. В., Цуковым Ю.К., Васеневым В.Н., Нагуленко Ф.В., Милашевским А.Н., Уваровым Ю.П., Кологоровым Ю.С., Калябиным Ю.Н., Романовским В.Н., Соколовским Л.К., Пищулиным В.И., Гаврилиным Е.В., Паршиковым А., Баряевым О.А., Тоболевым К.В., Кулаковым А.Ф., Мاستюлиным В.О., Апситом Е.А., Лощицем Н.Н., Кононенко Г.В., Тербенниковым В.А., Глебовым А.Д. и многими другими (простите, кого не вспомнил - возраст берет свое). Многие из них успешно обобщили результаты своих исследований, написали диссертации и получили ученые степени кандидатов и докторов технических наук.

Такой мощный потенциал молодых талантливых испытателей сократил сроки обобщения результатов испытаний и создал на полигоне атмосферу престижности науки. Полигон превратился в настоящую кузницу высоко квалифицированных научных кадров. Молодому коллективу все было по плечу. На фоне инженерно-технической эрудиции у целого ряда испытателей подобно генеральному конструктору Г.В.Кисунько проявился и поэтический дар дарования у испытателей по примеру генерального конструктора писать стихи, которые «... нам строить и жить помогают!». Командующий Юрий Всеволодович Вотинцев, подчеркивая важность проводимых на полигоне работ, как-то продекламировал, как он считал, строки из стихотворения Григория Васильевича: «Сожжены возле старта тюльпаны, чтоб цвели все тюльпаны земли». Присутствующий здесь же Кисунько поправил командующего, заявив, что эти стихи принадлежат полигонному поэту Юлию Цукову.

Создание такой во всех смыслах творческой атмосферы объясняется целенаправленной воспитательной деятельностью руководства полигона: Дорохова С.Д., Трофимчука М.И., Шаракшане А.С., Грицака П.К. и управлений: Скакальского М.А., Большакова Б.А., Лебедева Н.П. и др.

Коллектив полигона развил идеи и принципы сквозного моделирования от зарождения замысла до создания и постановки сложных систем на вооружение. Выросшие на полигоне из молодых специалистов корифеи науки вошли в состав

ученых 45 СНИИ МО. Так, например, перешли работать в институт следующие испытатели: доктора технических наук Ерохин Ю.Г., Ю.Г., Шаракшанэ, А.С., Батырь Г.С., Гаврилин Е.В, кандидаты технических наук Васенев В.Н., Нагулинко Ф.В., Цуков Ю.К., Евстратов Ф.Ф., Перфильев В.А., Дубовец А.В., Жадейко Е.В., Засов Г.Ф. и многие-многие др.

Считаю не грех еще раз вспомнить дату 4-ое Марта 1961 года и первое в мире уничтожение противоракетой В-1000 с неядерной (осколочно-фугасной) БЧ головной части баллистической ракеты Р-12, снаряженной весогабаритным эквивалентом ГЧ в виде стальной плиты весом 500 кг. Головная часть БР разрушилась, на землю упали наиболее тяжелые искореженные ее обломки.

Первый перехват ГЧ баллистической ракеты противоракетой, снаряженной обычным зарядом, в США был осуществлен 23 года спустя – 10 июня 1984 года!

После 4-го Марта 1961 года для проверки системы ПРО было произведено еще 11 пусков с уничтожением боеголовок, а также пуски противоракет в специальных исследовательских целях - разработчикам и испытателям полигонной Системы –А, было поручено задействовать все средства этой системы для проведения экспериментов с целью исследования влияния ядерных взрывов на работу радиоэлектронных средств (операция К). Всего было проведено 5 таких экспериментов (К-1 - К-5). Во всех экспериментах высотные ядерные взрывы не вызвали каких-либо существенных нарушений в функционировании средств системы. После захвата цели Система-А срабатывала в штатном режиме, вплоть до перехвата цели противоракетой, как и в условиях отсутствия ядерного взрыва.

За успешную организацию и проведение этих работ мне в 1961 году досрочно было присвоено очередное воинское звание инженер-майор, а Рубаненко Ю.В. - инженер-капитан.

Кроме того, возглавляемый мною отдел привлекался к выдаче заключений о готовности средств к различным этапам испытаний и исследованиям характеристик средств преодоления ПРО. Последние проводились как в интересах ПРО, так и в интересах ракетных войск стратегического нападения.

Инженеры отдела понимали, что сложные вопросы надо было решать совместно с разработчиками и специалистами из других отделов, занимающихся исследованиями в следующих направлениях: летные испытания и оценка характеристик противоракеты в контуре управления, формирование команд управления и их исполнение бортовой аппаратурой, а также условий старта и выхода противоракеты из транспортного пускового контейнера, отделения первой ступени ракеты, виды и отработки команды на подрыв боевой части, определение координат нахождения противоракеты при подлете ее к точке встречи с головной частью баллистической ракеты и др.

В 1967 году Верховный Совет Казахской ССР наградили меня Почетной грамотой за большой вклад в работы по испытаниям новой техники.

Большая, трудная и интересная работа на полигоне позволила мне в дальнейшем уверенно принять предложение генерала Аркадьева об организации испытаний космической системы обнаружения стартов баллистических ракет с территории США. Я был назначен на должность заместителя главного инженера 1-го специального Управления - войсковой части 73570 (г. Красногорск Московской области).

**Инженеры-испытатели: Пищулин В.И., Соболев В.А., Цуков Ю.К.,
Курланов А.Д., Воскобойник М.А., Рыжков Г.А., Дубовец А.В.**

7.2 Генерал ДОРОХОВ С.Д.

Отдельно хочется рассказать о первом начальнике полигона – фронтовике, кавалере 7 боевых орденов и ордена Ленина, полученного уже в мирное время, генерал-лейтенанте Степане Дмитриевиче ДОРОХОВЕ. Окончилась война и многие талантливые военачальники, будучи еще молодыми людьми, возглавили многие творческие коллективы для выполнения важных государственных программ по созданию новых видов вооружения и военной техники, используя при этом свои могучие проверенные войной организаторские способности. Вот к числу таких руководителей и относится Степан Дмитриевич. Боевой генерал в возрасте 43 лет возглавил многотысячный коллектив Государственного научно-исследовательского испытательного полигона № 10 МО СССР (соединения в/ч 03080). Притом возглавил, как говорится, «с нуля», т.е. фактически создал, а затем руководил им в течение самых трудных первых десяти лет!

Степан Дмитриевич ДОРОХОВ

Мне из 14-ти лет службы на полигоне 8 лет посчастливилось работать со Степаном Дмитриевичем. Он очень внимательно выслушивал своих подчиненных для того, чтобы правильно принять решение, сформулировать задачу и претворить ее в жизнь. Многому можно было научиться у этого прекрасного оратора на деловых совещаниях. Умение убеждать в необходимости сокращения сроков испытаний способствовало мобилизации и сплочению слушавших его коллективов специалистов.

Необычайным успехом пользовались у инженеров-испытателей организованные руководством полигона различные курсы по подготовке к сдаче экзаменов по специальности, иностранному языку и философии в объеме кандидатских минимумов. Была создана очная аспирантура в/ч 03080. Полигон был превращен в кузницу научных кадров для НИУ Заказчика, ВВУЗов и даже гражданских высших учебных заведений.

Жизнь на полигоне представляла собой не только самоотверженный труд испытателей новой военной техники, но и умело организованный руководством полигона разнообразный отдых офицеров и членов их семей. В диких степях Казахстана на берегу озера Балхаш звенели любимые песни тех времен в исполнении самодеятельных вокально-инструментальных ансамблей под руководством талантливых молодых офицеров. Исполнялись собственные песни и самими авторами. Танцы, конкурсы и спектакли любили многие и охотно их посещали.

Большое воспитательное значение для молодых жителей города и офицеров полигона имели также такие общие мероприятия, как озеленение улиц и дворов возле домов, ежедневный полив жителями посаженных молодых деревьев и кустарников, посещение проводимых в ГДО лекций по международному положению и другим вопросам. Интерес к таким мероприятиям был огромен.

Кроме управления специальными работами, проводимыми на полигоне, Степан Дмитриевич Дорохов умело руководил огромными коллективами строителей и специалистов жизнеобеспечивающих организаций и подразделений – все, что было воплощено в жизнь и на полигоне, и в городе, без всякого преувеличения, можно отнести к заслугам этого человека. Поэтому тяжело до слез вспоминать о преждевременном его уходе из жизни. Благодарные офицеры и жители Приозерска назвали его именем одну из школ города, ему было присвоено звание Почетного Гражданина города Приозерск.

Памятник Степану Дмитриевичу - город с поэтическим названием Приозерск

7.3 Инженер человеческих душ, фронтовик и коммунист, СОКОЛОВСКИЙ Константин Александрович

Иногда замечаешь, что от человека, с которым еще и пообщаться-то не пришлось и познакомился только недавно, исходит какое-то излучение - то ли свет, то ли тепло. Я еще Константина Александровича толком не знал, даже парой слов не перекинулись, не был знаком с его биографией, окружением, но при первой же нашей встрече ощутил его доброжелательность, оптимизм, жизнелюбие и невольно проникся каким-то необъяснимым доверием к этому человеку. Именно таким и оказался мой старший товарищ фронтовик Соколовский Константин Александрович, с которым судьба нас свела на полигоне.

Константин Александрович СОКОЛОВСКИЙ

Я, как подросток военного лихолетья, сохранил на всю жизнь большое уважением и трепетное отношение к фронтовикам, которые завершили Великую Отечественную войну 1941-1945г.г. Великой Победой, тем самым, сохранив и преумножив славу советского воина. Истосковавшись по мирной жизни, они с большим энтузиазмом готовились к конкурсным экзаменам и поступали в различные послевоенные ВВУЗы и академии. При этом самой модной одеждой (а может быть, единственной, оставшейся после четырех лет войны) считалась военная форма с орденскими колодками на груди. В 1-ом Управлении полигона мне довелось работать с целым рядом активных участников войны: Мاستюлиным В.О., Савиным В.В., Котовым О.А., Соколовским К.А., Перфильевым В.А., Кулаковым А.Ф., Решетниковым Н.А. и др.

До формирования испытательных радиотехнических отделов по средствам полигонной экспериментальной системы ПРО (системы «А») организация и проведение всех работ осуществлялись одним отделом анализа, в который входили группы по испытаниям боевых программ (БП), радиолокаторов точного наведения (РТН), радиолокационной станции вывода противоракеты (РСВПР), станции дальнего обнаружения (СДО), противоракеты (ПР) и другие. После преобразования групп в самостоятельные отделы сложилась интересная ситуация: в основном отделы комплектовались выпускниками ВВУЗов и академий в звании лейтенантов, и при этом очень много зависело от руководства отделов – фронтовиков, от их умения и работы

по созданию работоспособных коллективов. Эта задача в 1-м Управлении была успешно решена.

Я познакомился близко с Константином Александровичем после его перехода из НИЧ на должность заместителя начальника возглавляемого мной отдела. Его моральные и человеческие качества - честность, ответственность, самостоятельность в принятии решений, создание спокойной деловой обстановки - во многом способствовали нашей успешной работе без штурмовщины и мелочного контроля. Самое главное, я почувствовал доверие к людям. Считаю, что мне очень повезло в том, что моим учителем при формировании деловой и дружеской обстановки в отделе был Константин Александрович Соколовский. В то же время в течение всей нашей совместной службы, даже тогда, когда я стал заместителем начальника 1-го Управления, я не мог перейти с ним на «ты» и обращался по имени и отчеству - уважал его как фронтовика, грудь которого украшали четыре боевых ордена и много рядов медалей. Кроме его высоких моральных качеств, что я называл инженерией человеческих душ, Константин Александрович был еще и прекрасным специалистом, не позволяющим ни кому из промышленности, как говорится, вешать лапшу на уши. У него, как у фронтовика, была одна единственная привилегия - хорошо работать и при этом курить, не покидая своего рабочего стола, а курил он, к сожалению, очень много, не признавая разговоров на счет необходимости бросания этой привычки.

Большим авторитетом пользовался Константин Александрович и как примерный семьянин. Он, его жена Антонина Афанасьевна (детский врач), сын Леонид (пошедший по стопам отца и после харьковской академии также служивший в 1-м Управлении полигона) и дочь Людмила (закончившая ХИСИ) представляли собой эталон настоящей крепкой офицерской семьи.

Полковники Соколовский К.А. и Воскобойник М.А. во главе "коробки" 1 Управления

7.4 Мой верный друг – Юрий РУБАНЕНКО

Юрий Васильевич РУБАНЕНКО

Содержание моей работы на полигоне было сопряжено с большим количеством поездок (командировок) на объекты, где располагались проходящие испытания радиолокационные и технические средства, за которые всю полноту ответственности вместе с войсковой частью и промышленностью нес наш отдел. Так что, на 40-й площадке, где находились штаб и испытательные управления полигона долго находиться мне не приходилось. Выезды на площадки и выполнение заданий по испытаниям радиолокаторов точного наведения (РТН1,2 и 3) требовали знания как технической документации на все технологические устройства, так и программ и методик различных видов проверок и испытаний для поэтапного оценивания готовности к переходу на следующий этап испытаний, получения оценок характеристик РЛС и определения их соответствия требованиям ТТЗ.

На объектах мы работали, как правило, совместно с промышленниками (монтажниками, инженерами и конструкторами), что позволяло нашим молодым офицерам, отобранным в ВВУЗах и академиях, как лучшие из лучших, быстро осваивать новую технику - через полгода они становились вполне серьезными специалистами и испытателями, способными к самостоятельному анализу результатов проверок и испытаний.

Под особым контролем всегда находились требования к достоверности получаемых оценок в ходе юстировок и калибровок, т.к. от этого существенно зависели точности рассчитываемых полиномов движения цели и перехватчика, и, как следствие, величины промахов. Поэтому не случайно руководители от Заказчика часто приезжали на дальнюю 2-ую площадку, чтобы ознакомиться с результатами настройки и юстировки технологической аппаратуры.

Однажды мне пришлось подробно докладывать генералам из Москвы: Трусову, Мымрину и Ненашеву - о том, что предлагаемая промышленностью методика юстировки по запускаемым зондам ввиду существенного влияния земли при реализуемых углах не позволяет получить достоверные результаты.

Наиболее сложной задачей, которую необходимо было решить для устойчивой работы дальномеров, стала задача сопровождения горячей (плавящейся покрытие) цели при ее движении в плотных слоях атмосферы – отраженный от цели

сигнал на экране индикатора расширился, маскировал и искажал истинный сигнал от цели и создавал сложную радиолокационную обстановку.

Эти и многие другие возникающие в процессе испытаний явления часто заставляли меня организовывать, как говорили, мозговые штурмы инженеров-испытателей для установления истинных причин срывов сопровождения целей, а также уточнения методик проверок и испытаний, повышающих устойчивость работы средств.

На 2-ой площадке мне пришлось часто встречаться с Юрием Рубаненко, сначала по сугубо техническим вопросам, а позже, когда мы лучше познакомились, и по житейским. Как высоко квалифицированный специалист, он был вскоре приглашен для дальнейшей работы в отдел анализа испытаний на 40-ю площадку.

Активный участник научно-технических конференций, он умело обобщал результаты проводимых на полигоне испытаний и исследований, что было высоко оценено в Москве - Юрий Васильевич Рубаненко получил приглашение и был переведен для дальнейшего прохождения воинской службы в 4-ое ГУ МО.

Наша связь с Юрием Васильевичем не прерывалась и позже, например, в ответственный период государственных испытаний комплекса "Алдан", входящего в состав первой боевой системы ПРО Москвы "А-35". Полковник Рубаненко Ю.В. был представителем Заказчика в составе комиссии, а мне, как заместителю начальника 1-го Управления, пришлось исполнять и его, и свои обязанности и готовить все необходимые документы по государственным испытаниям (Перфильев В.А., как специально, заболел) и здесь мне очень помог Юрий Васильевич.

После перевода меня в Управление по вводу средств ПРО, ПРН, находящееся в г. Красногорске Московской области, наши служебные отношения были продолжены и, хочется думать, переросли в настоящую дружбу.

Закончив службу начальником самостоятельного отдела 4 ГУ МО, полковником, лауреатом Ленинской премии в области науки и техники (За разработку нового направления в военной технике), Юрий Васильевич и "на гражданке" продолжал работать, занимая высокие и ответственные должности: заместителя Генерального директора Инновационного объединения Академии наук СССР, заместителя заведующего отделом Президиума Моссовета, затем Думы, руководителя отдела Современной гуманитарной академии.

В настоящее время, находясь на заслуженном отдыхе, мы с ним продолжаем поддерживать дружеские отношения.

Например, он сумел собрать выпускников харьковских артиллерийских спецшкол, объединив нашу встречу с обществом "Кадетское братство".

В настоящее время он избран в Совет Региональной общественной организации "Ветераны полигона ПРО", г. Москва, где, благодаря своему опыту и знаниям, умело помогает Председателю Совета в сплочении и сохранении дружеских отношений среди ветеранов.

В 2013 г. исполнилось ровно 55 лет нашей дружбе, и я могу сказать с уверенностью, что Юрий Васильевич это тот человек, с которым я без всяких колебаний пойду в любую разведку и не только.

В первом ряду слева направо: Дворников В.А., Рубаненко Ю.В., Лоциц Н.Н., Белянов В.Я. (лежит), Иванов В.Н., Воскобойник М.А., Пишулин В.И., Леншин В.Д.

**7.5 Генеральный конструктор системы ПРО,
талантливейший ученый и конструктор
ГРИГОРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КИСУНЬКО**

На 80 -летию Григория Васильевича (ГВ, как мы его любя называли) доктор технических наук Шамаев в своем докладе сообщил, что работа Кисунько Г.В., написанная им еще 50 лет назад, стала настольной книгой у студентов и преподавателей Московского физико-технического института и в перечне учебников по электродинамике она уже какое десятилетие стоит на первом месте. Ценность работы в том, что она позволяет вести расчеты по распределению электромагнитного излучения в полых элементах (волноводах). То, что научная и конструкторская деятельность ГВ оценена присвоением ему звания Героя Социалистического труда, Лауреата Ленинской премии и Генерального конструктора, на мой взгляд, совершенно не соответствует тому огромному вкладу в теорию и практику создания отечественных оборонительных систем, в историю и политику нашего государства в разгар "холодной войны", который внес Григорий Васильевич Кисунько во второй половине XX века. Больно осознавать, что ему не нашлось места на Новодевичьем кладбище Москвы и что на Троекуровском кладбище, приютившем ГВ после смерти, на его могиле уже более двадцати лет стоит небольшая мраморная доска, установленная на деньги ветеранов. Не научилась Россия воздавать должное своим сыновьям!

Вспоминаю случай в работе комиссии по рассмотрению в 1962 году проекта системы ПРО нового поколения. Я был членом этой комиссии. На вопрос председателя комиссии Маршала Советского Союза Батицкого П.Ф. о причинах ограничения числа сопровождаемых целей в представленном проекте Г.В.Кисунько ответил, что для этого необходима фазированная антенная решетка (о ФАР в то время мало кто слышал) и реально ее пока в природе нет, а представлять нереализуемый на сегодня проект он не имеет права. И ведь он оказался прав - все последующие разработки опирались на созданную им в рамках проекта "Аврора" ФАР.

В 5 отделе, которым я руководил, за годы испытаний была сформирована достаточно представительная выборка статистического материала для определения закономерности изменения характеристик отраженного сигнала на различных участках траектории полета цели (вне атмосферы и в атмосфере), исследовались причины, влияющие на сложное движение головной части баллистической ракеты после отделения ее от корпуса БР (появление парной цели, увод корпуса и расхождение траекторий полета элементов цели). Объективная потребность в получении новой радиолокационной информации диктовалась тем, что разработчик и заказчик стояли на пути уточнения или разработки нового тактико-технического задания на разработку перспективных средств ПРО.

Как-то заместитель начальника полигона по НИИР Грицак П.К. поручил мне подготовить предложения с обоснованием необходимости скорейшего завершения работ на радиолокаторе с фазированной антенной решеткой. Доклад должен был доходчиво ответить на вопрос, который, как я рассказал выше, задал Батицкий Григорию Васильевичу Кисунько еще при рассмотрении проекта радиолокатора комплекса Алдан системы А-35, имеющего только два информационных канала сопровождения целей. Генеральный конструктор тогда дал обещание увеличить число информационных каналов путем применения переключателей излучения на антенне (пин-диодов). Продолжение работ по созданию радиолокатора с фазированной антенной решеткой, повышающей канальность сопровождения целей, и выделение дополнительного финансирования во многом зависело от Главкома Войск ПВО.

В подготовленном мной докладе была сформулирована одна из важнейших задач по распознаванию цели (селекции головной части ракеты) за счет использования новых технических возможностей радиолокатора с фазированной антенной решеткой для получения матрицы рассеяния радиолокационного сигнала, отраженного от испытываемого объекта, при различной поляризации облучения.

Главком убедился в готовности документации к разработке заводами указанных переключателей излучения антенны. Если учесть, что отдельные части

вращающейся антенной системы весом более ста тонн требовали микронной точности, то предстояла сложнейшая конструкторская работа.

В дальнейшем идея многоканального радиолокатора, использующего получение полной информации о сопровождаемых целях, была реализована, что позволяло рассчитывать матрицу рассеивания целей при поляризованном сигнале зондирующих импульсов. Надо сказать, что дополнительное финансирование было выделено только тогда, когда Батицкому был продемонстрирован практически готовый радиолокатор с фазированной антенной решеткой. При этом он спросил: "Сколько нужно денег для завершения работ? Меня терзают конструкторы - нужно дать им инструмент для изучения характеристик целей! Вопрос с финансированием дальнейших работ был решен окончательно. Профессионалы-испытатели на полигоне и конструкторы радиолокационных средств Толкачев А.А. и Айтхожин Н.А. получили требуемую информацию о характеристиках целей.

В сложных ситуациях при отработке программных изделий Кисунько действовал очень рационально и решительно. Примером этому может быть описанная им в своей книге ситуация с остановкой боевой программы и принятием решения на ее перезапуск. Именно, в работе 4-го Марта 1961 года, благодаря быстрому устранению неисправности в боевой ЭВМ путем замены вышедшей из строя лампы, был осуществлен перезапуск боевой программы и восстановлен режим выдачи целеуказания с расчетом данных для старта перехватчика и времени выдачи команды на подрыв боевой части. Эта оперативность профессионалов-инженеров ЭВМ под руководством начальника смены боевого расчета позволила завершить в штатном режиме боевой цикл управления средствами Системы А и, как следствие, осуществить поражение головной части БР.

Впервые в мире было реально осуществлено поражение головной части БР перехватчиком при управлении средствами системы в автоматическом цикле главным командно-вычислительным центром - выдающееся достижение советских ученых, инженеров и конструкторов под руководством Г.В.Кисунько!

Григорий Васильевич, обладая уникальными способностями организатора, очень много работал и сам, в том числе, исполняя различные ответственные документы. Я его называл "рабочим академиком". В то же время, он находил свободную минутку для сочинения прекрасных стихов и подбора музыки к своим авторским песням.

Хорошо зная себе цену, Григорий Васильевич довольно болезненно относился к приписываемым ему чужим удачам. Так, когда на встрече с офицерами генерал-полковник Вотинцев Ю.В., отмечая важность работ Кисунько Г.В., заявил, сославшись на стихи Григория Васильевича о том, что на старте сжигались тюльпаны чтоб цвели все тюльпаны земли, Генеральный конструктор возразил Командующему, уточнив, что эти слова принадлежат не ему, а Юлию Константиновичу Цукову.

Я полностью согласен с доктором технических наук профессором Трошиным Г.И. в том, что если бы деятельность Г.В.Кисунько не была совершенно секретной и если бы Нобелевскую премию могли присуждать дважды, то Григорий Васильевич Кисунько мог бы стать дважды лауреатом Нобелевской премии: во-первых, за решение крупной проблемы электродинамики (возбуждение волноводов, направляющих систем распространения радиоволн) и, во-вторых, за создание системного направления в прикладной радиофизике, в котором ключевую роль играла разработка и применение электронно-вычислительных машин в больших системах, состоящих из разнесенных на значительные расстояния технических средств, функционирующих в режиме реального времени.

После упомянутого исторического перехвата БР в разговоре с женой Кисунько его заместитель Гренгаген сообщил ей, что свершилась мечта Григория Васильевича. Она, ничего не зная по существу свершившегося, попросила передать

трубку мужу. На что Гренгаген ответил, что сейчас это невозможно, потому что он, не спавший уже более двух суток, спит. Как правило, так долго проходили работы из-за задержек старта ракеты по различным причинам. В это время и мы, молодые инженеры, находились на рабочих местах без перерыва и взбадривали себя крепко заваренным чаем, который готовили тут же в рабочих комнатах.

Работоспособность у ГВ была удивительной. Он умел отдыхать во внезапно образовавшемся свободном от работы окошке. Вместе с тем, он любил, снимая очередной стресс, съездить и на рыбалку. Профессионально готовил икру, полученную из пойманной рыбы, которая по вкусу превосходила магазинную. Добытую после потрошения рыбы икру он тщательно промывал, перекладывал в заранее приготовленный соленый раствор и оставлял в нем на тридцать минут. Полученный таким образом деликатес подавался к столу. Домик, в котором жил Генеральный конструктор, располагался на берегу озера Балхаш и только один вид и шелестящий звук прибоя хорошо успокаивал обитателя этого гостеприимного уголка. В этом домике можно было послушать песни в исполнении Григория Васильевича на его же стихи и музыку. Природный дар Генерального конструктора проявлялся во всем: в науке, в поэзии, в музыке. При этом Бог наградил его и природной скромностью, которая помогала сближению людей. Не только высокие звания и должности, накопленные знания и опыт делают человека лидером - во многом это заслуга склада его характера. Собранность, умение выслушать конструкторов при принятии решения и уверенность в своих дальнейших решениях и действиях помогли ему создать, как говорится, свою особую школу, один из старших классов которой довелось с большим удовольствием и благодарностью посещать и мне.

7.6 Генерал-майор ГРИЦАК Петр Климентьевич

Творец Великой Победы, орденосец, кандидат технических наук, заместитель начальника полигона по научно-исследовательской и испытательной работе (его последняя должность на полигоне) Петр Климентьевич Грицак умело распределял функциональные обязанности и ответственность за выполнение заданий, притом, не на словах, а в приказах по полигону. Меня восхищала четкая организация работ. Практически на все боевые работы, связанные с пуском противоракет, он назначал меня ответственным за РКЦ комплекса Алдан и стартовую позицию - с обязательными подписями нас вместе с техническим руководителем от промышленности и командиром части в Акте о готовности средств к пуску противоракеты. Ему помогало умение руководить людьми, помогать им - эти качества

вместе с орденами и ранениями он получил на фронтах Великой Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками в 1941-1945гг. С боями он прошел путь от Сталинграда до Берлина. Четырежды был ранен. За проявленное мужество и отвагу он награжден шестью боевыми орденами. При форсировании Днепра проявил героизм, за что был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза - лишь штабная преднамеренная "ошибка" помешала Золотой Звезде украсить грудь генерал-майора Грицака Петра Климентьевича.

Работая в должности заместителя начальника полигона по НИИР, не смотря на большую загруженность, он сумел успешно обобщить результаты своего труда и достойно защитить кандидатскую диссертацию.

Монтаж-поздравление Петра Климентьевича с 80-летием

7.7 Юбилейное стихотворение о 2-й площадке полигона, автор - ее ветеран Юлий Константинович ЦУКОВ

... тюльпанов раздолье, антенн громадье,
и лишь горизонт окружает ее...

Как чувства мои переплавить в слова
О нашей площадке под номером два,
Где руки и головы, наши мечты
Стране и истории были нужны!

С нее начинался большой полигон
И с наших простых лейтенантских погон.
Степное раздолье, степное жилье...
Колочий забор окружает ее!
Не просто давалось со степью родство,
Не сразу вписались в твое ремесло:
РЭ-2 ,РТН, СЕВ, КТ и X-план,
Такыр, солончак и сайгак, и джейран.
Мы пыльные бури не брали в резон,
И весело жил молодой гарнизон,
И купол вписался в степные края,
Как парус судьбы на ветру бытия.
Площадка ценила уменя запас -
На деле проверен был каждый из нас.
И лишь после нескольких сбитых ракет
Она нам вручила партийный билет!
Когда становилось совсем не легко,
То сам генеральный Г.В.Кисунько,
За сутками сутки трудясь на пролет,
С улыбкой и шуткою вел нас вперед!
Какие мы с вами вершили дела,
То знает начальство и Бетпак-Дала!
Познали мы счастье такого труда
И первыми в мире мы были тогда.
Сегодня друзья я припомнить хочу,
Как ездили мы на охоту на Чу,
Как дробью по уткам палили стволы
На Чуйской излучине у Комкалы!
Охотников наших веселая рать
Училась в летящую цель попадать,
А если подранок уплыл в камыши,
То Ещенко нас материл от души!
Нам Теркина Васю Давид заменил,
И шкоду любую Лешкевич творил,
Но если и был на площадке кумир,
То это был Писарев - наш командир.
Когда наступала свободная ночь,
Картишки раскинуть был каждый не прочь.
Выносливый был на площадке народ -
И пульку закончив, мы шли на развод!
За нашим таким оживленным столом
Помянем же тех, кому мы не нальем...
И вспомним, как с нами трудились они
И в душные ночи, и в жаркие дни.
Как гол забивал наш Заневский Олег,
И Писарев женщину вел на ночлег,
Как Юра Никитин свой мизер играл,
И Алик Зекеев... лезгинку плясал!
Все тверже вставали друзья на крыло -
На новые должности их вознесло
Приемки и ВУЗы, КБ и НИИ
Для них распахнули все двери свои.

Нам карта пока не плохая идет,
Нам третий десяток площадка сдает!
В кругу дорогих посевших друзей
Поднимем же чарку за наш юбилей!
Мы можем Отчизна еще послужить
И есть еще время и жить, и дружить,
И в сердце у каждого светит всегда
Вторая площадка, что в небе звезда!

7.8 Упущенные возможности

Хотелось бы в назидание потомкам сказать несколько слов об упущенных мною возможностях, о том, что все надо делать в отпущенное для этого время, которого может и не хватить.

Работа была ключом, работа захлестывала, но ведь она на 90 % была связана с научными разработками и уникальными испытаниями, с участием в большом количестве научно-теоретических и практических конференций, с написанием большого числа отчетов по комплексным научно-исследовательским работам и т.д. Оставалась самая малость - обобщить результаты своей научной и испытательской работы. Я с энтузиазмом взялся за это дело: тема моей будущей диссертации на научно-техническом совете управления была утверждена, число научных публикаций (собственных трудов) значительно превышало требуемую норму, экзамены по программам кандидатских минимумов были сданы. Более того, все разделы диссертации были практически написаны - требовалась небольшая доводка текста, увязка глав и разделов работы. Но, как я уже рассказывал, у меня в жизни наступила трудная полоса: совместить большую загрузку по службе и работе, в том числе, выполнение дополнительных ответственных обязанностей за часто болеющего начальника, отработка всех документов по проведенным государственным испытаниям и, самое главное, резко возросшие семейные заботы - все это совместить с самым ответственным этапом работы над диссертацией я, к сожалению, не смог.

Работа в составе комиссии по приему кандидатских экзаменов

В это же время, как я уже рассказывал, я получил большую моральную и фактическую поддержку от генералов Ненашего и Аркадьева из 4 ГУ МО - они прорабатывали возможность моего перевода. Причем речь шла о переводе в 201 Военное представительство МО СССР, аккредитованное в НИИ Дальней радиосвязи, расположенном на Преображенской площади в Москве. Здесь я лишний раз убедился в

том, что и люди, и ситуации бывают разные: генерал Петров, не считаясь с мнением генерала Ненашева, позвонил мне и тоном, не терпящем возражений заявил, что мой перевод возможен, но не в Москву, а в Подмоскowie, и я, обремененный указанными выше обстоятельствами, вынужден был согласиться. Позднее на полигон приехал генерал Аркадьев и пригласил меня к себе заместителем в Управление по вводу в строй объектов и систем ракетно-космической обороны (п/о Павшино Красногорского района Московской области).

Конечно, я не забыл о своей диссертационной работе и переслал все материалы в указанное управление, которое занималось испытанием средств ПРО – системы противоракетной обороны, СПРН - системы предупреждения о ракетном нападении, УСК – космической системы обнаружения стартов баллистических ракет на территории США, а также в задачи управления входило формирование войсковых частей для эксплуатации этих средств и систем при несении ими боевого дежурства. Переделывать диссертационную работу под новую тематику я не стал только потому, что мой перевод, оказалось, нарушил целую цепочку "блатных" переводов с использованием этого (ставшего уже моим) места - в ходе представления начальнику политотдела он мне сказал, что «...мы вас не приглашали и у нас на эту должность были свои кандидаты!». Такой "теплый" прием заставил меня работать на новом месте с утроенной энергией для быстрее вхождения в должность, используя большой опыт работ по испытаниям технических средств и систем, приобретенный на родном полигоне. Вот так завершилась, не начавшись, моя карьера ученого, но, честно говоря, сегодня я уже об этом не жалею, т.к. опыт и знания, полученные мной в ходе участия в научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических и испытательных работах, сторицей окупились в моей дальнейшей службе и работе, в том числе и на «гражданке», после завершения воинской службы.

7.9 Каменный оазис

Природа-матушка изобретает такие чудеса, что и представить себе трудно. Мне частенько приходилось ездить на машине с водителем по бескрайним просторам пустыни Петпак-Дала от одного объекта к другому. Расстояния между объектами достигали сотни километров. При этом я видел множество птиц, стада сайгаков, джейранов, диких лошадей и проложенные ими тропы. Вот по ним я ориентировался, когда ехал по степи без всяких дорог - знал, что эти тропы ведут к источнику воды. В Голодной степи летом пересыхали все мелководные озера и лужи, образовавшиеся весной от растаявшего снега. Иногда попадались, так называемые водоводные трубы – рукотворные коммуникации, по которым вода подавалась к жилым объектам.

В одном из районов степи находилась большая впадина из гранита и из трещин в камне сочились вода. В этом месте после бурения бил настоящий фонтан, из которого можно было брать воду. В далекие времена, по-видимому, там было извержение лавы и гранитные куски различных размеров падали на землю, некоторые разливались, оставляя гранитные блины, другие разбивались, оставляя круглые воронки или чаши. В этом районе на гранитной почве разросся целый оазис из небольших кустарниковых растений – карагача. Большое количество змей, скорпионов и других обитателей пустыни обжило этот уголок. Конечно, самым неприятным и опасным было нахождение в местах размножения черных небольших, но уж больно ядовитых пауков - каракуртов, довольно странных в своем поведении. Самка каракурта после оплодотворения убивала и съедала самца-паука. Для людей, вынужденных пребывать в этих местах, в той или иной мере опасность существовала постоянно. Однажды произошел случай, когда на 2-ой площадке спящего инженера

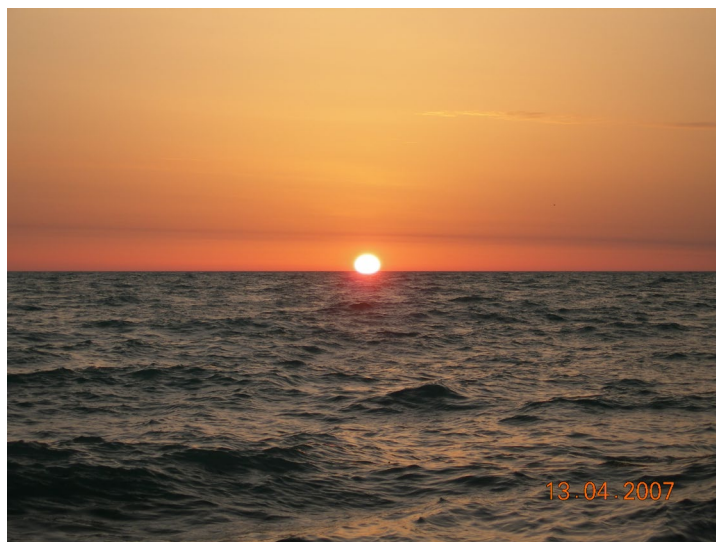
Ефимова в постели укусил заползший в барак каракурт – спасти его так и не удалось, хотя местным начмедом были предприняты все возможные меры. Поэтому, находясь на удаленных площадках, я перед сном вынужден был внимательно осматривать постельные принадлежности, пол и стены в комнате. Думаю, что активному размножению этих пауков способствовало наличие упомянутого источника воды в каменной впадине. Но у этой степной нечисти тоже были враги: скорпионов, фаланг, каракуртов и др. прекрасно поедали дикие овцы, сайгаки, джейраны и птицы. От змей, которых на полигоне также была уйма, спасение было только в собственной бдительности, особенно в процессе ловли на удочку сазана в камышовых зарослях заливов.

Любители геологии промышляли в этом районе каменного оазиса в поисках диковинных камней и кристаллов – и ведь находили их, но везло далеко не всем, т.к. в этом деле требовалось знание внешних признаков, сопровождающих их присутствие. Один из моих товарищей по полигону - Олег Александрович Баряев - успешно промышлял этим занятием – он показал мне уже в Москве ничем внешне не привлекательный булыжник, внутри которого, после распилки его алмазным диском, оказались причудливо выросшие фиолетовые кристаллы аметиста, из которого Олег делал прекрасные дамские украшения. Вот, что значит иметь требуемые знания в своей головушке. Об этом человеке, родом с Кавказа, можно было слагать легенды, например, о том, как он постигал науку программирования. Казалось, что он и эта область знаний и деятельности абсолютно не совместимы – но он с колоссальным трудом опроверг это утверждение. Олег, как я потом узнал, был большим поклонником каменных чудес не только потому, что видел их внешнюю красоту, но и потому, что прекрасно понимал ценность этих природных творений в камнях.

Интересно было бы побывать в этом каменном оазисе сегодня (жив ли еще), но, увы, сейчас это уже зарубежье, хоть и ближнее.

7.10 Озеро Балхаш

Удивительное по красоте зрелище бескрайней бирюзовой поверхности озера, освещенной лучами появляющегося из-за горизонта солнца, я вспоминаю и сейчас. На закате же солнца дорожкой на водной глади Балхаша можно было любоваться часами, получая прекрасную дозу спокойствия, так необходимую для снятия каждодневного рабочего стресса. Каменистый берег и достаточно пологий галечный вход в воду позволял купаться в озере не только взрослым, но и детям. При всей своей красоте Балхаш был весьма коварен, особенно в моменты внезапно появившихся ветра или пыльной бури, которую называли «афганским дождем». При этом он приобретал пугающую темно-зеленую или темно-серую окраску. Шквалистый ветер и огромные волны не щадили никого: целый ряд наших товарищей нашли последний приют в пучине Балхаша, например, Колотовкин, Задорожко, Лебедев и др

Славное море – священный Балхаш!

Особенно привлекателен Балхаш был уникальной рыбалкой. Без каких-либо сложных рыбацких приспособлений, хотя были и таковые, мы с удочками семьями ходили на берег и в черте города, и подальше от города за бетонный завод ловить рыбу. Вытаскивать пойманного сазана весом до килограмма и выше доставляло ни с чем не сравнимое удовольствие. Сам процесс дрожания согнутой в дугу удочки при медленном, чтобы не лопнула леска, подтягивании рыбы к берегу – это и есть высший смак рыбалки, а еще долгая дрожь в руках и ногах после окончившейся борьбы с рыбой это и есть тот адреналин, который так необходим каждому человеку.

Об ухе, приготовленной на костре под вечер в лучах заходящего солнца, можно написать отдельную книгу. Скажу только, что вкус такой ушицы невозможно воспроизвести в домашних условиях.

Ушица готова – пора оценить ее божественность!

Летняя рыбалка на удочку или на, так называемую, закидушку или донку (а браконьерских сетей, бредней или динамита я не признавал принципиально) - это чистое удовольствие и отдых для души, а вот зимняя рыбалка (здесь я, как ни странно, превращаюсь в браконьера, т.к. сидеть целый день над лункой в тридцатиградусный мороз у меня терпения не хватало) – неповторимая по азарту работа, т.к. требовалось умение протащить сеть подо льдом, а потом, вытаскивая сеть на лед, попотеть, в том числе... от размеров и количества рыбы. Огромные более 10 кг судаки, сазаны и крупные осетры (типа "шип") оправдывали все наши старания. Глубокий снег и скрытые трещины были коварными врагами подледного лова - пешие рыбаки и на мотоциклах, как правило, были осторожны и подозрительные места обходили и объезжали, но вот при выезде на лед на машинах, а на них чаще передвигались браконьеры, опасность уйти под воду возрастала. Так было и на практике - они чаще любителей уходили в царство Нептуна. Сильные морозы под 40 градусов формировали толстый (1.0 - 1.3 м.) лед - часто случалось, что длины выпускаемых

промышленностью коловоротов не хватало для образования сквозной лунки во льду и приходилось использовать самодельные вставки, удлиняющие бур, приобретенный в магазине.

Но не рыбалкой единой славилось проведение времени отдыха на Балхаше - летнее катание на лодках и зимнее катание на лыжах, в том числе, с прибрежных горок, были любимыми развлечениями жителей Приозерска, особенно детворы. Вспоминая практически круглогодичные солнечные дни в Приозерске, моя дочь по прибытии в Москву в связи с моим переводом, а дело было глубокой осенью в мерзопакостную погоду, спросила: "А когда мы поедем домой в Приозерск?". Вопрос был законен: проживавший в степной местности ребенок не видел не только зеленого леса и травки, но и холодного дождя - каждый день независимо от времени года и температуры воздуха сияло солнышко. Она еще не понимала, что мы уехали из Приозерска навсегда. Теперь память о солнышке, о Балхаше, о детской танцевальной группе, в составе которой она принимала участие в одном из праздничных концертов, берedit ее душу только в воспоминаниях о далеком детстве.

Но, к сожалению, не все так здорово складывается сейчас в Казахстане на Балхаше. Какие несметные богатства скрывает это огромное хранилище воды, рыбы и полезных ископаемых знают теперь и коммерсанты всех мастей, которые скупают там все, что можно приобрести, почти, за бесценок, в том числе, и практически официально разделенную сплошными сетями акваторию нашего любимого озера. С прибрежных камней сейчас на удочку можно поймать только мелкую рыбешку до 200 грамм, проскакивающую через ячейки многокилометровых браконьерских сетей. В озеро Балхаш ныне сбрасываются отходы производства медеплавильного завода и горнодобывающего комбината, поэтому вода в нем не пригодна для употребления в пищу человеком. Деньги и беспардонное стремление к наживе стали определяющими в действиях коммерсантов – говорить о бережном отношении к фауне и флоре, о ее сохранении и разумном воспроизводстве сейчас здесь просто не принято.

Раньше, когда этот край осваивался и использовался полигоном, природа самостоятельно уравнивала и стабилизировала экологию Балхаша. Поэтому нам казалось, что его ресурсы безграничны и так, как было при нас, будет всегда. Увы!

Знаменитый "сазаний" мыс – лучшее место ловли сазана

8. СЛУЖБА В ВОЙСКАХ

8.1 Заместитель главного инженера войсковой части 73570

Неприятное знакомство с начальником политотдела (см. выше) заставило меня интенсивно осваивать свои обязанности по новой должности, чтобы как можно быстрее войти в ритм общей работы управления. Ибо выход был один - трудиться в поте лица. Но, как всегда, возникла проблема с местом проживания семьи – никто сразу квартиру не гарантировал.

Первые дни мы жили у матери жены Виктора Удалова (мой сослуживец по полигону, который давно стремился к переводу в это же Управление) в поселке Переделкино Московской области. Место проживания маститых литераторов страны отличалось настоящей русской красотой и... запахом хвои! Временное проживание гостей, что не говорите, всегда является утомительным для хозяев. Тем более, наш отъезд из Приозерска в Красногорск был воспринят семьей Виктора Михайловича, как нам показалось, с чувством хорошей белой зависти, т.к. у них для такого перевода была заготовлена эта самая жилплощадь в Переделкино. В благодарность за временно предоставленное жилье я, честно скажу, предпринимал, в чужом для себя коллективе, огромные усилия по его переводу в войсковую часть 73570. Так оно, в конце концов, и случилось – Виктор Михайлович прибыл в наше Управление на должность начальника отдела.

Управление (в/ч 73570). Во втором ряду вторым слева М.А.Воскобойник

После вступления меня в должность в Управление к генерал-лейтенанту Коломийцу приехал генерал-лейтенант Ненашев и, вызвав меня, поставил конкретную задачу - с учетом приобретенного на полигоне опыта организовать испытания сложной космической системы обнаружения стартов баллистических ракет США - комплекса УСК (в сведущем народе расшифровывали, как «уникальная система Кузикова», по фамилии командира части под Серпуховым). Надо сказать, что у истоков этой космической системы стояли очень заслуженные и уважаемые люди – ее Генеральный конструктор, академик, Герой Социалистического труда, Лауреат Ленинской премии Савин Анатолия Ивановича и ее заказчик от Минобороны Герой Социалистического труда, генерал-лейтенант Ненашев Михаил Иванович. Благодарю судьбу за то, что мне пришлось работать по этой новой для меня теме и общаться с коллективом создателей системы. Я впервые столкнулся с работой, связанной с непрерывным контролем функционирования космического аппарата и обеспечением передачи на борт КА команд для коррекции его орбиты, позволяющей вести наблюдение за ракетным

полигоном США. При этом обеспечивался контроль теплового режима в КА и получение телеметрической информации о работе систем его жизнеобеспечения в заданном режиме.

Работа была очень напряженной, особенно на этапах испытаний и отработки программного обеспечения. В части отработки программ она обеспечивалась профессионалами–программистами, переведенными в Управление из в/ч 03080 с моей помощью. Это офицеры: Морозов Н.Н., Шантарович Г., Гурко В.И. и др. - они умело и оперативно решали с главными конструкторами задачи доводки и испытаний функционального программного обеспечения.

На всех этапах испытаний комплекса УСК мне приходилось лично разрабатывать документы и участвовать в написании актов и отчетов, в том числе, по государственным испытаниям. Мое участие в работе по созданию УСК получило высокую оценку руководства – мне было присвоено звание Лауреата государственной премии Совета Министров СССР с вручением указанной премии в Кремле. Это было второе мое посещение Кремля.

Первый раз я с группой отличников - выпускников Харьковской артиллерийской радиотехнической академии - посетил Кремль в 1958 году. То первое посещение запомнилось мне встречей с самим Н.С.Хрущевым и прозвучавшим на банкете заявлением К.Е.Ворошилова о данном московской комендатуре указании не задерживать сегодня "веселых" молодых лейтенантов, а всячески им помогать добраться до гостиницы.

Надо сказать, что второе мое посещение Кремля могло и не состояться из-за элементарной ошибки кадровика, который не поставил на представляемых моих документах требуемой гербовой печати – благодаря звонку секретаря комиссии, мне удалось подъехать к нему с печатью и успеть исправить эту, вполне может быть, и сознательную "оплошность".

8.2. Руководитель оперативной группы управления космическими аппаратами

Работа под руководством Генерального конструктора ПРО стала для меня абсолютно новой и ответственнейшей работой, ибо я был назначен комиссией руководителем оперативной группы управления космическими аппаратами (ОГУ КА), отвечающей за разработку на каждые очередные сутки циклограммы с перечнем команд, передаваемых на борт КА для коррекции орбиты, обеспечения теплового режима и выдачи на борт исходных данных для наблюдения за ракето-опасным районом США и др.

Особо обязан упомянуть военных участников этой работы: начальников отделов службы главного инженера Шатаева В.И., Сулимина М.П., Гололобвааа Н.А., Яценко В.И., Малинина В.А., Удалова В.М., Золинова Ю.И., высококвалифицированных инженеров-испытателей Заговенкова Н.Д., Бысенкова С.М., Салата В., Половинчика Б, Малышева М.М., начальников отделов заказывающего управления Соболева В.И. (лауреат Ленинской премии), Дворникова В.А., начальника одного из Управлений 45 ЦНИИ МО генерал-майора Курланова А.Д. (лауреата Ленинской премии, доктора технических наук, выпускника артспецшколы), начальника ведущего отдела 45 ЦНИИ МО Жадейко Е.В. и многих многих других, которые внесли большой творческий вклад в реализацию идей создания космической системы обнаружения стартов баллистических ракет. Здесь уместно упомянуть и ведущую роль главных специалистов завода им. Лавочкина: главного конструктора космического аппарата Чеснокова А.Г., начальника отдела Ипатова Ю.И (в своей памяти он хранил огромные объемы данных о космическом аппарате и этими знаниями не только удивлял всех, но и благодаря им мог в особо сложных ситуациях молниеносно принять всегда технически правильные решения по дальнейшему управлению КА). Ведущие

специалисты Хлибко В. и Лобанов Б.С. могли умело сплотить коллектив испытателей, профессионально организовать обработку системы.

Справа налево: в 1-ом ряду Хлибко, Легасов, Чесноков, Радионов, Савин, Вотинцев, Ненашев, Репин. Во втором ряду четвертый слева Воскобойник

Мне, как руководителю оперативной группы управления космическими аппаратами, было лестно и приятно работать с такими людьми. Оценивая прошлые работы на объектах, я каждый раз убеждаюсь в том, что вот только такие высококлассные специалисты могли довести систему до ее принятия в эксплуатацию. В процессе работы, как правило, обнаруживалось много явлений, которые были еще слабо изучены (серебристые облака, влияние земных возмущений типа землетрясений, влияние тени Земли на устойчивость и помехозащищенность при приеме команд управления космическим аппаратом и др.). Великолепная команда специалистов-аналитиков под руководством Курланова А.Д. и Жадейко Е.В. решала указанные проблемы путем моделирования с использованием моделирующих стендов, которые сама и разрабатывала. Вопросы войскового и инженерно-технического обеспечения, используя свой полигонный опыт, я решал непосредственно с командиром части Смирновым В.М. и главным инженером Шатаевым В.И.

Расширять возможности системы УСК потребовала международная военно-политическая обстановка. При этом у нас была создана рекогносцировочная комиссия по выбору и отводу Министерству обороны земельного участка в Хабаровском Крае. Для меня, как заместителя председателя комиссии, эта работа практически оказалась в новинку. Состоялись интересные встречи с руководителями Хабаровского Края, Дальневосточного военного округа, городов Владивостока, Комсомольска-на-Амуре. Командующий ДВО согласился с обоснованием выбранного нами района для строительства военного объекта и утвердил подготовленные комиссией документы, в том числе для предоставления нам необходимого транспорта. Эта совместная работа конструкторских и проектных учреждений, 45 ЦНИИ МО и в/ч 73570 стала для меня весьма полезной, как практический урок получения информации, требуемой для дальнейшего согласования с Председателем хабаровского крайисполкома исходных данных на «посадку» военного комплекса и проведение проектных работ.

8.3 Встреча с Дальним Востоком и адмиралом ОМЕЛЬКО

Я много слышал и читал о Дальнем Востоке и в моем воображении этот край "рисовался" волшебным по своей красоте и необычности. Получилось так, что меня назначили заместителем председателя комиссии по выбору в Приморье места развертывания (посадки) одного из объектов в интересах ПВО страны. Подготовка к этой новой для меня большой работе включала в себя, в том числе: получение соответствующих документов в Совете Министров СССР, которые определяли бы мои права и полномочия в решении земельных вопросов; оформление технических условий; разработка и согласование карты согласования различных документов во Владивостоке и в Хабаровске и др. По линии Минобороны я подготовил проект директивы Генштаба, согласовав его с большим числом заинтересованных руководителей, - очень важный для меня документ, согласно которому я мог заказывать вертолет, требуемый по техническому заданию для облетов непроходимых районов. Требования к условиям выбираемого района диктовались многими параметрами, определяющими возможность наблюдения запусков ИСЗ, производимых с полигона США.

Работа началась с детального изучения местности и выбора района на подробнейшей (не помню масштаба) карте. На встрече с руководителями городов Владивостока и Хабаровска я проинформировал их о цели работы нашей комиссии в Приморском Крае. Они с пониманием отнеслись к важности выполняемого нами государственного задания и выдали мне документ, по которому я имел право на получение в облетаемых районах любых сведений для последующего принятия решения о месте дислокации изделия. Воодушевляли нас и гостеприимство и готовность оказать требуемую помощь командования штаба флотилии Тихоокеанского Флота, развернутой в этих местах.

Хочется отметить, что Приморский край, особенно в районе Находки, поразил меня своей красотой: из любой точки города был виден великий Тихий океан, окружающие город многочисленные сопки и две из них, представляющие собой как бы ворота в устье реки Партизанки. Местные жители называли эти две гранитные сопки братом и сестрой. Они хорошо сдерживают ветер с океана, влияя тем самым на местный климат. С этих сопок, срезая их вершины, местные коммерсанты берут гранитную крошку для строительства. В период таяния снегов в горах речка Партизанка разливается, и по ней плывут копны сена, обильно заливаются овощные культуры. Такой богатый по заготовке кормов край я видел впервые. Трава, овощи и ягоды, например, плоды шиповника вырастают непривычно большого размера. Если от устья реки двигаться вдоль долины, то хорошо видны ореховые "джунгли", густо увитые лианами китайского лимонника. А какой же вкусный чай с китайским лимонником - чудесный аромат и необычный кисло-сладкий вкус! Здешние орехи какого-то особого вида: очень много внутренних перегородок и мало ореховой массы. Мне объясняли, что эти орехи часто используют как сырье для женских украшений - из них делают бусы, распиливая орех на круглые дольки с последующей их шлифовкой.

Кроме удивительной растительности (флоры) в этих краях водится большое количество непривычных для средней полосы России животных, пресмыкающихся и рыбы (фауны), особенно в прибрежной полосе океана и на берегу. Однажды в ходе облета местности на одной из сопок нам приглянулось большое плато, и мы решили изучить это место на предмет его пригодности к размещению объекта. У подножья сопки, куда мы вернулись на УАЗике, увидели огромные кусты с не менее огромными плодами шиповника и, обсуждая эту экзотику, поднялись на плато. Оказалось, что далеко не по всем параметрам оно соответствовало нашим представлениям и требованиям, и мы начали спускаться к подножью сопки. Вдруг впереди идущий

товарищ заметил на влажной земле свежие отпечатки следов хозяина тайги - тигра. Мгновенно в наших рядах наступила мертвая тишина (до этого момента общались, не закрывая ртов), и мы молча ускоренным шагом добрались до машины и... быстро ретировались. По дороге обратно вдруг вспомнили, что пограничники нас предупреждали о проживании в этом месте тигрицы с тигренком - вот так мы побывали у них в гостях. В какой-то мере эта встреча проверила нас на прочность - паники не было, но мы сделали для себя вывод - в глухие места нужно выезжать, на всякий случай, с оружием.

В другой поездке в, так называемую, "Золотую долину" мы остановились возле сельсовета и его председатель после небольшого разговора о деле, рассказал нам о трагедии, случившейся недавно со строителями. В вечернее время после работы их трайлер остановился у дороги - рабочие пересели с него в поджидавший автобус. Один из них вспомнил, что забыл в кабине трайлера документы и, выйдя из автобуса, по освещенному фарами лучу пошел к трайлеру. На какое-то мгновение он покинул луч и... больше в нем не появился! Строители с фонарями стали его искать, но так и не нашли. На следующий день обнаружили своего товарища, разорванным и наполовину съеденным по почерку тигром. Обратились к местным охотникам, но людоед оказался умнее охотников - тигр как будто сквозь землю провалился. На помощь им прислали вертолет - по-видимому, когда он пролетал рядом, тигр прижимался к стволам деревьев, кроны которых хорошо его маскировали. Однако, охотники все-таки выследили и уничтожили людоеда.

Неожиданности случались с нами и над водной поверхностью океана. В одном из полетов на вертолете из "Золотой долины", в которой находилась аэродром и вертолетная площадка, мы летели на приличном расстоянии от берега (перелет в выбранный район из-за сложного профиля местности возможен был только с разворотом над Тихим океаном). Берега скалистые, изрезанные ветрами и волнами. Вертолет летел над океаном и вдруг его окутал сплошной густой туман - ничего не видно! Опытный летчик без разговора стал набирать высоту, совершив разворот в сторону аэродрома. Ситуация была сложной, но он уверенно принял правильное решение - вертолет вылетел из зоны сплошного тумана, и на этом в этот день облет района был окончен. Профессионализм летчика-аса не оставил нам времени даже на испуг, который пришел уже позже на земле и выразился в каком-то неестественном хохоте пассажиров.

Итак, завершена работа по выбору места для дислокации объекта, оформлены документы, для согласования предложений нашей комиссии с Командующим Тихоокеанским флотом прилетел председатель комиссии генерал-лейтенант Коломиец Михаил Маркович. Нашлись у Командующего ТОФ аргументы против предложений нашей комиссии - им были изложены подробно рекомендации с обращением в Главный штаб ВМФ за содействием в решении этого вопроса. Аналогичная картина при согласовании места "посадки" объекта получилась и в Хабаровске - отказ в согласовании наших предложений со стороны командующего ДВО генерала армии Третьяка И.М. В Москве согласование наших предложений в Главном штабе ВМФ также не получилось. Вопрос уперся в необходимость межведомственного согласования и был вынесен на более высокий уровень. Путем взаимодействия представителей Генерального штаба (направленцев на ПВО), представителя 4-го Главного управления МО полковника Дворникова В.А. и представителя в/ч 73570 заместителя председателя комиссии полковника Воскобойника М.А. было выработано компромиссное предложение, которое мы по указанию генерал-лейтенанта Мырина М.Г. получили возможность доложить адмиралу Омелько. Адмирал Омелько хорошо знал задачи Центра контроля космического пространства. Он внимательно выслушал наш доклад о возлагаемых на объект задачах в интересах ЦККП, изложенные в наших предложениях обоснования выбора места для размещения объекта и понял, что искать

новое место для строительства объекта и при этом недопустимо задерживать ввод его в строй, т.е. сдерживать повышение эффективности ЦККП, недопустимо. Им было сказано буквально следующее: "Все хорошо вами обосновано, вы молодцы в том, что смогли хорошо проработать и убедительно доложить эту важную проблему, но, уважаемые молодцы, у Вас не те звезды на погонах, чтобы пробивать такое решение".

Не буду описывать дальнейшие события, связанные с подключением к решению этой проблемы людей, облеченных большой властью, и военачальников с большими звездами, скажу только, что в итоге было принято решение, предложенное нами, чем я очень горд и поныне. Ну, и, конечно же, приятно вспомнить описанную встречу с адмиралом Омелько, сумевшим понять и оценить наши предложения и приложить усилия в нужном направлении для положительного разрешения этого вопроса.

Не без гордости привожу ниже содержание справки, подписанной начальником Управления о моем вкладе в работу в/ч 73570 в части этого объекта.

Справка

**о творческом вкладе работника войсковой части 73570 непосредственного участника разработки проекта и осуществления строительства объекта 455 полковника-инженера
Воскобойника Михаила Александровича.**

Принимал непосредственное участие на всех этапах создания объекта 455 и сдачи его Государственной приемной комиссии.

Активно участвовал в разработке исходных данных на проектирование объекта, Положения по монтажу, настройке и испытанию оборудования объекта, в решении технических вопросов, возникавших в связи с требованиями по повышению работоспособности уникального технологического оборудования.

Лично занимался выбором и обоснованием ремонтных органов, системы электроснабжения, базы разгрузки, а также организацией заводских и государственных испытаний объекта в целом.

Лично разрабатывал графики, планы мероприятий и испытаний сложных автоматизированных систем и несерийного оборудования, впервые примененного для этого уникального головного объекта, проявив при этом творчество в решении стыковочных вопросов организации работ в период испытаний, что позволило в кратчайший срок провести комплексную наладку и испытание инженерного комплекса совместно с технологическим оборудованием.

Активно содействовал внедрению технологической последовательности монтажа спецтехоборудования в условиях максимального совмещения их, что позволило ускорить комплексные проверки ФЗУ (функционально-законченных устройств).

Лично руководил подготовкой инженерно-технического состава по освоению им новой техники, разработав для этого необходимые программы и методики, что позволило обеспечить контроль за качеством строительно-монтажных работ и вести в последующем самостоятельно эксплуатацию объекта в целом.

Внес значительный вклад в координацию работ, выполняемых проектными организациями, заказчиком, подрядчиком, главным конструктором и эксплуатирующей войсковой частью, чем способствовал успешному ходу создания объекта и сдачи его в эксплуатацию в установленные сроки.

Командир войсковой части генерал-лейтенант М.Коломиец

Приведенная справка находилась в составе документов, представленных в Госстрой СССР на присуждение мне звания Лауреата премии Совета Министров СССР. Через некоторое время я получил из Отдела премий за выдающиеся проекты и строительство Госстроя СССР приглашение прибыть на торжественное вручение диплома и нагрудного знака лауреата (фото приведено ниже).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО ДЕЛАМ СТРОИТЕЛЬСТВА
(Госстрой СССР)

ОТДЕЛ ПРЕМИИ ЗА ВЫДАЮЩИЕСЯ
ПРОЕКТЫ И СТРОИТЕЛЬСТВО

01.03.84 29-17/44

Настоящее извещение является пропуском на
вручение и действительно при предъявлении
документа

ЛАУРЕАТУ ПРЕМИИ
СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

Тов. ВОСКОБОЙНИКУ И.А.

Прошу Вас прибыть на торжественное вручение дипломов и нагрудных знаков лауреатам
премии Совета Министров СССР 6 марта 1984 г. в 10 ч. 30 м. в Свердловский зал Москов-
ского Кремля (вход через Спасские ворота).

Начальник Отдела

Н. Г. Павлов

С детства я усвоил народную мудрость, что за удовольствия надо платить. Поэтому, если считать годы, прожитые в пустыне Бетпак-Дала на полигоне, удовольствием (чего греха таить, работа действительно была интересной и своими результатами доставляла огромное удовлетворение), то последовавшая череда не терпящих отлагательств операций - это и есть расплата за удовольствия. Когда я поступил в госпиталь им.Вишневого на очередную операцию, то имел неосторожность спросить у главного хирурга: "Существует ли какой-нибудь растворитель камешков в желчном пузыре?" Ответ, к сожалению, был отрицательным. А дело было в том, что предыдущая операция по удалению у меня аппендицита прошла неудачно. Случилось послеоперационное осложнение и поэтому потребовалось повторное хирургическое вмешательство. Впервые я видел хирурга с торчащими, как у ежика, волосами на голове после того, как я продемонстрировал ему свежую рану, возникшую на незаживающем шве поперек живота. Оказалось, что это последствия перитонита - я очутился снова в операционной, где рану пытались тщательно промыть каким-то бальзамом и разными другими медицинскими жидкостями. Вроде, стало заживать, но через месяц потребовалась повторная операция по удалению возникшего свища. На этом испытание моего могучего организма на прочность не закончилось. Врачи неожиданно для меня приняли решение о необходимости удаления подчелюстной инородной величиной с куриное яйцо опухоли с кистой. Да, наверное, не случайно в тех краях в истории Казахстана не отмечено стационарных оседлых поселений - только кочевники. Не пригодный для постоянного проживания край.

Весной эта пустыня привлекала своей "тюльпановой" красотой и особым горьким запахом полыни. В памяти сохранились сказочные картины, которые я наблюдал собственными глазами при пересечении ковров из растущих тюльпанов различной окраски (красных, желтых, зеленых), зарослей лопухов и каких-то неизвестных мне крупных нежно-голубых цветов. К сожалению, этот период был чрезвычайно короток из-за наступающей 40-градусной (в тени!) жары - вся зелень моментально выгорала, превращаясь в "ржавое железо". Все можно было бы перенести за исключением либо полного отсутствия воды, либо чрезвычайную ее агрессивность из-за большого содержания различных солей. Не случайно много моих сослуживцев преждевременно ушло из жизни после продолжительной службы на полигоне.

Наш городок, построенный военными строителями под руководством генерала Губенко (в народе его называли Мустафой - был он очень красивым мужчиной), отличался тем, что все жители по вечерам после работы старательно поливали каждое высаженное деревцо. Трудом жителей город превратился в оазис в пустыне. О той поре приятно вспомнить и... вздрогнуть, если подумаешь о длительном пребывании там.

Последующая жизнь в Подмоскowie стала для нас раем (вспомнил известный анекдот о совете, данном батюшкой Изе, жалующемуся на стесненные условия жизни: «Купи козу!»). И через месяц: «Продай козу. Почувствовал облегчение!». Вообще-то, можно и немного сожалеть о том, что пришлось некоторое время стеснять условия жизни тещи Удалова, но затем мы переехали в снятую мной 12-ти метровую комнату и, хотя плата за жилье в частном секторе в то время была сравнительно не большой, но... ощутимой для семейного бюджета. Через полгода в военном городке Павшино мне дали однокомнатную квартиру для временного проживания до завершения строительства нового жилого дома, а через год нам поменяли однокомнатную квартиру на трехкомнатную - жизнь налаживалась. Задача первой для меня важности (благоустройство семьи) была решена, но я чувствовал, что все это некий аванс и мне необходимо все отработать с двойной затратой энергии и времени. Шли годы, росли дети, о диссертации я стал потихоньку забывать.

10. ДЕТИ – НАШЕ БУДУЩЕЕ

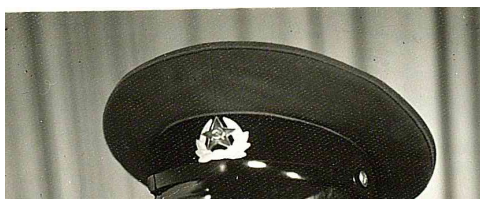
Как вы поняли из предыдущей части воспоминаний, заниматься детьми, особенно в малом возрасте, мне, как правило, было некогда - нет, конечно же в редкие свободные от работы дни я и гулял с ними, и помогал в учебе, и... короче, когда я общался с нашим первенцем Сашей первый раз, я его сфотографировал (см.фото), а второй раз, когда сыну предстоял выбор: продолжать учебу без особого напряжения в 9 и 10 классах средней школы, или пойти в ПТУ и (конечно же, при существенно большей нагрузке) учиться и одновременно получать специальность полировщика оптики на Красногорском оптико-механическом заводе. Мое мнение было однозначным - совмещение учебы и работы. Я по опыту своего детства (работал с 14-летнего возраста на заводе) считал, что трудовая школа помогает формированию в человеке самостоятельности и приучает его уважать труд других и беречь заработанную трудовую копейку. К моей радости, Саша со мной согласился. Практические занятия и вообще учеба и работа на заводе дали Саше возможность оценить себя, как человека и специалиста, готового к самостоятельной жизни. Я считаю, что своим выбором Саша совершил свой первый трудовой подвиг и понял, что его труд нужен и ценен для людей.

Самая удобная поза сына для общения с отцом

Имея уже за плечами специальность, он добровольно с одноклассниками пошел в военкомат и изъявил желание отслужить в армии. Чуть позже я предложил помочь ему подготовиться к поступлению в военное училище, но с этой своей затеей потерпел полное фиаско. Срочная служба в боевом полку войск ПВО страны, стоящем на круглосуточном боевом дежурстве по охране и обороне воздушного пространства столицы, оказалась тяжелой и очень ответственной. Чтобы "стражи неба" не теряли бдительность, им часто по ночам устраивали боевые тревоги. Познав на практике этот ратный труд, на мое предложение о помощи он ответил отказом. Я и здесь отнесся с уважением к его выбору - не всем суждено продолжать династию. В армии он служил честно и выполнял свои обязанности добросовестно. Долг Отечеству отдан.

Закончив службу, Саша вернулся на родной завод, встретил ставших родными заводчан, которые при его уходе в армию вручили ему памятный подарок - скульптуру из бронзы. Она и сейчас, наверное, напоминает ему время работы на заводе и службу в Вооруженных Силах.

Моя гордость - сын Александр

Сейчас Александр прекрасно работает, занимается общественно значимым трудом. Он прекрасно понимает, что в этой жизни хорошо, а что плохо. Хотелось бы, чтобы свой жизненный опыт он передал своему сыну (моему внуку) и дал теперь уже ему путевку в жизнь. Жена сына Лариса, моя невестка, а точнее, вторая дочь - хороший и верный друг, и они своим каждодневным честным трудом и своими взаимными отношениями демонстрируют своим детям пример настоящей семейной жизни.

Еще пару слов о сыне. Сейчас ему 53 года. Возраст, когда человек начинает подводить некоторые промежуточные итоги и очень серьезно размышлять о будущем. Время начинает свой ускоренный бег - не успеешь оглянуться, как быстро пройдет отпущенный Богом век. Наступает момент переоценки своего отношения ко времени, своему здоровью, необходимому отдыху. Саша и Лариса, как мне кажется, постоянно заботятся друг о друге, и это ценное их взаимное отношение сохраняет в семье добрый климат, продлевающий жизнь - так держать!

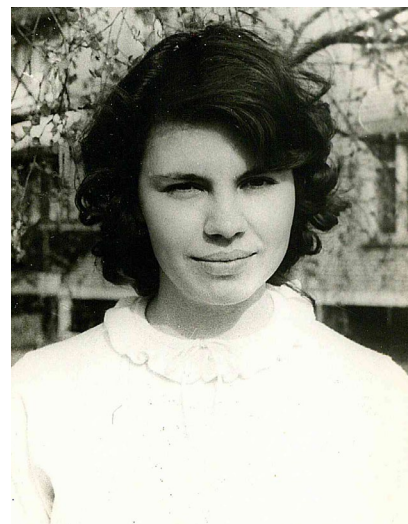

Саша с мамой. 1978 г.

Моя дочь Лена, как мне кажется или хочется, очень похожа на Раю в аналогичном возрасте.

Жена Раиса, 1958 г.

Дочь Елена, 1980 г.

Интересная и романтическая жизнь сложилась у моей дочери. Лена родилась 1-го Мая 1962 г. в Казахстане, в городе Приозерске, расположенном на берегу описанного мною ранее уникального озера Балхаш. Это очень важное и желанное в семье событие – рождение второго ребенка и именно дочери - свершилось в то время, когда я находился в строю на центральной площади города (участвовал в параде войск приозерского гарнизона). Офицеры и солдаты были построены в коробки для прохождения торжественным маршем перед трибуной, на которой стояли руководители города и командование полигона.

Конечно же, узнав о рождении дочери, я моментально смылся с парада и "полетел" в госпиталь. Сведения, полученные от старшей медсестры родильного отделения, были радостными: мама Рая чувствует себя

удовлетворительно, дочь после кормления спокойно спит.

В нашем доме проживала замечательный воспитатель и учитель, работавшая в разное время в детском саду и в школе, Людмила Николаевна Кулемина – заслуженный учитель СССР. Ей удалось, конечно же вместе с нами, привить моей дочери самостоятельность, трудолюбие и прилежание. Эти черты характера помогли ей успешно (на "хорошо" и "отлично") закончить школу и подготовиться к продолжению учебы в высшем учебном заведении.

Тем не менее, после десятого класса она не смогла поступить в пищевой институт на дневное отделение - в то время уже начал процветать, так называемый, блат. Я проверил "заваленную" письменную работу Лены по алгебре и убедился в абсолютной правильности решения всех задач.

Духом Лена не пала и поступила на работу в научно-исследовательский институт в тематический отдел. В научно-исследовательском институте, естественно, под влиянием окружающих специалистов Лена решила поступать в Московский институт радиоэлектроники и автоматики. Успешно сдав экзамены, она была зачислена в престижный институт МИРЭА на вечернее отделение и, надо сказать, все годы учебы с гордостью носила звание студента этого ВУЗа. Как только я узнал о ее зачислении в институт, поспешил к ней в колхоз сообщить эту радостную весть - Лена в это время в группе профессоров и кандидатов наук из НИИ находилась на ежегодной "практике" по сбору урожая - осваивала в Приокской пойме приемы сбора овощей. Институтская интеллигенция сразу отпустила Лену с сельхозпрактики и перед нашим отъездом домой подарила ей 10-ти кг. кочан капусты.

Начались годы учебы - училась дочь на "хорошо" и "отлично".

Я так же не терял время: зная, что программа в этом институте очень сложная, то есть на уровне университетской, я решил, что пришел и мой черед получить еще одно высшее (теперь уже гражданское) образование, учась факультативно вместе с дочуркой. Надо отметить, что программа обучения в этой высшей школе была очень насыщенной, но и весьма интересной. Стоит, например, вспомнить одно из заданий перед лабораторной работой: дана шина шириной 7 см., толщиной 3 см и по ней течет ток силой 1000 ампер. Требуется нарисовать силовые линии магнитного и электрического поля, создаваемого этим током вокруг шины. Нарисовать силовые линии можно, если знаешь закон изменения магнитного и электрического полей для этого конкретного случая, а для этого требовалось решить систему дифференциальных уравнений. Такой прием обучения заставлял не просто заучивать формулы, а уметь находить их, как говорится, выводить путем решения самим же составленных систем дифференциальных уравнений.

Методика привития навыков самостоятельно мыслить и решать задачи заставили и меня вместе с дочерью учить материал по специальным предметам.

Особый интерес представляли курсовые работы: разработка пальчикового пентода, разработка приемного устройства излучения светодиода и усилителя на полупроводниках, обеспечивающего на выходе сигнал не менее 18 вольт. Вот уж над чем можно было развлечься и размять мозги, вспоминая теорию электромагнитного поля и конструирования элементов радиоаппаратуры. Чего стоит один расчет расстояний между сетками лампы, анодом и катодом, чтобы обеспечить управление электронным потоком. В таких приборах, как радиолампа, требовался строгий расчет теплового режима и выбор стекла изготовления колбы. Такая разминка мозгов помогала в поиске необходимых сведений в справочниках о диаграмме направленности излучения светодиода, определения по ней мощности излучения, попадающего на вход приемного устройства для построения блока усилителя сигнала.

Конечно же, можно было бы облегчить Леночке жизнь - оставить работу в НИИ, но эта работа, во-первых, не позволяла ей расслабляться, а во-вторых, помогала в учебе, а учеба, в свою очередь, помогала в работе. Многие специалисты научно-тематического отдела хорошо разбирались в узком диапазоне решаемых ими постоянно задач и любые отклонения условий от стандартных иногда ставили их в затруднительное положение.

Профессорско-преподавательский состав МИРЭА понимал, что студенту важно стать специалистом широкого профиля, и поэтому не делал скидок для студентов вечернего отделения, предъявляя к ним те же требования, что для студентов дневного обучения. Я знал, что смекалистый студенческий народ, сплачиваясь в группы, успешно преодолевал все экзаменационные трудности - так учились не только "дневники", но и "вечерники". Короче, учились как все.

Незаметно прошли пять лет учебы, и наступили государственные экзамены. Нас с Раей интересовал выбор Леной темы дипломной работы. Однажды, я спросил Лену об этом и где она собирается писать диплом. Она, решая главную текущую задачу - сдачу государственных экзаменов - спокойно ответила, что пока об этом не думала - вот выдержка!

Экзамены были успешно сданы и Лене в институте предложили писать диплом на тему "Разработка оптического томографа для исследования оптического волокна диаметром 60 микрон". В то время я слабо представлял, что это такое. Дочь пояснила мне, что этим прибором можно в реальном масштабе времени контролировать коэффициент преломления вещества при его изготовлении (оптического волокна) с помощью томографа. Решение этой проблемы увлекло и меня. При этом Лена отказалась (хотя, как "вечерница", имела на это право) от написания диплома в своем институте на предложенную тему по исследованию катодов. Ею было принято решение писать диплом с чистого листа в МИРЭА. Потребовалось приложить

много усилий в поиске и подборе литературы. В продаже и в библиотеках было много аннотаций по томографам, основанным на других видах излучений: рентгеновском, радиоактивном, звуковом и др. Лене (как вы понимаете, и мне) предстояло написание диплома с чистого листа, без предварительной проработки темы в рамках курсовых проектов. Конечно, это трудновато - поэтому техническую часть работы пришлось выполнять вместе, оставив научную часть темы дочери.

Поиск материалов в технических библиотеках Москвы и их ксерокопирование досталось мне, и делал я это с большой тщательностью. Было просмотрено более 100 статей в научно-технических журналах. В качестве источника излучения плоской световой волны был выбран лазер. Расчет оптики лазера и оптики системного блока оптической обработки суммарного лазерного излучения, вкруговую просвечивавшего оптическое волокно, был выполнен корректно и в целом дипломная работа была оценена на "отлично". Эта работа, особенно в области оптической обработки информации, была весьма перспективной. Даже по прошествии десятков лет после написания диплома эта работа осталась актуальна не только в контроле производства оптоволокон, но и в других областях, где требуется просмотр структуры материала на его однородность, целостность и отсутствие пустот, трещин или воздушных пузырьков. На выходе этого прибора можно было регистрировать томограммы, представляющие собой концентрические окружности для однородной структуры оптических волокон. Поставленный в лаборатории эксперимент подтвердил правильность замысла и решения поставленной задачи. Пояснительная записка и чертежи были подготовлены с ясным изложением полученных результатов по заданной теме. Меня поразила та настойчивость, с которой Лена тренировалась "на мне" со своей предстоящей защитой. Здесь она продемонстрировала ответственное отношение к своему первому по-настоящему важному делу.

Защита диплома, как я уже говорил, прошла на "отлично". Как только кончилась защита, руководитель дипломной работы забрал его себе - знал, что в нем много ценных обобщений собранной литературы по томографии. Я очень жалею, что не снял копию диплома дочери для истории семьи.

Это была ее победа, в том числе над собой, и она в дальнейшем придала Лене уверенность в жизни и любой работе. Успех дочери стал лечебным бальзамом для Прасковьи Сергеевны, Домны Ильиничны и, конечно, для любимой мамы Раи - они прослезились от радости, что их красавица Леночка получила путевку в жизнь и стала первой женщиной в роду, получившей высшее образование.

В детстве Лене не досталось ощутить любовь и доброту дедушки - он погиб в боях с немецко-фашистским захватчиком 21 декабря 1941 г. В связи с этим вспоминаю случай, произошедший на вокзале в г. Караганде, где мы ожидали поезд, останавливающийся на нашей станции Сары-Шаган. На скамеечке у вокзала сидел древний аксакал, и Лена... вдруг подсела к нему. Он, убитый сединами, почувствовал желание девочки поговорить с ним и начал рассказывать о лошадях и верблюдах - лучшего такси в тех краях не было. Рассказ древнего и доброго казаха был столь доходчив и интересен, что дочь, положив голову ему на руку, внимательно слушала аксакала. Этот эпизод подтвердил мое подозрение в том, что она подсознательно тосковала о дедушке.

Свадьба Леночки и Сергея

Очень важными и неожиданными даже для меня оказались профессионально-трогательные отношения Леночки к детям. Она довольно долго ожидала ребенка и ее желание стать матерью, наконец-то, сбылось - Бог вознаградил ее ожидание прекрасным Димкой!

Подводя некий итог рассказа о наших с Раей детях, я признаюсь, что мы с ней были счастливы тем, что в нашей семье росли и мужали прекрасные дети: сын Александр и дочь Елена. Конечно же, их детство не было таким, как нам этого хотелось: военный городок в пустыне Бетпак-Дала на скалистом берегу озера Балхаша в 1958 г. только начал строиться, его снабжение детскими товарами и особенно питанием были ограничены. Все государственные поставки ресурсов планировались и использовались, в первую очередь, на скорейшее создание объектов по проектам Генеральных конструкторов и в конечном итоге на создание новых образцов вооружения и военной техники, которая должна была обеспечить мирный труд людям в период холодной войны, развязанной США. против СССР.

В таких обстоятельствах, каюсь, нам было очень трудно сочетать сложнейшую работу по организации и проведению испытаний уникальной военной техники с полноценным внимательным отношением к воспитанию детей. Часто нам с Раей приходилось работать круглыми сутками – дети оставались без моего внимания. Правда, иногда в такие дни нас выручали детсад и добрая соседка Антонина Афанасьевна Соколовская, но все равно, им не хватало внимания родителей.

Переезд в Подмоскowie позволил решить много вопросов, в том числе, наконец-то, заняться детьми: совместное посещение зоопарка, детских спектаклей и концертов, прогулки зимой на лыжах по замерзшей Москве-реке, летние походы в лес за грибами и ягодами стали в семье частым явлением. И когда в жизни каждого из детей наступал ответственный момент, когда от них требовалось выбрать правильную дорожку в будущую жизнь, конечно же, по-разному, но ими были приняты абсолютно правильные решения (я об этом уже рассказывал) – смею считать, что это случилось не без моего влияния на ребят, чем я очень горжусь.

11. ВНУКИ – НАШЕ ВСЕ!

Дмитрий, 1991 г.

В первом ряду слева отец Димы Сергей, во втором (вторая слева) его мама - Лена

В апреле, в день пасхи, 12 числа 1990 года родился наш первый долгожданный внук Дмитрий. Нам с Раей страшно хотелось узнать побыстрее о нем от Леночки. С огромной любовью она написала в записке, переданной из роддома, о том, что у него на головке есть черненький чубчик. Показывая его в окошко, она нам на зависть целовала свое сокровище.

Дочь Лена с сыном Дмитрием, 1992 г.

С первых лет жизни Димы Лена старалась воспитать его любознательным - с этой целью приобретались все книжки из серии “Хочу все знать”. Однажды на прогулке Дима задает мне вопрос: ”Дедушка, что такое лучи?”. Я ему объяснил на уровне ощущений, что вот, например, ты ощущаешь от солнышка тепло - это тепловые лучи и их нельзя видеть, можно только ощущать.

Вспоминаю реакцию Лены, когда Димка нечаянно опрокинул себе на грудь чашку с кипятком: ни на секунду не теряя самообладания, когда все вокруг "ахали" и "охали", она сгрэбла сына в охапку и умчалась в городскую больницу, где

мужественно вместе с ним переносила страдания сына в ходе перевязки обожженных тканей.

После настойчивого чтения Леной вслух многочисленных детских книг о далеких мирах и планетах у Димы появился большой интерес к окружающей его природе.

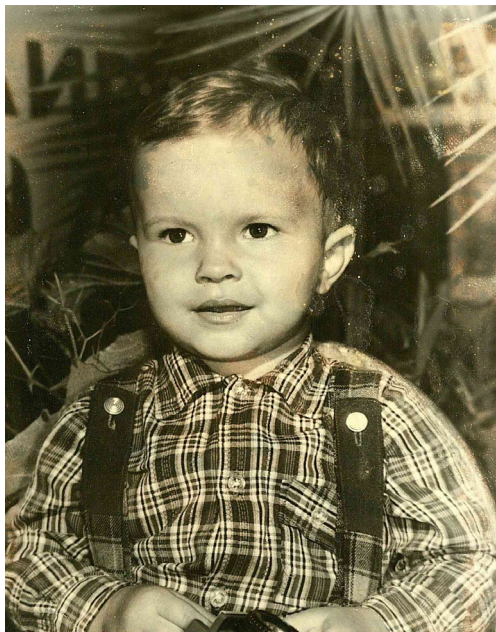
В период взросления Дмитрий активно увлекся спортом : борьбой, большим теннисом, катанием на роликовых коньках, поездками на велосипеде. Кроме того, он успешно закончил семилетние курсы английского языка, конечно же не без настойчивой помощи дочери. К большому сожалению бабушки Раи, Дима неожиданно бросил заниматься английским языком, хотя и достиг в нем определенных успехов: у него состоялась проба проведения урока английского языка в колледже - провел его Дима на "отлично".

В настоящее время Дмитрий постигает секреты менеджмента, в совершенстве владеет всеми возможностями компьютерной техники - любой сложный процесс настройки компьютера для него стал простым делом. Современные информационные достижения он смело внедряет в технологию своей работы, а интернет вообще стал для него настольной книгой-справочником. Можно без преувеличения сказать, что золотые руки Дмитрия и природная смекалка позволяют ему творить чудеса. Занимаясь в институте и совмещая учебу с интересной работой, он на глазах становится настоящим мастером и человеком, думающим о своем будущем, о будущем своей семьи. Единственный мой ему добрый совет: надо всемерно ценить и беречь время. Ведь не случайно говорят: "Время это деньги".

Дмитрий с супругой Дашей, 2013 г.

Супруга Дмитрия Даша очень интересный человек и хороший искренний друг. Сейчас она успешно справляется с текущими делами и легко решает возникающие проблемы, совмещая работу и учебу. При этом Даша ждет и готовится к рождению их с Димой первенца - радость и счастье в жизни они создают своими руками.

Внук Кирилл

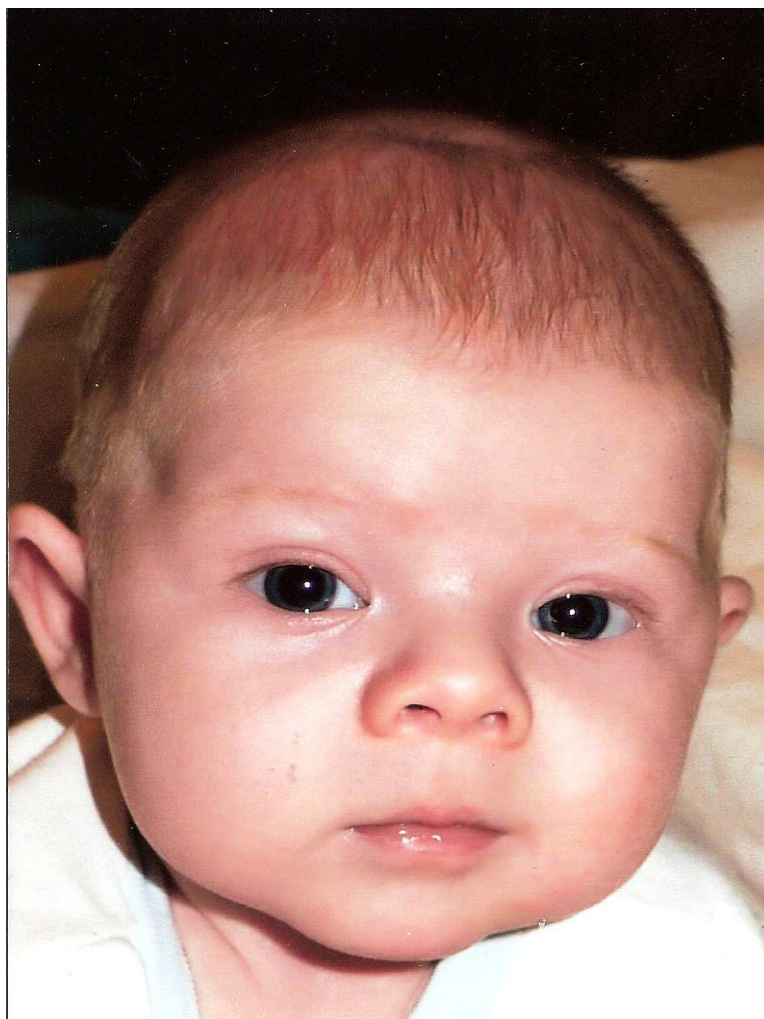

Внучка Оксана

Внук Кирилл вполне самостоятельный и волевой мужчина. Он знает, что жизнь прожить - не поле перейти. На дороге жизни много возникает проблем и их надо умело решать. По жизни сложилось так, что ему пришлось испытать целый ряд не зависящих от него неудач. Родители, к сожалению, не уделяли ему должного внимания, не проявили заботу о нем в самое нужное время его формирования. Кириллу пришлось искать выходы из трудных ситуаций самому. Наши с ним встречи показывают, что азбуку жизни он познает, как говорится, эмпирически, т.е. опытным путем, самостоятельно преодолевая все трудности. Его дедушка и бабушка самоустранились от его проблем, оставив ему лишь место для проживания. Мне хотелось бы верить, что начало работы в раннем возрасте в хорошем коллективе принесут свои плоды для его самостоятельной жизни. Он умный и организованный парень.

Внучка Оксана - человек с характером! Она сумела самостоятельно и не без успехов устроить свою жизнь - смело принимает решения в различных, в том числе непростых жизненных ситуациях.

В завершение своего рассказа о детях и внуках с радостью поделюсь с вами последней новостью: пока я работал над настоящими воспоминаниями у моих внуков Дмитрия и Даши родился первенец – мой правнук Андрей! Жизнь продолжается – с рождением тебя, дорогой Андрей Дмитриевич! Говорят, похож на меня! Не правда ли?

Правнук Андрей Дмитриевич, 2014 г. (2,5 месяца)

12. НУЖНЫ ЛИ В ЖИЗНИ АВТОРИТЕТЫ И ЕСЛИ ДА, ТО С КОГО БРАТЬ ПРИМЕР

Подавляющее число людей, особенно молодых, считают себя вполне самостоятельными, независимыми и состоявшимися личностями без всяких там примеров для подражания или авторитетов. Надо признаться, что и я так считал до поры, до времени. Но вот уже в зрелом возрасте приходишь к выводу, что не зависимо от тебя, встречаясь или работая с неординарными людьми, хочешь ты того или нет, начинаешь в чем-то им подражать, иногда задумываться, как бы в той или иной ситуации поступил этот человек. В этом смысле, должен признаться, что целый ряд людей, с которыми мне посчастливилось жить, служить и работать, в той или иной мере оказались в жизни для меня примером.

12.1 Георгий Филиппович БАЙДУКОВ

Встреча с начальником 4 ГУ МО легендарным летчиком генерал-полковником Байдуковым Г.Ф. в кабинете заместителя начальника полигона по НИИР генерал-майора Грицака П.К. стала для меня большой неожиданностью. Я получил задание сопровождать его по объектам полигона, почувствовав при этом весь груз ответственности и, видимо, в связи с этим, какую-то скованность. Георгий Филиппович быстро «раскрепостил» меня прекрасной осведомленностью о делах полигона, а также своими простотой и доступностью. Он оказался в курсе того, что отработка привезенного технологического оборудования в условиях полигона показала низкую надежность, что и приводила к увеличению сроков испытаний. С этим важнейшим параметром новой техники он и планировал разобраться и определить, какие мероприятия необходимо запланировать и провести заказчику в целях повышения надежности впервые создаваемой техники. По кругу и содержанию задаваемых вопросов я понял, что Георгий Филиппович не просто хорошо осведомлен, но и прекрасно эрудирован в этих проблемах. По ходу поездки и проводимой беседы

он приводил массу примеров из своей богатой практики генерального заказчика новейших образцов вооружения и военной техники ПВО. Например, он рассказал такой эпизод: «Когда я уезжал из Москвы на фронт, то сознательно оставил включенным радиоприемник, подаренный мне в Америке в знак уважения за беспосадочный перелет через Северный полюс. Возвратившись с фронта в Москву и открыв дверь квартиры, я услышал музыку, исходящую из этого радиоприемника - вот это и есть идеальная надежность радиоаппаратуры, к которой мы должны стремиться!».

Приезд на объект полигона Г.Ф.Байдукова всегда считался важным событием для воинской части. В пути он внимательно слушал мой доклад и ответы на вопросы, связанные с местонахождением и состоянием дел на сооружениях объекта. Когда мы возвращались, я постарался высказать Георгию Филипповичу свое предложение о сохранении радиолокаторов точного наведения (РТН) первого экспериментального комплекса ПРО для выполнения измерений при работах по искусственным спутникам Земли. Рассказал о случае, когда запущенный для измерения магнитного поля Земли ИСЗ был «потерян» в Космосе и измерения РТН, отличающиеся хорошей точностью, помогли восстановить данные об элементах орбиты ИСЗ и продолжить работу с дорогостоящим ИСЗ. «Оживление» ИСЗ стоимостью в 50 млн. рублей стало весьма рентабельно, однако некоторые горячие головы из Москвы планировали демонтаж радиолокаторов, уже выполнивших свою задачу в составе Системы «А». Мне казалось, что я был весьма убедителен. Однако, Георгий Филиппович довольно быстро, убедительно и, что самое главное, уважительно разъяснил мне причины, по которым он как генеральный заказчик не может финансировать содержание боевых расчетов РТН за счет средств, выделяемых для разработки, производства и испытаний новой техники, которую ждут войска. Другое дело предложить эти станции АН СССР, которая, располагая значительными ресурсами, при необходимости может взяться за финансирование их эксплуатации. Этот наш разговор оказался для меня очень полезен в методологическом плане комплексного подхода при принятии решений не только в полигонных делах, но и совершенно в других областях и ситуациях.

Г.Ф.Байдуков был человеком высокой культуры, требовательным и вместе с тем внимательным и заботливым «отцом-командиром». Множество проблемных вопросов возникло при дальнейших работах полигона, таких, например, как оказание помощи полигону Сибирским отделением наук в вопросах автоматизации программирования и др. – во всех случаях с его стороны оказывалась своевременная и грамотная помощь.

Вспоминается мое участие в работе одной из комиссий, которую возглавляли председатель ВПК при Совмине СССР Леонид Горшков и Георгий Филиппович Байдуков от Минобороны. Разработка новых вычислительных средств для первой боевой системы ПРО «А-35» потребовала использования достижений новосибирского филиала академии наук по автоматизации программирования. В состав рабочей группы комиссии по данному вопросу в качестве полномочного представителя от полигона член комиссии генерал-майор П.К.Грицак включил меня. От военных этой группой руководил заместитель Г.Ф.Байдукова генерал-лейтенант М.Г.Мымрин. При подготовке своего доклада он заслушал всех уполномоченных представителей с одной задачей – сформировать конкретный перечень задач для последующего согласования и решения с руководством Сибирского отделения АН СССР. Общую постановку задачи на первом заседании группы проводил сам Г.Ф.Байдуков. Стол, за которым он сидел, был чист – «шпаргалок» не было. Всю информацию он держал в голове, в отличие от нынешних чиновников, которые набивают свои портфели справочными материалами, часто упуская главное.

Хорошо помню и нашу поездку в столицу Сибири: национального героя в Новосибирске встречал практически весь город, подтверждая любовь и большое уважение к своему земляку Георгию Филипповичу Байдукову. В его честь академик М.А.Лаврентьев устроил торжественный ужин, на котором сразу началось обсуждение проблемных вопросов. Для меня эта встреча стала хорошим уроком, демонстрирующим добрые и деловые отношения больших руководителей друг к другу на основе взаимопонимания и взаимоуважения.

Мне посчастливилось также попасть на встречу Г.Ф.Байдукова с офицерами войсковой части 28289 в Дуброво, на которой он подробно и интересно рассказал о подготовке и собственно о своем историческом беспосадочном перелете в Америку через Северный полюс. Первая попытка перелета через Северный полюс была предпринята С.А.Леваневским на самолете АНТ-25. Вылет планировался с Чкаловского аэродрома. Самолет был полностью загружен и для более уверенного отрыва от взлетной полосы сделали подобие трамплина. Для уменьшения затрат топлива и увеличения дальности полета самолет лакировали как карету лучшие лакировщики Москвы. Г.Ф.Байдуков в экипаже Леваневского считался специалистом по слепой посадке самолета в ночных условиях. Подсвет места посадки планировалось осуществлять с помощью осветительных бомб. Взлет самолета был выполнен по плану, и самолет взял заданный курс. Подлетая к Северному полюсу, экипаж заметил в кабине самолета на полу жидкость с запахом отработанного топлива. Что делать дальше в сложившейся ситуации: продолжать полет или делать разворот и возвращаться домой? Экипаж вспомнил предупреждение наркома: «При обнаружении неисправности продолжать полет запрещаю и требую возврата на Родину!». Был выбран ближайший аэродром и произведена на него посадка. Нужно было снять осветительные бомбы, но случилось несчастье. Одна из бомб сорвалась с крепления и, взорвавшись, воспламенила самолет. Экипаж перед вылетом получил от К.Е.Ворошилова 3000 долларов на развлечения в Америке - они тоже сгорели! Так, бесславно закончился первый полет. Командир самолета С.А.Леваневский заявил: «На самолетах Туполева я больше не летаю!»

На некоторое время идея перелета была забыта, но неожиданно этой идеей перелета в США через Северный полюс загорелся неутомимый и талантливый летчик В.П.Чкалов. Формируя команду, он пригласил и Г.Ф.Байдукова. Получить «добро» на право совершить такой перелет мог только В.П.Чкалов, который был вхож к И.В.Сталину. На беседу с Иосифом Виссарионовичем был приглашен и Г.Ф.Байдуков. В.П.Чкалов представил Г.Ф.Байдукова в качестве лучшего специалиста по ночным полетам. После окончательного принятия решения о полете и согласования состава экипажа Г.Ф.Байдуков обратился к Иосифу Виссарионовичу с просьбой о сохранении ему места учебы в академии (он в это время был слушателем инженерного факультета Военно-воздушной академии им. Н.Е.Жуковского) - И.В.Сталин, улыбнувшись, обещал эту просьбу выполнить.

Рассказывают, что после разоблачения Н.С.Хрущевым культа личности Сталина к Георгию Филипповичу неоднократно обращались с просьбой подключиться к критике – оставшись верен своим убеждениям и своей оценке деятельности и заслуг И.В.Сталина, как в годы Великой Отечественной войны, так и в период восстановления могущества нашей страны-победительницы, Георгий Филиппович не поддавался этим уговорам. Разве это не пример для подражания в противовес действиям и поступкам многих сегодняшних конъюнктурщиков?

12.2 Александр Дмитриевич КУРЛАНОВ

Курланов А.Д.

К числу наиболее симпатичных мне людей относится и Александр Дмитриевич Курланов - генерал-майор, начальник одного из ведущих управлений 45 ЦНИИ МО.

Однажды Главнокомандующий Войскам ПВО страны Маршал Советского Союза П.Ф.Батицкий пригласил к себе начальников ведущих управлений 45 ЦНИИ МО генералов А.Д.Курланова и А.С.Шаракшанэ на беседу по поводу своего решения о назначении молодого и перспективного доктора технических наук полковника Ю.Г.Ерохина, занимающего на тот момент должность заместителя начальника управления, через две «ступени» на должность начальника этого ведущего института Минобороны. Павел Федорович решительно предложил этим двум уважаемым фронтовикам (заслуженным генералам, докторам технических наук, Лауреатам Государственных премий СССР) понять и принять это его решение без обид и попросил оказывать Юрию Гавриловичу на первых порах всестороннюю помощь и поддержку в руководстве 45 ЦНИИ МО. Зрелые коммунисты, настоящие ученые и умелые воспитатели Александр Дмитриевич и Або Сергеевич с пониманием восприняли предложение Павла Федоровича и в дальнейшем своим отношением к делу, всемерно помогая Ю.Г.Ерохину, совместно превратили 45 ЦНИИ МО в действительный храм науки, блестяще решающий самые сложные проблемы и вопросы, возникающие в ходе научно-методического сопровождения разработки и руководстве испытаниями новейших образцов технических средств и систем ПРО, ПКО и СПРН.

Велика роль и заслуги А.Д.Курланова в деле разработки, испытаниях и вводе в строй оборонительных космических систем, создание которых находилось под пристальным вниманием руководителей государства.

А.Д.Курланов (второй ряд слева второй) в компании министром Плешакова, Афанасьева, Главкома В ПВО Батицкого, Генеральных конструкторов Савина, Чеснокова, и др.

После проведенного очередного представительного совещания на объекте все убедились, что сложнейшая проблема обнаружения старта баллистических ракет вероятного противника экспериментально решена, и приняли согласованное решение по оказанию содействия в ускорении проводимых испытаний системы УСК (предыдущее фото на память). Работа на такой «космической» высоте требовала круглосуточного анализа поступающей от космических аппаратов (КА) информации и оперативности в принятии решений, связанных с поддержанием системы УСК в целом и КА в частности в требуемом боевом режиме, коррекцией орбит КА с целью обеспечения наблюдения за наиболее опасными районами старта БР США.

Мне, как члену подкомиссии, в ту пору пришлось работать на объекте под руководством генерала А.Д.Курланова и исполнять обязанности председателя главной оперативной группы управления космическими аппаратами (ГОГУ). Уникальный опыт Александра Дмитриевича в качестве разработчика и научного руководителя многих НИР позволяет отнести его к наиболее талантливейшим педагогам и лидерам прикладного научного мира. Воспитанный им коллектив военных инженеров и ученых (комплексников) внес существенный вклад в создание принятых на вооружение уникальных систем ККП и ПКО. Ввод этих систем во многом способствовал на тот период мирному развитию отношений стран с различными политическими системами и социальными взглядами на длительный исторический период.

В этой далеко не простой жизни А.Д.Курланов и сегодня (в текущем году ему исполнилось 94 года и, увы, он похоронил свою верную спутницу жизни) с завидной настойчивостью и эрудицией вносит свой посильный вклад в укрепление обороноспособности нашего Отечества. Как большой оптимист с неиссякаемым чувством долга, Александр Дмитриевич был и остается крайне востребован временем. Он относится к той славной плеяде русских людей, прошедших вместе со страной многие невзгоды, которые не стареют душой и сохраняют любовь к жизни не смотря ни на что – это ли не пример для подражания!

12.3 Ростислав Олимпиаевич ИСАЕНКО

Ростиславу в 1941 году исполнилось 14 лет, мне - 12. Как вы понимаете, я его считаю другом своего детства. По меркам того времени Ростислав, окончивший семь классов средней школы, считался вполне грамотным человеком готовым к самостоятельной трудовой деятельности.

Из его воспоминаний: "...когда началась война я, как и большинство моих сверстников, мечтал стать защитником Родины. Поэтому мы с другом Колькой спешно стали готовиться к бегству на фронт. А пока рыли окопы-щели в городе, дежурили на крышах домов - тушили «зажигалки». Коля погиб при взрыве бомбы. В июле 1941 г. стало ясно, что война будет проходить не на вражеской территории, а на нашей земле. Мой отец - коммунист, юрист по профессии - был назначен руководителем одной из подпольных групп для ведения активных действий на территории оккупированного города Харькова. Пройдя соответствующую подготовку, мы с отцом были заброшены в тыл врага для ведения разведки и установления надежной конспиративной сети для связи между членами группы. Наше вживание в обстановку и предварительная разведка продолжались недолго. Далее началась серьезная работа. Мною в составе группы под руководством отца в октябре-феврале 1942 года было проведено несколько десятков разведок объектов и около 20-ти конспиративных встреч, обменов записками и пакетами. Бог миловал - не было ни единого прокола".

Как рассказывает Ростислав, в 1955 году он узнал, что осенью 1941 г. впервые в мировой практике советскими военными специалистами дистанционно с пульта управления, развернутого под Москвой, по радиосигналу был взорван крупный

немецкий штаб, находившийся в Харькове. Эта военно-техническая операция была подготовлена и проведена с использованием разведанных, полученных группой разведчиков под руководством его отца - Ростислав был весьма горд этим своим вкладом в разгром немецко-фашистских захватчиков.

Группа выпускников (спецов) ХАПУ: первый слева Р.О.Исаенко

С Ростиславом мы дружим уже более 70 лет и, честное слово, каждая наша встреча открывает мне в нем все новые и новые качества и черты, которым хочется следовать. Например, дав в подполье клятву молчания, он был верен ей более половины столетия, пока не истек срок давности и не были открыты архивы, пока он не нашел в отчете дома подлинные документы их легенды проживания в тылу врага, записки отца из застенков гестапо, старые фотографии и документы тех лет, тщательно спрятанные его мамой и не найденные гестаповцами при аресте отца. Эти документы были тщательно изучены широким кругом профессиональных специалистов из историков, ветеранских движений и других организаций. При этом Ростислав был отмечен целым рядом правительственных наград - справедливость была восстановлена.

Хотелось бы замолвить слово и о его маме. Она была очень гостеприимным человеком и искренне радовалась, когда ее сын в кругу друзей становился желанным собеседником. Приятно было провести вечер в этом доме за чашкой чая или рюмочкой винца в торжественные праздничные дни.

Природа щедро одарила Ростислава способностью впитывать бесчисленное множество впечатлений о различных событиях, эпизодах, фактах из жизни. Отношения между нами постоянно порождали богатейшую палитру идей и эмоций. Например, готовиться к поступлению в академию я начал именно после очередной встречи и разговора с Ростиславом. Артспецшколу он окончил с золотой медалью. Учеба в Харьковской радиотехнической академии также не прошла для него даром - в последующем он успешно защитил кандидатскую диссертацию, стал Лауреатом премии им. М.В.Ломоносова, ему было присвоено ученое звание академика. Участник Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г., настоящий коммунист, полковник, 48 лет прослуживший Родине в Вооруженных Силах и внесший существенный вклад в укрепление обороноспособности страны - вот каков мой друг детства, с которого, без всякого сомнения, был и есть смысл брать пример. Он и свою личную семейную жизнь сумел построить достойно: более 55 лет он живет с любимой и единственной

женщиной и старается, по его словам, побить рекорд Гиннеса по продолжительности... любви. Ростислав воспитал достойного сына, который самоотверженно служил заместителем начальника одного из управлений МЧС России. Нелепая смерть сына - он стал жертвой бандитов при ограблении - очень тяжело и долго переживалась моим другом, да и можно ли без сердечных рубцов пережить такое...

**Ветераны Харьковской артспецшколы,
слева напра: Исаенко Р.О., Вендеров Е.Е., Воскобойник М.А.**

Вот так, рассказав о трех совершенно разных людях, оставивших заметный след в моей памяти и биографии, а таких людей, конечно же, в моей жизни было значительно больше, далее я постараюсь и сам поделиться своим багажом, приобретенным за эту долгую и очень разную жизнь, простирающуюся не только через два столетия, но состоявшуюся на стыке двух тысячелетий!

13. МОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ТРУДЕ

Я уже рассказывал о том, как, занимаясь вместе с дочерью, я дополнительно приобрел знания в объеме программы МИРЭА и получил соответствующий диплом о его окончании. Дальнейшая жизнь показала, что приобретение дополнительных знаний никогда не бывает лишним, необходимо постоянно накапливать и пополнять знания, чтобы быстрее и легче адаптировать при необходимости к условиям и требованиям новой работы. Проверил я это на собственном опыте - пришлось заочно окончить Институт по стандартизации и метрологии, получить знания на экономических курсах при Госплане СССР.

Привычка постоянно работать над собой, над повышением образования и уровня знаний возникает только при условии, что это действительно необходимо в жизни и работе. Есть и другая положительная сторона этого бесконечного процесса: удовлетворяя возникшую потребность самостоятельных занятий, вы вольно или невольно боретесь и побеждаете лень, которая в той или иной мере присуща каждому и часто является причиной многих неудач. В настоящее время в условиях рыночных отношений смена профессий становится обычным явлением – рыба ищет где глубже, а человек – где лучше. На Западе люди в течение жизни меняют 5 - 6 профессий, причем достаточно радикально. В связи с этим и передо мной жизнь постоянно ставила задачи, связанные с умением заставить себя учиться, учиться и еще раз учиться (так и просится продолжение: как завещал великий Ленин!).

Большим достоинством человека является его умение беречь свое время, использовать его с максимально возможной пользой. Эту мысль хочу донести до своих детей и внуков. Как это получится, судить уже им.

Человечество старается основные свои истины облечь в форму пословиц и поговорок. Одна из них – «Век живи - век учись!». Ее справедливость постараюсь подтвердить на примере несколько случаев из своей жизни, в которых привелось брать пример со старших товарищей, фронтовиков, ученых и товарищей по работе.

Первым моим учителем во взрослой жизни стал простой инженер с завода Травкин (имени и отчества, к сожалению, не помню). В годы войны заводскому инженеру, как правило, некогда было разговаривать с «пацанами», но он понимал, что нельзя оставить мальчишку, не продемонстрировав ему, как из простого бронзового прутка можно на токарном станке сделать полезную деталь. Он научил меня не только всем хитростям включения станка, но и тому, как установить в патроннике резец, как его заточить, соблюдая требование угла заточки, научил самостоятельной работе на сложном оборудовании.

Далее в жизни учителей было много - самородки, умельцы, прошедшие войну, и хорошо разбиравшиеся в людях, в характерах подчиненных. Мой первый командир батареи Нестеренко сумел ввести меня в коллектив орудийного расчета батареи и поручил опытным фронтовикам подучить прибывших в полк молодых офицеров фронтовому опыту по благоустройству мест расположения орудий, технике стрельбы прямой наводкой по танкам, выбору упреждений при стрельбе по движущимся целям. Одновременно он понимал, что молодые офицеры обладают хорошим багажом теоретических знаний, особенно по правилам стрельбы с закрытых огневых позиций, и не считал для себя зазорным, использовал любую возможность учиться и у нас, молодых офицеров. Пчеловод по профессии и академик человеческих душ по призванию, он был для меня примером постоянного совершенствования и без того высокого своего воинского мастерства.

Нет смысла давать оценку огромной роли профессорско-преподавательского состава Харьковской академии в обучении и воспитании слушателей, в методическом воспитании у них привычки к углубленной самостоятельной работе – Правительство страны высоко оценило этот труд награждением академии орденом Отечественной войны I Степени.

Как-то на совещании, проводимом Министром радиопромышленности Плешаковым на Балхашском полигоне с главными инженерами ряда заводов по вопросу устранения неисправности в поворотном механизме антенны весом более ста тонн, потребовалось оперативное принятие конкретного решения по восстановлению ОПУ. Выслушав спокойно и очень внимательно выступления специалистов о причинах возникшей неисправности, Плешаков предложил провести, так называемую, интеллектуальную атаку с использованием коллективного ума собравшихся на совещание специалистов. Благодаря проведенному многочасовому интеллектуальному штурму специалистов требуемое решение было найдено, и после его реализации важный этап испытаний был продолжен - только огромный опыт, глубокие знания и готовность взять на себя всю полноту ответственности за принимаемые решения помогли Плешакову с учетом предложений специалистов организовать и выполнить работу в установленный срок. Это ли не пример достойного служения Отечеству!

Завершающий этап моего ратного труда был связан с этапом отработки и ввода в эксплуатацию с постановкой на боевое дежурство космической системы обнаружения стартов баллистических ракет с территории США. Результаты работы были высоко оценены руководством страны - я был награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах», мне было присвоено высокое звание Лауреата премии Совета Министров СССР.

Надо сказать, что знания и опыт, приобретенные мной на полигоне, пригодились и в дальнейшей жизни, как говорится, «на гражданке», в работе по мирной профессии. Окончилась служба неожиданно быстро - отслужил в Вооруженных Силах более 37 лет (в царской России призывали на 25 лет)! Получая медаль «Ветеран вооруженных сил», я был приятно удивлен напоминанием в горисполкоме г.Красногорска о том, что мне необходимо оформить документы для награждения медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945г.г.». Вручили мне ее в 1990 году - для меня, скажу откровенно, эта медаль стала очень желанной и, на мой взгляд, заслуженной, т.к. погоны я носил с 1944г., работал на авиационном заводе, выпуская детали для боевых самолетов, а также принимал самое непосредственное участие в восстановлении разрушенного города Харькова после его освобождения от немецко-фашистских захватчиков.

После окончания воинской службы передо мной стала задача найти место для дальнейшей работы. Однажды на улице я встретил Евгения Павловича Гренгагена, бывшего заместителя Г.В.Кисунько - он предложил мне работу у него в Центральном научно-производственном объединении (ЦНПО) «Вымпел» Минрадиопрома. Об этом периоде жизни нельзя не упомянуть.

Евгений Павлович, по-моему, шведской крови человек и очень приятный во всех отношениях собеседник: скромен, большой эрудит, высокопрофессиональный ученый, практик, он никогда не демонстрировал свое превосходство над собеседником. Высокого роста, рыжий, с красивыми глазами, он был образцом для подражания. Будучи преданным соратником Г.В.Кисунько, Евгений Павлович любил свою конструкторскую работу и был доверчив к подчиненным-исполнителям. Последнее, к сожалению, его и подвело. Один из инженеров предприятия в ходе проведения испытаний передатчика нарушил требования инструкции по технике безопасности - при открытых дверях шкафа передатчика случайно дотронулся до высоковольтной шины и погиб. Е.П.Гренгаген, очень переживая о случившемся, взял всю ответственность на себя - его отстранили от должности, и уволили из Научно-исследовательского института радиоприборостроения (НИИРП). Генеральный директор ЦНПО «Вымпел» Ю.Н.Аксенов взял его к себе на работу, связанную с организацией мобилизационной подготовки на заводах, в НИИ, КБ объединения. Естественно, ученому человеку, который спит и видит формулы и расчеты, прекрасно представляя пути совершенствования разработанной им аппаратуры, было трудно

привыкнуть к чисто организаторской административной работе. Вот один из примеров его конструкторского дарования: в мощных передатчиках имеются модуляторы, и на первой станции под них было спроектировано огромное помещение. Евгений Павлович, как главный конструктор, по мере развития отечественной технологии разработал модулятор меньших размеров, требующий в десятки раз меньшую площадь для своего размещения.

Таким образом, по его предложению, я пришел в ЦНПО «Вымпел» и тут же был представлен главному инженеру Д.А.Космачеву на собеседование. Конечно, рекомендация Евгения Павловича была отработана без задержки – таков был его авторитет. Но на второй день своей работы я вдруг узнаю, что мой руководитель увольняется. Только после приказа о приеме меня на работу я понял, что моя кандидатура была ему нужна для своего освобождения и перехода на конструкторскую работу. Он поступил очень благородно, подыскав себе замену. Мы с ним проехали по предприятиям объединения, где он представил меня их руководителям, и тем самым облегчил мне, как говорится, вхождение в должность. С учетом моего постоянства и опыта работы с людьми я 19 последующих лет проработал в этой должности. Эта работа, конечно же, совершенно отлична от работы и службы в Вооруженных Силах. Вхождение в должность было сопряжено с необходимостью разработки большого числа бумаг, составлением планов, обработкой и оценением собранных сведений. На изучение дополнительно в процессе работы нормативной документации и методических указаний также потребовалось время. Толковым руководителем мобилизационного управления в Министерстве радиопромышленности оказался генерал Ю.А.Чуркин. Проводимые им учения и частые поручения мне выступить на сборах начальников моборганов других предприятий выработали привычку к самостоятельности на новой должности – «век живи - век учись». При этом в связи с тем, что к началу мобилизационных работ объединения по указанию Минрадиопрома требовалось разработать мобзадания для ЦНПО «Вымпел», НИИ Дальней радиосвязи, НИИРП, НИИ «Радиофизик», пяти заводов и заводских КБ, нам с начальником отдела Ю.Д.Денисовым пришлось пойти на курсы при Госплане СССР по тематике планирования производства продукции радиопромышленности, окончить Институт стандартизации и унификации по кафедре стандартизация продукции радиопромышленности.

Объем плановых работ включал обоснование потребной численности рабочих и служащих, потребной производственной площади, номенклатуры мобилизационного резерва и комплектующих изделий для выпуска планируемой продукции, а также создание страхового фонда техдокументации, бронирование требуемых специалистов в военкоматах, согласование подготовленных материалов с военным представительством, организация и проведение учений. В этот период я встретил в аккредитованных на заводах военных представительств многих своих знакомых по учебе в академии и по службе на полигоне.

Считаю своим долгом поблагодарить здесь за сотрудничество и деловую помощь инженеров отдела Ю.И.Золинова и Ю.А.Кутняка, а также следующих специалистов объединения и 1607 военного представительства: Н.А.Батанову, А.Н.Марчукова, А.А.Павлочева, Г.С.Батыря, Н.Н.Балакина, А.В.Меньшикова и многих других.

30 января 2003 года по собственному желанию я покинул ставшие за 19 лет родными стены ЦНПО «Вымпел» (в это время уже ОАО «МАК «Вымпел») – резкое ухудшение зрения не позволило исполнять далее свои должностные обязанности, а быть кому-то в тягость, работая на менее значимой должности, я не захотел.

14. МНОГО ЛИ ЧЕЛОВЕКУ НАДО ДЛЯ ПОЛНОГО СЧАСТЬЯ

Я вспоминаю слова из песни о космосе: "...Не снится мне ни грохот космодрома, ни эта ледяная синева, а снится мне трава, трава у дома зеленая, зеленая трава...". Какое чувство испытывают космонавты в космосе от видения ярко зеленеющих ковров обычной травы? Мне кажется, что даже им трудно передать словами это ощущение, соприкоснувшись при приземлении в степи не просто с большим полем зеленой травы, но с огромным ковром, расцвеченным разноцветными тюльпанами. Весной степи Казахстана сплошь покрываются волшебными узорами буйно цветущих тюльпанов.

К чему это? В 2003 году я вдруг почувствовал заметное ухудшение зрения и, самое главное, резкое ухудшение в связи с этим общего настроения - испытываешь трудности в работе с литературой, записываешь при необходимости что-нибудь какими-то каракулями. Чтобы прочитать текст, требовалось прищуривать глаза, которые быстро уставали. Очки, помогающие ранее, уже не помогали. Консультации врачей заканчивались одним неутешительным советом - требуется операционное вмешательство, т.к. вылечить катаракту терапевтическим путем не представляется возможным. Надо сказать, что, хватаясь за соломинку, я поддался рекламе, звучащей с голубого экрана, о пользе черники и других ягод - было потеряно 2 года жизни, связанной с большим количеством уничтоженных мною ни за что ягод. Результат - нулевой!

Решение идти на операции было принято с большим трудом под влиянием часто возникающих ситуаций, связанных с необходимостью обращения к окружающим за помощью, в том числе к пассажирам на автобусной остановке либо в метро. Я не видел номеров троллейбуса или автобуса даже с близкого расстояния, не мог сориентироваться в переходах метрополитена. Сомнений добавила опять же одна из телевизионных передач, в которой рассказывалось о полной потере зрения после операции у 20-ти пациентов офтальмологического медицинского центра. Было возбуждено уголовное дело, в ходе которого было доказано, что в послеоперационный период использовались медикаменты с просроченными сроками годности, хирургических ошибок при проведении операций не было.

Другими словами, я оказался в глазном отделении госпиталя им. Вишневского. В коридорах глазного отделения умными людьми были развешаны стенды с информацией о причинах этой болезни, грамотные описания хирургического вмешательства, заключающиеся в удалении зрачка, потерявшего прозрачность в направлении изображения на сетчатку глаза. Вместо удаленного зрачка устанавливается искусственный прозрачный зрачок. Процедура операции по замене зрачка становится абсолютно безболезненной после укола... в глаз!

Перед операцией находишься в затемненном предбаннике, лежишь и с волнением ждешь "отправки" на операционный стол - есть время на борьбу с последними сомнениями в правильности принятого решения.

После операции снимать повязку с прооперированного глаза в течение 1-2 суток строго запрещено. Закапывают глаз лекарственными растворами практически через каждый час. Волнительному ожиданию и любопытству нет предела - хочется поскорее проверить, что теперь видит прооперированный глаз. Наконец, я решаюсь без разрешения врача слегка приподнять повязку, находясь перед цветным стендом - радость и восторг от увиденного красочно оформленного стенда описать обычными словами невозможно. Прежде всего, ощущаешь какой-то небывалый прилив сил и настроения, появляется желание жить и радоваться жизни, хочется сделать что-то особенное, чего раньше не делал - например, написать настоящую книгу!

Я после операции встречался со многими однокашниками по артиллерийской спецшколе, академии, полигону и при этом почувствовал себя вновь востребованным,

способным что-то делать полезное для людей. Без преувеличения, начало новой жизни было ознаменовано поездкой в 2006 году на 50-летие полигона в Приозерск, встречей с шелестом балхашского прибой, принятием решения о создании ветеранской организации противоракетного полигона Сары-Шаган. Дальше больше: создание музея истории ПРО, проведение целого ряда интереснейших встреч ветеранов полигона и т.д. и т.п. - Жизнь продолжается!

Слева направо: Н.Н.Лощиц, Г.И.Семенихин, В.П.Жабчук, В.Н.Иванов, Ю.П.Порывкин, М.А.Воскобойник, В.И.Пищулин на собрании ветеранов

Слева направо: М.А.Воскобойник, Г.И.Трошин, Л.К.Соколовский, В.П.Жабчук, П.И.Кузин перед зданием Академии РВСН им. Петра Великого в 65-ю годовщину Великой Победы

Совет ветеранов наградил меня Памятным Знаком Организации - медалью "Ветеран Государственного научно-исследовательского испытательного полигона № 10 МО СССР", юбилейной медалью "80 лет со дня рождения!". Я стараюсь принимать самое активное участие во всех планируемых Организацией мероприятиях, всемерно стараюсь поддерживать скромного, делового, общительного нашего лидера - председателя Совета РОО "Ветераны полигона ПРО", г. Москва, Леонида Константиновича Соколовского. Пользуясь заслуженным авторитетом у руководителей предприятий, организаций, институтов, КБ, наконец, у председателя Совета Московской городской организации ветеранов РВСН, он умело организует работу нашего музея, интересные запоминающиеся встречи и торжественные собрания ветеранов.

15. ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Как поется в песне: «...В жизни всему уделяется место – рядом с добром уживается зло...» - так и в реальной жизни случаются и радости, и горести. Происходит и то, и другое чаще неожиданно, но иногда к ним готовишься заранее. Радость - приятное событие и его с нетерпением ждешь. Например, как прекрасно было начало подготовки к великому народному празднику - 66-ой годовщине Победы нашего Советского общества над фашистской Германией в войне 1941-1945гг. По решению Совета Региональной общественной организации "Ветераны полигона ПРО", г. Москва, мы вместе с Г.И.Семенихиным и П.И.Кузиным приняли участие во встрече с учениками школы, заранее подготовившими нам вопросы об участии в победах на трудовом фронте, о нашем конкретном вкладе в дело общей Победы. Я рассказал о трудовой вахте рабочих авиазавода, на котором я работал токарем. Мне тогда было 14 лет и я с интересом слушая жаркие споры рабочих при обсуждении новостей с фронта, позже сам стал осторожно в них участвовать. Первым моим наставником был молодой выпускник Московского авиационного института - он научил меня читать чертежи и готовить рабочее место, инструмент и станок к работе. Приходилось мне, стоя на табурете, вытачивать детали, которые шли затем в качестве комплектующих элементов в сборочный цех для сборки сложных блоков. Это доверие к моей работе приносило большую радость и ощущение своей значимости в общем деле обеспечения фронта.

Эта замечательная встреча в школе проходила 5 мая 2011 года в канун Дня Победы под руководством опытного педагога, заместителя директора школы по воспитательной работе, и молодого талантливое преподавателя музыки, исполнителя молодежных песен комсомольских времен. Школьники с большим энтузиазмом подпевали, создавая теплую и радостную атмосферу. Если исполнялась танцевальная музыка, нас, ветеранов, преподаватели приглашали танцевать. По горячим аплодисментам можно было легко понять степень полезности как нам, так и ребятам этой школьной встречи.

На следующий день 6 мая того же 2011 г. я по приглашению начальника Управления по вводу систем ПРО, ПКО и СПРН с радостью участвовал во встрече с ветеранами управления, внесшими большой вклад в оснащение наших Вооруженных Сил новейшими автоматизированными системами и тем самым обеспечившими подписание с США договора о сокращении стратегического наступательного вооружения и длительный период мирного развития нашей страны. Эта встреча напомнила всем присутствующим о великих открытиях и достижениях советских ученых и конструкторов с мировыми именами: Г.В.Кисунько, П.Д.Грушина, В.П.Сосильникова, В.С.Чернова, В.С.Бурцева, А.И.Савина и многих других. С чувством большой признательности и глубокого уважения вспомнили мы своих военных учителей: Г.Ф.Байдукова, М.Г.Мырина, М.И.Ненашева, командиров частей и офицеров.

К большому сожалению, встреча прошла в гнетущей обстановке предстоящего сокращения численности и расформирования нашего легендарного управления. Оценивая обстановку в мире и возрастающую агрессивность США, это решение, по моему, поспешно и непродуманно как по экономическим, так и по политическим критериям. Наметилась тенденция сокращения военных представительств, которые успешно контролировали разработку и производство образцов вооружений и комплектующих элементов, их надежность и качество - начались серьезные происшествия на флоте, в авиации, космонавтике. От этих скоропалительных решений наше государство несет большие потери, в том числе дискредитацией своих разработок новой военной техники. Свидетельством этого стали аварийные пуски наших ракет с новой космической техникой, созданной зарубежными странами.

Наступило, на мой взгляд, время посмотреть повнимательней на опыт нашего восточного соседа, понять и изучить, за счет чего КНР столь успешно решает важнейшие государственные задачи, в том числе, по подготовке кадров, вспомнить методы подготовки кадров в СССР, которые обеспечили в послевоенное время ударное развитие научных и промышленных направлений в ракетостроении, освоении Космоса и в военном деле. Пора нашему руководству понять, что люди, не имеющие недостатков, имеют очень мало достоинств - да, они удобны в управлении, но опереться-то на них, увы, невозможно.

16. ОПЯТЬ МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И... ЖИЗНЬЮ!

Не просто так, уважаемый читатель, я подробно остановился на этих предшествующих Дню Победы датах - 5 и 6 мая 2011 года. 6 мая 2011г., возвращаясь домой, преисполненный впечатлений после встречи с однополчанами Управления, я в какой-то момент... потерял сознание, закружилась голова и я всем своим немаленьким весом рухнул спиной на бетонные ограждения автодороги. Перед глазами пронеслось, казалось, вся жизнь, и я пришел в себя только от резкой боли (позже узнал, что эта боль - результат перелома четырех ребер). Первое, что пришло на память, так это уход из жизни моей ненаглядной Раи, именно после потери сознания и падения (правда, это случилось в квартире). Вот и наступил черед нашей возможно скорой встречи с ней - подумалось мне в следующий момент. Счастье мое в том, что случилось это недалеко от моего дома и соседи помогли мне добраться до своей квартиры и вызвали по телефону дочь. Вечерело, и мы с Леночкой приняли решение утром обратиться к врачу. К утру боли в районе ребер усилились, и на машине "скорой помощи" мы довольно быстро приехали в военный госпиталь им. А.А.Вишневого.

Сейчас-то я готов к небольшому лирическому отступлению. Трудно переоценить уникальность созданного в СССР Центрального военного клинического госпиталя им. А.А.Вишневого, оснащенного практически всеми последними достижениями науки и прикладной медицины. При этом традиции военврачей, творивших чудеса в годы Великой Отечественной войны и в, так называемых, горячих послевоенных точках, оказались в этом госпитале сохранены и преумножены молодыми врачами. Я об этом пишу с такой уверенностью, т.к. трижды оперировался здесь и прочувствовал на себе внимание и заботу о пациентах со стороны врачей хирургического, офтальмологического и кардиологического отделений, а также многочисленного младшего медперсонала - большой им за это поклон!

Ну, а в тот момент было мне не до поклонов. Дежурный персонал врачей сделал рентгеновские снимки, снял ЭКГ и провел другие требуемые в таких случаях процедуры, оценил степень опасности полученных при падении травм, определил, какие лекарства необходимо принять и какие уколы необходимо сделать. Минимальные сведения, которые я, большой специалист в медицине, сумел уловить из разговоров врачей, заставили меня задуматься над вопросом – что является первопричиной потери сознания? До госпиталя я знал, что у меня ишемическая болезнь сердца и проявляется она аритмией сердечной деятельности, но к чему она может привести, не ведал. Теперь же, почитав подробней об этой болезни, я узнал, что при обострении этой болезни у больного может неожиданно наступить... летальный исход. Поэтому и свою кратковременную потерю сознания я связал с ишемией.

Многоплановые исследования, проведенные специалистами по текущим и суточным электрокардиограммам, по снимкам магниторезонансных томограмм и УЗИ сонных артерий, привели к неутешительным выводам, но однозначности в причине потери сознания не дали. Наиболее мне понятной стала версия невропатолога, основанная на результатах УЗИ сонных артерий - они «зашлакованы» на 40 % и не пропускают требуемого количества крови, необходимого для нормального питания головного мозга. Рекомендации невропатолога были достаточно просты, понятны и вполне выполнимы – стараюсь их выполнять.

Дни, проведенные в госпитале, изменили мое порой пренебрежительное отношение к рекомендациям врачей на неукоснительное следование им – жить-то хочется!

Вот так, благодаря опыту и усилиям врачей-целителей, я продолжаю жить и писать свои воспоминания.

М.А.Воскобойник, 2011 г.

Встреча участников Великой Отечественной войны
в честь 65-летия Победы.
г. Москва, 30 апреля 2010 года

В Академии РВСН имени Петра Великого

17. «ЕСЛИ СНОВА НАЧАТЬ...»

**Беда России все года
Искать исток: Кто? Где? Когда?
Не надо ничего искать -
Всем как один надо пахать!**

А.Д.Курланов

Завершить свои воспоминания хотел бы изложением здесь тех моих принципов, жизненных позиций и выводов, которые я вынес из общения с людьми и своего опыта и которым старался следовать и руководствоваться в жизни, хотя, каюсь, не всегда это удавалось.

1. Если я не получал достаточно от своей жизни – в этом моя вина, значит, проблема во мне;

2. Время – это шанс в жизни. Используй его разумно, а награда никого не заставит ждать. Интерес к работе - успех в жизни;

3. Чтобы понять большого человека, нужно узнать, в чем он мал;

4. Гигиена умственного труда состоит в том, чтобы во всякой области, становящейся предметом изучения, стремиться систематически расширять и углублять свои познания, проверять их справедливость на практике и приводить в соответствие со своими убеждениями;

5. Ужасно, когда судьба огромной страны на много лет становится заложником такого эфемерного понятия, как совесть (или ее отсутствие) одного человека;

6. Чиновничество - одна из форм бизнеса. Государство не создает богатства страны, а обеспечивает условия для работы народа-созидателя;

7. В стране сложилась нездоровая удушливая атмосфера, все звенья управления расшатаны, а мораль пребывает в таком губительном кризисе, какого у нас еще не бывало;

8. Человек устает главным образом не от сделанного, а от недоделанного;

9. Не бойся того, что тебя не поймут, опасайся не понять другого;

10. Если хочешь победить, научись терпеть;

11. Кто ничего не делает, тот не ошибается, а кто не ошибается, тот никогда и ничему не научится;

12. Нет ничего глупее желания быть всегда умнее всех;

13. Создавай проблемы для себя, если это в твоём характере, но не надо создавать их для окружающих;

14. Выход из безвыходного положения там же, где вход;

15. То, что начинается в гневе, кончается в стыде;

16. Не бойся врагов - в худшем случае они могут убить тебя. Не бойся друзей - в худшем случае они могут предать тебя. Бойся равнодушных - с их молчаливого согласия происходят на земле предательства и убийства;

Писать и даже просто рассказывать о своей жизни оказалось не та-то просто потому, что каждому человеку в той или иной мере свойственна застенчивость, ставящая границы между собственными чувствами и необходимостью их публичного выражения, да, и забывчивость тоже, порой не позволяющая соединить воедино отдельные моменты и эпизоды.

Какой получилась эта книга моих воспоминаний о сложившейся жизни, за которую без всяких натяжек мне не стыдно, об уроках, которые она мне преподала, судить вам, уважаемый читатель. Вероятно, книга окажется интересной для моих верных друзей: Ростислава Исаенко, Юрия Рубаненко, Бориса Бысенкова, Леонида Соколовского, Сергея Большакова, Василия Пищулина и других, а также для моих родных: сына Александра, дочери Елены, внуков Дмитрия и Кирилла, внучки Оксаны и правнука

Андрея. Им предстоит жить, творить и помнить об ушедших из жизни моих дорогих: жены Раечки, брата Владимира, отца Александра Васильевича, мамы Домны Ильиничны.

Очень хотелось бы, чтобы кто-то из нашей большой семьи продолжил эти мои воспоминания - глядишь, и получилась бы летопись нашей семьи, чтобы никто из благодарных потомков не смог сказать о нас, как об Иванах, не помнящих своего родства....

Вместо эпилога

Жизнь продолжается, она - штука сложная, порой даже жестокая. Слабых, как правило, не любит и к совестливым не очень-то благоволит. Будучи человеком практичным, я всегда относился к жизни слегка настороженно, был готов в любой момент парировать возможный удар судьбы.

Как человек военный, считаю важным и уместным отметить, что в настоящее время идеологическая успокоенность, отказ от идеологической борьбы под прикрытием тезиса об изменении мира, порой демонстрируемые нашими руководителями, недопустимы и равносильны военной беспечности. Необходимо не забывать уроки истории - перед началом Великой Отечественной войны печатались книги, снимались кинофильмы, произносились речи, которые как-то убаюкивали народ самоуверенной похвальбой и непониманием сути грозящей опасности. Новейшие же средства ведения войны на суше и в море, в воздухе и в космическом пространстве не оставляют никаких шансов самоуспокоенности и беспечности особенно в условиях внезапного нападения.

В этой связи я приветствую и, насколько это в моих силах, поддерживаю своим участием патриотические традиции в нашем ветеранском движении, в работе нашей ветеранской организации во имя их сохранения и передачи вступающим в жизнь поколениям молодых россиян. Считаю архи важным в сегодняшних условиях целенаправленное ведение работы по воспитанию у молодежи осознанного патриотизма во имя добросовестной воинской службы Отечеству в мирное время и беззаветной его защиты в случае возникновения военной угрозы.

М.А.Воскобойник в Красногорском колледже, 2014 г.

М.А.Воскобойник во время встречи с учениками в День Победы, 2014 г.

В заключение, пользуясь случаем, сердечно благодарю Соколовского Леонида Константиновича за вдохновенную поддержку и помощь в написании и подготовке к опубликованию настоящих моих воспоминаний о жизни, семье, друзьях и товарищах, с которыми привелось служить и работать.

1. ЮНОСТЬ И ПАМЯТЬ О РОДИТЕЛЯХ.....	
1.1. Старая Гута.....	
1.2. Аттестация.....	
1.3. 22 июня 1941г.	
1.4. Наградной лист.....	
1.5. Краткое, конкретное изложение личного подвига отца.....	
1.6. Приказ Войскам Ленинградского фронта.....	
1.7. Архив Министерства обороны	
1.8. В редакции газеты «На страже Родины».....	
1.9. Эвакуация семьи	
2. ГОДЫ ВОЙНЫ.....	
2.1. Мама.....	
2.2. Володя – от суворовца до полковника.....	
2.3.Завод. Первые уроки.....	
2.4. Неудачная попытка стать речником.....	
2.5. Решение о переезде в Харьков.....	
2.6. Выбор профессии	
2.7. Артиллерийская специальная школа.....	
3. ПОБЕДА. НАЧАЛО МИРНОЙ ЖИЗНИ.....	
3.1. В Харьковском артиллерийском подготовительном училище.....	
3.2. Клятва нашей юности	
3.3.В сумском артиллерийском краснознаменном училище имени М.В.Фрунзе.....	
3.4. В пушечном артиллерийском полку 95-й гвардейской стрелковой дивизии.....	
3.5. Сопровождение обвиняемого и встреча с эмигрантом	
3.6. Знакомство с командующим артиллерии 95-й гвардейской стрелковой дивизии	
4 .ПЕРЕСТРОЙКА СОЗНАНИЯ.....	
5. УЧЕБА В АКАДЕМИИ.....	
6. ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ.....	
7. СЛУЖБА НА БАЛХАШСКОМ ПОЛИГОНЕ.....	
7.1. В 1-ом Управлении (в/ч 03080-Л).....	
7.2. Генерал Дорохов Степан Дмитриевич.....	
7.3. Инженер человеческих душ, фронтовик и коммунист	

Соколовский Константин Александрович.....	
7.4. Мой верный друг – Юрий РУБАНЕНКО.....	
7.5. Генеральный конструктор системы ПРО, талантливейший ученый и конструктор, поэт и композитор Григорий Васильевич Кисунько...	
7.6. Генерал-майор Грицак Петр Климентьевич.....	
7.7. Юбилейное стихотворение о 2-ой площадке полигона, автор – ее ветеран Юлий Константинович Цуков.....	
7.8. Упущенные возможности.....	
7.9. Каменный оазис.....	
7.10. Озеро Балхаш.....	

8. СЛУЖБА В ВОЙСКАХ

8.1. Заместитель главного инженера войсковой части 73570.....	
8.2. Руководитель оперативной группы управления космическими аппаратами	
8.3. Встреча с Дальним Востоком и с адмиралом Омелько.....	

9. РАСПЛАТА ЗА ИНТЕРЕСНО ПРОЖИТЫЕ ГОДЫ

10. ДЕТИ – НАШЕ БУДУЩЕЕ.....

11. ВНУКИ И ПРАВНУК – НАШЕ ВСЕ.....

12. НУЖНЫ ЛИ В ЖИЗНИ АВТОРИТЕТЫ И ЕСЛИ ДА, ТО С КОГО БРАТЬ ПРИМЕР.....

12.1. Георгий Филиппович Байдуков.....	
12.2. Александр Дмитриевич Курланов.....	
12.3. Ростислав Олимпиевич Исаенко.....	

13. МОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ТРУДЕ.....

14. МНОГО ЛИ НАДО ЧЕЛОВЕКУ ДЛЯ ПОЛНОГО СЧАСТЬЯ

15. ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

16. ОПЯТЬ МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И... ЖИЗНЬЮ

17. «ЕСЛИ СНОВА НАЧАТЬ...»

Приложения; 1. Наградной лист.....	
2. Приказ Войскам Ленинградского фронта.....	
3. Письма с фронта в 1941г.....	
4. Статья в газете "Красная Звезда".....	

Орд. Кр. Звезда
Обязательно все графы выписывать полностью.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя и отчество ВОСКОБОЙНИКОВ Александр Васильевич

Военное звание Батальонный комиссар

Должность, часть Инспектор Политического Управления Ленинградского фронта

210

Представляется к ордену ЛЕНИНА

1. Год рождения 1908 2. Национальность русский

3. С какого времени состоит в Красной Армии 1931 г. 4. Партийность член ВКП/б/ с 1929 г.

5. Участие в боях (где и когда) убит в бою

6. Имеет ли ранения и контузии не имеет *убит*

7. Чем ранее награжден (за какие отличия) наград не имел

8. Каким РВК призван служил в кадрах РККА с 1931 г.

9. Постоянный домашний адрес: Адрес семьи: Челябинская область, гор.Троицк, Кооперативный пер. д. 11, кв. 3.

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Работая с начала войны военкомом 474 полка ПВО тов. ВОСКОБОЙНИКОВ показал себя способным организатором, инициативным и энергичным политработником. За хорошую постановку партийно-политической работы в полку в ноябре месяце 1941 г. он был выдвинут на должность инспектора Политуправления Ленинградского фронта. Постоянно находясь в частях, т. ВОСКОБОЙНИКОВ своим личным примером бесстрашия и героизма воодушевлял бойцов и командиров на беспощадное уничтожение немецких захватчиков.

Выполняя задание Военного Совета фронта по подготовке частей 125 стрелковой дивизии к наступлению, батальонный комиссар

...Тов. ВОСКОБОЙНИКОВ был убит прямым попаданием вражеского снаряда в бою.

Нач. Орг. –инструкторского отдела Политуправления Ленинградского Фронта.

Бригадный комиссар: Степанов 25 декабря 1941г.

СЕКРЕТНО.
 Эвз. № 2

П Р И К А З
 ВОЙСКАМ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА

№ 0132/н

182

Действующая Армия.

" 17 " Января 1942 г.

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество **П А Г Р А Ж Д А Ю** :

О Р Д Е Н О М К Р А С Н О Г О З Н А М Е Н И .

1. Старшего лейтенанта ИВАНЮК
Афанасия Михайловича.	Командира роты 84 отдельного
танкового батальона. ✓
2. Красноармейца КУЗНЕЦОВА
Алексея Петровича.	Командира взвода 952 стрелко-
вого полка 268 стрелковой
дивизии. ✓
3. Батальонного комиссара
ОВЧИННИКОВА Николая Матвеевича.	Начальника орг.-инструкторско-
го отделения Политотдела 55
Армии. ✓
4. Старшего лейтенанта РОДУШНИНА
Евгения Георгиевича.	Командира роты 68 стрелкового
полка 70 стрелковой дивизии. ✓
5. Красноармейца ВРБЕЛА Сергея
Ивановича.	Наводчика 227 гаубичного
артиллерийского полка 70
стрелковой дивизии. ✓

О Р Д Е Н О М К Р А С Н О Й З В Е З Д Ы .

1. Старшего батальонного комиссара
АЛЕКСАНДРОВА Григория Ивановича.	Начальника организационно-
инструкторского отделения
Политического отдела 55 Армии ✓
2. <i>Санинструктора</i>
АНДРЕЕВА Анатолия Николаевича.	Санинструктора 952 стрелко-
вого полка 268 стрелковой
дивизии. ✓

3. Красноармейца АРБУЗОВА Дмитрия Андреевича. Санструктора 942 стрелкового полка 268 стрелковой дивизии.
4. Красноармейца ВОЛГОВА Ивана Николаевича. Санитара 952 стрелкового полка 268 стрелковой дивизии.
5. Лейтенанта ВОРОВЦОВА Николая Васильевича. Уполномоченного Особого Отдела НКВД 177 стрелковой дивизии.
6. Сотрудника Особого отдела КСВД Вильяма Иосифа Романовича. Заместителя начальника отделения Особого отдела НКВД 8 Армии.
7. Батальонного комиссара ВОСКОВОШИЛОВА Александра Васильевича. Инспектора Политического Управления Ленинградского фронта.
8. Старшего лейтенанта КОЛЕДНИКО Петра Федоровича. Командира отдельной роты Особого отдела НКВД 8 Армии.
9. Младшего лейтенанта КОЛОМИЦЕВА Степана Ефимовича. Командира 75 истребительного батальона НКВД Колпинского района Ленинградской области.
10. Лейтенанта КОРЕНЬ Ивана Ефимовича. Командира батальона 749 стрелкового полка 125 стрелковой дивизии.
11. Красноармейца КРАВЧЕНКО Николая Петровича. Разведчика 227 гаубичного артиллерийского полка 70 стрелковой дивизии.
12. Красноармейца КУЗЬМИНА Василия Дмитриевича. Санитара 952 стрелкового полка 268 стрелковой дивизии.
13. Сержанта Государственной безопасности ЛИМОВА Николая Павловича. Старшего уполномоченного Особого отдела НКВД 23 Армии.
14. Младшего командира МЕЛЕНКО Сергея Владимировича. Помкомвзвода самоты 952 стрелкового полка 268 стрелковой дивизии.
15. Красноармейца МЕЛЕНКО Ивана Григорьевича. Санитара 952 стрелкового полка 268 стрелковой дивизии.
16. Политрука МОХОВА Константина Ивановича. Комиссара 75 истребительного батальона НКВД Колпинского района Ленинградской области.
17. Майора НИТРОВСКОГО Владимира Герасимовича. Начальника Оперативного отделения отдела автобронетанковых войск 55 Армии.
18. Майора ПОМЕРЯВАННОГО Ивана Гавриловича. Старшего помощника начальника оперативного отделения штаба 42 Армии.

Здравствуй! Даша, Миша и Вова!

Письма и подарок получили благодарно,
с праздником бы обо мне не беспокоился пока себя
все, а лучше ишей у себя.

О дальнейшем - поговоримся устроится ребят
на учебу, но учеба даст им шавное и тогда
легче будет с Жакуашнев и другими ребятами, но
по поводу Жакуашнев я думаю что там не придется.

Но по возможности будет выстроена обстановка
какой уехал с Ленинградом. поговоримся еще за
Степан-утом либо это лучше всего, хотя там
но дома, но все же свои ребята и др, но дорога
туда там же трудного ехать, не только место
выстроится и себя но все же там у нас нет никого
знакомых, а наоборот где будет трудного, دهند
они астрейт за пределы с Романуши в военки-
маг свой и поиграй астрейт снова сами у
них либо где ст там не была, до конца войны
бы думать обо всем, не потерей здоровья.

Даша Сурков знает много, но не все и все
либо первое здоровый человек советский расура.

Возможно мне придется скорее уехать к Вам,
но это сопряжено с большими трудностями. Разна-
ра на меня обтащивает это и вот себе слово
всё же написать ей письмо с угрозами этого адре-
са, и написать Карму, что она могла оказать
себе помощь не только в Москве, да еще мо-
ла выехать из квартиры, в такое время не нужно
дожидаться подходящего случая чтобы сделать что мо-
жет, хотя бы даже оказать помощь, если бы она
была где, но мне известно, что это на грани
с границами. Мне хотелось к Вам и уехать
моя о вас, в такое ответственное время и на-
звания моя в работе не даёт никакой возмож-
ности думать о чём-то. Письму не обязательно на-
писать с погрешностями и с чужими пись-
ми, а только только его мне.

Вам же здесь с Бойковым проведена большая
кампания он где-то даже самовольно отпустил
идею о том что Б... дело пришло к тому что
привлекли к суровой ответственности, но я об этом
мечтаю и раскрываю и вдобавок никому это не
покажет и у этого может Бойков иметь право.
Решив, но мне кажется вынужден, все вынести, но

Здравейте дороз мои
Тома, Мима и Вова!

Сегодня в Вашем доме постан едно
мисло, но рече на мене е
Радом сабид, то за поведене
за глуд смен бонно реиз, но
видетел ене парде бонно, как
болно греду мимичу отуда раз, а
поцвету колор ед в Ренитроф.
Гена нона адеот, про казвалет
но во мислу.

Говно поборе висманн на
угод и мисле всео конител, я
знаю про Вани за это бонно
видител оред и бред мисор.
с гут мисам следит не мисо,
м мот

Кенго Вени Вилет
9.11.71. Ваде Казимире Миле

Домашка!

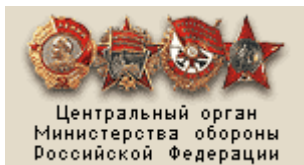
Посылаю тебе справку, зачем
договорились тогда в Москве ехать в Россию
туда через это будет далеко но лучше ввиду
того что там сейчас совсем оно далеко
то будет ближе потом не будет лишних
мелочей, будет одна поездка.

Наконец-то можно собрать МТС где будет
мера и тебе и денег ну бензин и запчасти
пошлиного беру попутно и все это необходимо
ну денег не забудь!

10/8.41

Валера Мурз

Статья взята с сайта redstar.ru

3 марта 2001 года
Суббота

газета выходит с 1 января 1924 года
КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

С «Аннушкой» повенчанные

Записали Александр ДОЛИНИН,
Андрей ПОЧТАРЕВ,
«Красная звезда».
Фото Юрия ШИПИЛОВА
и из архива.

Система «А» — экспериментальный полигонный комплекс. Так сухо называли в секретных документах то, что предопределило создание отечественной противоракетной обороны (ПРО). Основу этой системы - противоракету - разработчики и люди в погонах именовали по-своему — «Аннушкой». Вот так ласково, хотя она вместе со всем ее огромным «приданым» потребовала от них и сил, и здоровья, не одарив ни материальными благами, ни наградами в то время, принесла немало лишений и страданий. И все-таки стала она для сотен и сотен наших соотечественников «звездным часом», судьбой.

Как же счастливы были они, когда 4 марта 1961 года «Аннушка» - специальный перехватчик Петра Грушина - развалила на куски «Сандал» - баллистическую ракету Р-12 с головной частью, «пожертвованную» для испытания стратегическими ракетчиками.

Не без волнения встречали мы в редакции людей, причастных к этому этапному событию сорокалетней давности.

Помогла в организации этой встречи Межрегиональная общественная организация воинов-интернационалистов, ветеранов локальных войн и вооруженных конфликтов. Из воспоминаний первопроходцев.

Владимир СОСУЛЬНИКОВ, инженер-полковник в отставке, главный конструктор системы дальнего обнаружения боевых ракет, лауреат Ленинской премии: - Событию, о котором идет речь, предшествовал семилетний напряженный труд коллективов разработчиков, предприятий оборонной промышленности, войсковых частей.

Сегодня в истории нашего дела становится все более очевидной роль Георгия Константиновича Жукова, который, по свидетельствам людей и рассекреченным документам, стал в нем своего рода побудителем. Мощную поддержку в этой многотрудной работе оказывал Дмитрий Федорович Устинов, а задающим генератором ее стал, конечно же, Григорий Васильевич Кисунько. Под руководством «Г.В.» была организована и проведена серия решающих экспериментов по фундаментальным основам системы противоракетной обороны. Ему пришлось преодолеть немало трудностей и препон, но правоту Кисунько мы ощущаем и сейчас. Не могу не вспомнить и тех, с кем пришлось мне бок о бок работать. Это - заместители главного конструктора СДО «Дунай-2» Михаил Архаров, Владимир Васюков, Петр Андреев, Станислав Сорокин, Виталий Марков, Исай Белопольский. Они проявили себя самоотверженными людьми, профессионалами высокой пробы.

Олег ГОЛУБЕВ, заместитель главного конструктора системы противоракетной обороны г. Москвы, лауреат Ленинской премии и Государственной премии России: - Почему было необходимо создать принципиально новую систему, не особенно опираясь на уже наработанные - противосамолетные с зенитными управляемыми ракетами (ЗУР)? Все дело в том, что цель - головная часть баллистической ракеты - существенно отличается от самолетной. Это вызвало необходимость коренным образом переделать архитектуру системы перехвата. В систему управления впервые вошла цифровая вычислительная машина. И локатор, и противоракета системы «А» содержали много оригинальных решений.

Сложно было осуществить единовременную готовность всех локаторов - системы дальнего обнаружения, точного наведения, визирования противоракеты... Надо помнить, что мы находились тогда в «ламповой эпохе», и готовность средств, продолжительность их одновременной работы являлись проблемой. Были и другие технически сложные задачи, но благодаря коллективам разработчиков и воинских частей, их согласованной и напряженной работе мы добились успеха.

Владимир Светлов, генеральный конструктор, руководитель Машиностроительного КБ «Факел» имени П.Д. Грушина:

- Предметом моей гордости является то, что еще в 1957 году молодым специалистом я пришел работать в родное конструкторское бюро, к «Аннушке».

Противоракета В-1000 была выполнена нами по двухступенчатой схеме: разгонный твердотопливный ускоритель и управляемая боевая ступень с жидкостным ракетным двигателем, весом около 9 тонн. Автономные летные испытания противоракет были начаты в мае 1959 года. Мартовские, в 1961 году, в комплексе средств системы «А» были 80-ми по счету. В этом пуске промах составил 31,8 м влево и 2,2 м вверх. Цель была поражена (полностью разрушена), на земле нашли только самые массивные части цели - грузовой макет спецзаряда, кольцевой шпангоут и носовую часть корпуса. Этот результат не был случайным. До конца года мы провели еще восемь успешных пусков по реальным целям.

Замечу еще, что впервые в мире был создан осколочный вариант боевой части противоракеты, содержащей 16.000 активных поражающих элементов (каждый из них представлял собой шарик взрывчатого вещества, несущий в себе карбидвольфрамовое ядро - так называемая в просторечье «вишня в сиропе»). О нашей В-1000 в печати данные есть, а вот о тех, кто готовил противоракету к пуску, - почти полное умолчание до сих пор. Мы в долгу в этом плане перед начальником полигона Степаном Дороховым, главным инженером Михаилом Трофимчуком, Або Шаракшене, руководителем отдела Владимиром Яхно, начальником стартовой бригады Владимиром Жестковым, телеметристами Тимофеева - Леонидом Спасским, Григорием Бондзиком...

Надо сказать, что на всех участках работы были военные специалисты. Все мы по достоинству оценили действия старшего лейтенанта Юрия Ерохина, который филигранно выполнил вручную тонкую операцию так называемого захвата.

Впоследствии этот офицер стал генерал-лейтенантом, доктором наук, возглавил НИИ. Леонид ХВАТОВ, участник разработки радиолокаторов точного наведения (РТН):

- Три предусмотренных в системе радиолокатора являлись главным инструментом для определения координат цели и противоракеты. С их помощью цель захватывалась за тысячу километров и велось ее сопровождение. «Г.В.» (Кисунько) фактически возглавил и эту разработку. Коллектив нашего КБ-30 был молодой, но, несмотря на возраст и небольшой опыт, с техническими задачами справился.

В системе каждого РТН имелся комплекс радиоэлектронной аппаратуры и две параболические антенны - диаметром в 5 и 15 метров. Антенны были сделаны с большой точностью: их поверхность в любой точке отличалась от параболы не более чем 2 мм (при их-то диаметре).

Рекордными стали сроки создания радиолокаторов. В 1956 году подготовили эскизные проекты, а уже в 1958 РТН вывезли на объекты, расположив равномерно по окружности на расстоянии в 170 километров.

Немного завидовали мы тем, кто нес службу на берегу Балхаша. Мы-то до своих локаторов добирались на машинах за сотни километров, а туда, где и вовсе дорог не было, летали на вертолетах. Была та земля в ту пору Богом забыта. Злой была судьба у инженеров, не зря ведь мы пели:

Занесла нас судьба на край планеты.

Уронила с крыла на юге где-то.

Теперь вся жизнь моя течет в пыли, в тумане.

Просыпаюсь я, друзья, в Сары-Шагане.

Было немало просто драматических событий. Так случилось пять неудачных подряд пусков по вине всех элементов. Наше КБ-30 вообще называли «детским садом». Наверху кое-кто даже настаивал на закрытии всей работы по системе «А». Если бы не воля Кисунько, так, возможно, и произошло бы. Считаю, что тот большой труд не был оценен по достоинству. Его как-то замолчали. Возможно, потому, что через месяц с небольшим полетел в космос Юрий Гагарин, и этот прорыв затмил все.

Владимир ПЕРФИЛЬЕВ, генерал-майор в отставке, старший научный сотрудник, лауреат Государственной премии СССР:

- Капитаном пришел я после академии на полигон, более двадцати лет служил здесь до генерала. Пришлось испытывать много комплексов, но система «А» стала, что называется, первой любовью. Никогда, кажется, так задорно, как в те годы, не работалось. Что значит молодость! Среди первопроходцев ПРО были в основном две категории военнослужащих: лейтенанты - по выпуску из училищ и капитаны - выпускники академий.

Условия для жизни были аховые. Семьи не разрешалось привозить в течение года. Цивилизации никакой. Будущий Приозерск, где «все будет», начальник полигона показывал нам только на эскизах.

Триста солнечных дней в году были идеальными только для оптики, безлюдье и необжитость мест - удобны для секретных объектов. Нам же 40-градусная жара летом и 30-градусный мороз зимой большого удовольствия не доставляли. Не радовала и полупустыня с ее змеями, скорпионами и прочей местной живностью. Лишь тюльпаны грели душу по весне да значимость прделываемой работы, суть которой мы черпали непосредственно в КБ, у станка, что называется (учебной литературы тогда тоже не существовало).

Анатолий ПОЗДЕЕВ, генерал-майор в отставке, бывший член Военного совета армии:

- Какой же великой была тяга к знаниям у молодых офицеров! Целыми отделами сдавали они экзамены кандидатского минимума с прицелом на будущие диссертации. А тем для них практика подсказывала множество. Взять хотя бы 11-страничный отчет об успешном пуске противоракеты. В нем что ни абзац, что ни вывод, то упоминание слова «впервые». Так оно и было с системой «А»: аналогов ее не было. Тогда действительно почти все делалось впервые - и в отечественной, и в мировой практике. Михаил ВОСКОБОЙНИК, полковник в отставке, лауреат премии Совета Министров СССР:

- В процессе уникальной во многом работы большой вклад был, к примеру, внесен в оснащение радиолокаторов точного наведения достоверными исходными данными. Мы задавались многими практическими вопросами. И главным из них: как сделать

минимальным промах? Немало потрудились в этом направлении ученые НИИ под руководством Алексея Толкачева, подчиненные Николая Свечкопала, Олега Лесоты... Некоторые процессы моделировались, эти наработки использовались потом на практике. Километры пленки изучались и анализировались нашими специалистами буквально в считанные дни. Работа порой длилась сутками. Эта самоотверженность была присуща и Юрию Рубаненко и Александру Дубовцу, Геннадию Косину и Евгению Жабейко, Федору Нагиленко и Юлию Цукову, Олегу Черкасову и Николаю Решетникову... Да разве всех перечислишь! Школа полигона формировала личность, воспитывала людей с большим полетом.

Николай СВЕЧКОПАЛ, заместитель главного конструктора, дважды лауреат Государственных премий:

- Многими участниками нашего разговора замечено, что работа по системе «А» была сложной. Прежде всего в плане науки. Не случайно поэтому и НИИ создали, и ученый совет непосредственно на полигоне появился, что было впервые.

По прошествии сорока лет невольно рассуждаешь, что же предопределило успех тех лет? И приходишь к выводу: политическая воля руководства страны, осознание проблемы создания противоракетной обороны, возложение решения ее на самостоятельные КБ, плеяда главных конструкторов, высочайший уровень высшей школы, которая дала в 50-60-х годах блестящих выпускников, солидный научно-технический потенциал, личность и роль выдающегося конструктора Г.В. Кисунько... Факторы эти можно продолжать и далее.

...Принял в нашем разговоре участие и действующий офицер, полковник Олег Матвеев. Многие годы служил он непосредственно в Войсках РКО, которые создавали люди, поделившиеся своими воспоминаниями. Сейчас Олег занимается научной работой. Нам показалось логичным завершить тему, поднятую в газете, сделанными им выводами. А они заключаются в следующем.

Достигнутые к 1961 году отечественные результаты в реализации принципов построения системы ПРО и большое количество натуральных экспериментов в области радиолокации баллистических целей, наведение противоракет и поражения ГЧ БР осколочно-фугасными боевыми частями до сих пор остаются существенной частью фундамента созданных в России уникальных боевых систем ПРО.

Наряду с другими факторами создание войск ПРО и ПКО послужило гарантом поддержания стратегического равновесия и предотвращения ядерной войны.

Ввод в строй средств ПРО явился большим научно-техническим достижением.

Строительство и совершенствование системы ПРО способствовали развитию ряда областей науки и промышленности, и прежде всего электронно-вычислительной техники, электровакуумной промышленности, радиолокации.

Опыт создания, развития и эксплуатации средств РКО может быть значительным и существенным вкладом в Европейскую систему защиты от нестратегических БР.

Участники встречи предложили увековечить память выдающегося ученого и организатора Г.В. Кисунько, достойно оценить его вклад в укрепление могущества страны.

На снимках: гости «Красной звезды» - создатели системы «А»; объект системы «А».